

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**Основная образовательная программа магистратуры по направлению
подготовки 39.04.01 «Социология»**

**Профиль
«Социальная антропология»**

Выпускная квалификационная работа на тему:

**Жизненные стратегии выпускников кадетского корпуса:
биографический анализ**

Выполнил:
Булка Михаил Ярославович

Научный руководитель:
д.соц.н., проф. Куропятник Марина Степановна

Санкт-Петербург
2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
 Глава 1. Теоретические основания изучения жизненных стратегий выпускников кадетского корпуса	
1.1. Обоснованная теория («Grounded theory»)	8
1.2. Социальный капитал	20
 Глава 2. Эмпирическое исследование жизненных стратегий выпускников кадетского корпуса	
2.1. Кадетская идентичность и повседневность	31
2.2. Кадетские жизненные стратегии и социальные связи	56
 Заключение.....	87
 Список использованных источников и литературы..... 92	
 Приложения	
Приложение 1	100
Приложение 2	103
Приложение 3	111

Введение

Кадетские корпуса в России являются важнейшим образовательным институтом, существовавшим – с перерывами – с XVIII века. Выпускниками кадетских корпусов в разные эпохи были люди, с чьими фамилиями неотъемлемо связаны история и культура нашей страны, ее военные достижения: А.А.Аракчеев, Ф.Ф.Беллинсгаузен, В.В.Верещагин, М.И.Голенищев-Кутузов, В.И.Даль, А.Д.Засядко, В.Н.Ипатьев, И.Ф.Круzenштерн, М.П.Лазарев, А.Н.Лодыгин, С.И.Мосин, П.С.Нахимов, П.Н.Нестеров, А.Н.Радищев, А.Н.Скрябин, Ф.Ф.Ушаков и др. Среди них были, как явствует из небольшого списка, выдающиеся художники, композиторы, ученые, изобретатели, офицеры.

Актуальность исследования объясняется возросшей ролью кадетского и начального военного образования в современной России, необходимостью изучения закрытых военных подростковых коллективов как специфических сред социализации, порождающих определенные психологические и поведенческие модели, и анализа жизненных стратегий выпускников, мыслимых как самостоятельные и в то же время связанные с оконченным учебным заведением путем профессиональной карьеры.

Степень разработанности темы. Отечественная литература о кадетах сосредоточена преимущественно в области исторических и педагогических исследований. Педагогические исследования представлены работами П.Н.Глебова, В.Ф.Грекова, П.Н.Петрова, Н.А.Соколова; А.В.Афанасова, В.П.Давыдова, О.Р.Карташова, А.В.Рыжова, П.Я.Савинова, В.С.Смирнова, В.В.Соловьева, О.В.Ченцова, А.В.Половнева, А.В.Барабанщикова, А.В.Беляева, С.П.Дергачева, Г.Г.Киселева, Т.В.Маркелова, И.А.Алехина, А.Ю.Асриева, К.В.Богданова, С.А.Булина, Ю.А.Галушко, В.Г.Данченко, И.М.Дугина, Г.В.Калашникова, А.И.Каменева, В.А.Свиридова и др. Исторические исследования представлены работами Н.И.Алпатова, М.П.Жестковой, Е.М.Кончакова, Л.Г.Бескровного, П.А.Бученкова, А.С.Максимова, А.Г.Кавтарадзе, А.И.Каменева, А.А.Буравченкова, В.А.

Скоробогатого, В.Б. Задорожного, А.А Михайлова В.М. Крылова Э.М. Филиппова, В.И.Харламова, П.А.Зайончковского и др. Зарубежная историческая литература о русских военно-учебных заведениях представлена работами П.Л.Алстона, К. ван Дайка, Р.Суни, Б.Эклофа, А.К.Уилдмана, В.М.Пинтнера, П.Кенеза, К.Барнетта и др.

В этой связи создание оригинальной исследовательской модели представляется необходимым.

Объектом исследования являются выпускники первого взвода первой роты Военно-космического Петра Великого кадетского корпуса 2007-2011 гг.

Предметом исследования являются жизненные стратегии выпускников первого взвода первой роты Военно-космического Петра Великого кадетского корпуса 2007-2011 гг.

Цель исследования – комплексное исследование жизненных стратегий выпускников кадетского корпуса.

В соответствии с целью автором выдвигается следующая *гипотеза*: жизненные стратегии выпускников кадетского корпуса разнообразны и не могут быть сведены к универсальной стратегии – в частности, военной; стратегии частично предопределены, во-первых, влиянием прежнего символического сообщества, ограничиваемого в большинстве случаев людьми из одного взвода и связанными с корпусом офицерами и преподавателями, во-вторых, формальными и неформальными нормами, традициями и лексиконом, которые существовали во время обучения.

Для доказательства или опровержения гипотезы необходимо выполнить *задачи исследования*:

1. Предложить целостный подход к изучению жизненных стратегий выпускников на основе оригинальной авторской модели
2. Теоретически обосновать предлагаемую модель и проблематизировать используемые категории

3. Выявить и описать существенные формальные и неформальные практики, циклы времени, совместно образующие кадетскую идентичность, доказав их влияние и проиллюстрировав их
4. Описать и формализовать, насколько это необходимо в исследовании, кадетский лексикон как вербальную репрезентацию идентичности, показать его отличия от повседневного языка, проиллюстрировав это примерами
5. Выделить и классифицировать существующие жизненные стратегии выпускников изучаемого подразделения и показать их связанность с сообществом выпускников и связанных с корпусом лиц
6. Показать наличие структур социального капитала изучаемого подразделения, проанализировать их силу и конфигурации, указав возможные ограничения

Практическая значимость исследования состоит в первой попытке системно проанализировать жизненные стратегии современных выпускников кадетского корпуса, обобщить и классифицировать их, показав, какое влияние оказывает полученное в кадетском корпусе воспитание и образование на дальнейшую жизнь бывшего воспитанника и как выпускниками поддерживаются дружеские связи с людьми, связанными с учебным заведением. На их основе можно будет создать и визуализировать сети кадетского социального капитала, понимаемые как совокупность всех возможных связей внутри отдельного изучаемого подразделения и всего учебного заведения, и создать модель фактических взаимоотношений выпускников. Экстраполяция выводов на всю совокупность начальных военно-учебных заведений интернатного типа – с учётом налагаемых на модель ограничений, подробно описываемых в главах исследования, – представляется возможной, поскольку условия социализации воспитанников схожи.

Теоретическая значимость работы заключается в создании надежной и предлагающей достоверные результаты модели исследования фактических жизненных стратегий выпускников, соотнесенных с сетями социального капитала. Поскольку подобный тип учебных заведений является закрытым, его изучение сопряжено с трудностями, которые предлагаемая модель потенциально устраняет. Предлагаемые в исследовательской литературе методы изучения ограничиваются преимущественно формальными аспектами кадетской идентичности; в проводимом автором эмпирическом исследовании внимание уделяется как ее формальным, так и неформальным – зачастую более важным – аспектам, анализируются психологические особенности личности, имплицитно воспитываемые кадетской средой; обстоятельно описываются значимые неформальные практики, нормы поведения, коллективно санкционируемые, но остающиеся вне фокуса исследовательского внимания.

Вербально они репрезентируются на кадетском лексиконе, инкорпорирующем диалектизмы, военный социолект, подростковый жаргон и пр. Поскольку язык этой закрытой группы, как правило, неизвестен стороннему наблюдателю, но самоочевиден воспитаннику, в работе предлагается *глоссарий*, содержащий значимые термины и выражения, понимание которых необходимо для верной реконструкции кадетского быта и идентичности.

Эмпирическое исследование совмещает основной и вспомогательный метод: биографическое интервьюирование бывших воспитанников, анализ их аккаунтов в социальной сети ВКонтакте (vk.com). На основании полученных данных автором для лучшей визуализации результатов с помощью программы Gephi версии 0.9.1 и матриц смежности, предварительно созданных в Microsoft Excel, были созданы социальные графы, представленные рисунками 1-6 в втором параграфе второй главы. Для биографического интервью информанты отбирались методом

комбинированного (смешанного) целевого отбора с обязательным включением отчисленных (для проверки исключенности).

Методологическим основанием исследования выступает обоснованная теория (grounded theory) в версии системного дизайна, предлагаемая А.Страусом и Дж.Корбин, теории социального капитала (П.Бурдье, Дж.Коулман, Р.Патнем и др.), теория Р.Данбара («эмоциональные слои»), биографический метод, различные методы изучения аккаунтов социальных сетей.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих четыре параграфа, заключения и трех приложений. В первой главе предлагается и обосновывается модель исследования. Во второй главе предлагается оригинальное эмпирическое исследование на основании модели. В первом приложении размещен гайд биографического интервью, во втором приложении – пример такого интервью. В глоссарии, размещенном в третьем приложении к работе, фиксируются слова, выражения и термины, значимые для понимания кадетской идентичности.

Библиография содержит 62 наименования.

ГЛАВА 1

Теоретические основания изучения жизненных стратегий выпускников кадетского корпуса

1.1. Обоснованная теория («Grounded theory»)

Обоснованная теория – комплексная качественная методология социологического исследования, в наиболее общем виде предполагающая «индуктивное выведение» теории непосредственно из представляемого ею феномена.¹ Даруемая исследователю творческая свобода и самостоятельность в выдвижении независимых, опытных гипотез уравновешивается строгими формальными требованиями к их проверке, базирующимися на четырех основных принципах: соответствие реальности, возможность обобщения, понимание, контролируемость.²

Характеризуемая как «методологически динамичная»³, обоснованная теория – зонтичный термин, включающий в себя различные эпистемологические основания: постпозитивизм авторов метода Б.Глейзера (Глазера) и А.Страусса⁴, символический интеракционизм и прагматизм А.Страусса и Дж.Корбин⁵, конструктивизм К.Чармаз⁶ и предлагаемый исследователем конструктивский дизайн теории⁷ и пр. Наиболее разработанным и процедурно строгим в настоящее время является системный

¹ Страусс А., Корбин Д. Основы качественного исследования. Обоснованная теория. Процедуры и техники. М., 2001. С. 21.

² Там же, С. 21.

³ Ralph N., Birks M., Chapman Y. The Methodological Dynamism of Grounded Theory [Электронный ресурс] // International Journal of Qualitative Methods. URL: https://researchonline.jcu.edu.au/41543/1/41543_Birks_2015.pdf (дата обращения: 04.03.2017).

⁴ Glaser B., Strauss A. The discovery of grounded theory. NJ., 1967. 271 р.

⁵ Страусс А., Корбин Д. Основы качественного исследования. Обоснованная теория. Процедуры и техники. М., 2001. 256 с.

⁶ Charmaz K. Grounded theory: Objectivist and constructivist methods. CA., 2000. P. 509–536.

⁷ Основоположником методологии Б.Глейзером критикуемый.

Glaser B. Constructivist Grounded Theory? [Электронный ресурс] // Historical Social Research. URL: <http://www.jstor.org/stable/40981071> (дата обращения: 04.03.2017).

дизайн⁸ А.Страусса и Дж.Корбин, который используется в настоящем исследовании.

Возникнув во второй половине 1960-х, теория претерпела значительные изменения и стала одной из важнейших исследовательских стратегий, интегрирующих качественный и количественный подход. Ж. Бенолиель обобщает его историю следующим образом: период открытия (до 1970 г.), период развития (1970-1980 гг.), период диффузии (1980-1990 гг.) и период диверсификации (1990-1996).⁹

А. Халдун и К. Ленавенек коротко суммируют ключевые положения обоснованной теории: данные, действительно отражающие символический мир информантов, необходимо получать из первоисточника, т.е. из непосредственного общения, интервьюирования¹⁰ или иного повседневного взаимодействия, теория создается на основании данных о субъективно значимых событиях и явлениях, которые структурируют поведение и предопределяют систему ценностей; взгляды людей и их социальные представления существуют, развиваются и оспариваются во взаимодействии с другими.¹¹

Таким образом, верно сформулированная обоснованная теория, отражающая сложность, динамичность и изменчивость человеческого поведения, предполагает его объяснение инкорпорированием институциональных и неинституциональных норм, психологических факторов, повседневных событий в целостную модель, учитывающую агентность – как активное и целенаправленное (рациональное и

⁸ D.C. Miller, N.J. Salkind. Handbook of research design and social measurement. London, 2002. P. 154–157.

⁹ Khaldoun A., Le Navenc C. Philosophical Roots of Classical Grounded Theory: Its Foundations in Symbolic Interactionism [Электронный ресурс] // The Qualitative Report. URL: <http://nsuworks.nova.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1121&context=tqr> (дата обращения: 04.03.2017).

¹⁰ Т.о., личное знакомство с информантами позволяет устраниТЬ «эффект интервьюера» и создать ситуацию большего доверия.

¹¹ Khaldoun A., Le Navenc C. Philosophical Roots of Classical Grounded Theory: Its Foundations in Symbolic Interactionism [Электронный ресурс] // The Qualitative Report. URL: <http://nsuworks.nova.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1121&context=tqr> (дата обращения: 04.03.2017).

иррациональное) поведение субъектов. Следовательно, правомерно рассматривать оффлайн- и онлайн-взаимодействие бывших воспитанников, тождественные по взаимной соотнесенности: важность этого обстоятельства вкупе с географическим размежеванием выпускников будет рассмотрена в главе 2.

Обоснованная теория, применяемая для изучения нестандартных и экстремальных сценариев, – например, жизни смертельно больных людей и их родственников в больницах Сан-Франциско¹², подходит для изучения бывших воспитанников кадетского корпуса, находившихся в изолированных для постороннего наблюдателя условиях.

Неявное методологическое требование, предъявляемое данным подходом, выражается в обращении к эмической перспективе и, вероятно, отказу от экспертных опросов и интервью: для точной реконструкции повседневные практики желательно описывать с точки зрения информанта (кадета изучаемого подразделения). Жизнь обучающегося в военном интернате отлична от жизни его преподавателей и офицеров-воспитателей, имеющих регулярный и беспрепятственный доступ к миру вне физических и символических границ кадетского корпуса, значит, интерпретациям кадет преимущества отдается как более достоверным и естественным, несмотря на большую осведомленность и опытность наставников. Искажения могут внести и иные дополнительные обстоятельства.

Например, существование прежней формальной иерархии, где воспитаннику отводится подчиненное место, впоследствии способно воспрепятствовать получению информации, поскольку новый социальный и профессиональный статус выпускника не рефлексируется; новый набор кадет в роту¹³ способен вытеснить воспоминания о предыдущем, оставив лишь наиболее экстремальные случаи¹⁴; знание о жизненных стратегиях

¹² Glaser B., Strauss A. Awareness of Dying. IL., 1965. 324 p.

¹³ В изучаемом случае пятый по счету.

¹⁴ В изучаемом случае «примерных» и «залётчиков».

выпускников может превосходить аналогичное, но аккумулированное только с помощью обращений к бывшим воспитанникам и пр.

Среди трех возможных позиций близости к исследовательскому полю¹⁵, выделяемых исследователями (*outsider*-гибридная позиция-*insider*), наиболее предпочтительной, очевидно, является последняя – инсайдера, или «своего» в терминологии и системе оценивания кадет, а для метода отбора информантов – комбинированный или смешанный целевой отбор.¹⁶

Построение гибкой модели, отвечающей указанным выше основополагающим принципам, в настоящем исследовании означает выполнение следующих процедур. Достоверное и лишенное избыточных деталей описание кадетской повседневности, основанное исключительно на фиксируемых и подтверждаемых данных, необходимо для воссоздания условий, способствовавших становлению кадетского характера: иными словами, нет настоятельной необходимости регистрировать мелкие изменения распорядка дня, поскольку их значение на кадетские циклы времени малозначительно, для корректного объяснения следует показать, почему, например, вторник для воспитанника был более предпочтительным будним днем недели, чем среда, и как это соотносилось с амбивалентным образом «гражданского». Модель, репрезентирующая кадетскую реальность, с необходимыми ограничениями должна включать в себя описание социолекта исследуемой группы, переводимого на академический язык, и составление глоссария, поскольку верbalный аспект идентичности закрытой группы важен для понимания ее неформальной иерархии и существующих в ней норм и обычаев, ускользающих от стороннего наблюдателя.

В то же время необходимым для объективного исследования представляется объяснение некоторых терминов, зачастую кажущихся

¹⁵ McGhee G., Marland G., Atkinson J. Grounded theory research: literature reviewing and reflexivity [Электронный ресурс] // Journal of Advanced Nursing. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/1394530.pdf> (дата обращения: 04.03.2017).

¹⁶ Дембицкий С. «Обоснованная теория»: стратегия сбора и анализа качественных данных при теоретической валидизации [Электронный ресурс] // Социология: теория, методы, маркетинг. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2012/09/23/1251346105/2010_2-004.pdf (дата обращения: 04.03.2017).

самоочевидными, но используемых ошибочно вне изучаемого контекста или аффективно провоцирующих: армейская дедовщина¹⁷ и корпусная дедовщина в изучаемом случае имеют мало общего. Эта ошибка аннулирует возможность создания предсказательной модели в парадигме обоснованной теории: не будучи инвариантной, категория требует рассмотрения в зависимости от исследуемого случая без предварительного приписывания значения.¹⁸ Таким образом, модель, оперирующая конкретными данными, предлагает концептуальную интерпретацию, действительную – с учетом вносимых изменений – для класса схожих феноменов, что роднит обоснованную теорию с естественнонаучными моделями, однако не сводит ее к позитивистскому толкованию фактов.

Жесткая предзданность условий наблюдения, прописываемая предварительно, на уровне гипотез означает выстраивание стройной и логически непротиворечивой системы верификации¹⁹: цепочки «повседневность-идентичность», «идентичность-жизненные стратегии», «идентичность-социальный капитал» должны подразумевать связанность.

Иной род системных ошибок, которые устраняются с помощью применения обоснованной теории, связан с теоретизированием и произвольным приписыванием характеристик на основании сходства: «теоретическая чувствительность»²⁰ как фундаментальное качество исследователя позволяет создать корректную и более подробную объяснительную модель, объединяя чтение профессиональной литературы и

¹⁷ Отечественные исследователи военной дедовщины указывают на терминологические различия в употреблении и преимущественно анализируют способы ее искоренения в армии и на флоте. Солнышков А.Ю. Искаjения в понимании армейской дедовщины, их причины и практические следствия [Электронный ресурс] // Социологические исследования. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2010/03/12/1212041876/Solnyshkov_14.pdf (дата обращения: 07.03.2017).

¹⁸ Так, отсутствие «паритета общения», по Иванову, приводит к эмоциональной фruстрации у военнослужащих и эмоциональной изоляции, что является условием образования и закрепления «дедовщины» в части. В кадетских корпусах этот принцип не является действительным и валидным. Иванов В.В. Системный взгляд на природу «дедовщины» [Электронный ресурс] // Социологические исследования. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/640/920/1219/013.IVANOV.pdf> (дата обращения: 07.03.2017).

¹⁹ Bryant A., Charmaz K. The SAGE Handbook of Grounded Theory. LA., 2007. 623 p.

²⁰ Страусс А., Корбин Д. Основы качественного исследования. Обоснованная теория. Процедуры и техники. М., 2001. С. 21.

персональный опыт автора как дополнительный источник проверки получаемых данных. Вследствие этого повышается опасность тенденциозности выводов: избирательное включение или исключение должны быть устранины посредством обращения к независимой вспомогательной процедуре верификации. В настоящем исследовании таковой является анализ профилей социальных сетей, позволяющий также задать верхние границы сети социального капитала и визуализировать их, сверив с фактически существующей.

Важность обращения именно к «повседневной реальности» (*daily reality*)²¹ как источнику данных требуется разъяснить подробнее. Из ныне действующего официального Типового положения о корпусах²², утвержденного Министерством обороны РФ, следует, что все похожие государственные общеобразовательные учреждения, находящиеся на казенном попечении и в ведении Министерства обороны, имеют юридически равноправный статус и именуются училищами, регламентируются также и общие задачи обучения. Однако доскональное изучение документов и нормативно-правовых актов скорее препятствует созданию полноценной обоснованной теории, поскольку игнорируются существенные отличия, возникающие в результате ежедневных микровзаимодействий, и неофициальные традиции, обычаи, нормы и речевые практики, фундаментальные для зависимой от контекста (*context-dependent*) идентичности. Даже квалифицированный анализ с привлечением исторических документов, предлагающий генетические (т.е. относящиеся к генезису) объяснения, с неизбежностью будет неполным: уставы навигацких школ, основанных Петром I, и уложения николаевской поры дают лишь

²¹ Strauss A., Corbin A. Grounded Theory Methodology: An Overview [Электронный ресурс] // Strategies of Inquiry.
URL: https://www.depts.ttu.edu/education/our-people/Faculty/additional_pages/duemer/epsy_5382_class_materials/Grounded-theory-methodology.pdf (дата обращения: 06.03.2017).

²² Типовое положение о президентских кадетских, суворовских военных, нахимовских военно-морских, военно-музыкальном училищах и кадетских (морских кадетских) корпусах, находящихся в ведении Министерства обороны Российской Федерации [Электронный ресурс] // Сайт Министерства обороны Российской Федерации. URL: <http://doc.mil.ru/documents/projects/more.htm?id=11120786@morfNPAProject> (дата обращения: 06.03.2017).

приблизительное понимание подлинной повседневной жизни современного кадетского корпуса. Однако обращение к ним необходимо и полезно для диахронного сравнения конкретных практик (например, наказаний за нарушения, награждений), что не является исследовательской задачей автора.

В эмпирическом исследовании вводимые категории «идентичность», «социальный капитал», «жизненные стратегии» и пр. не являются взятыми произвольно и теоретически подкрепленными категориями *per se*: без дополнительного указания имеются в виду конфигурация социального капитала конкретного подразделения, жизненные стратегии выпускников конкретного учебного заведения и пр., поскольку кадетский корпус как институт социализации зависит от рационального и иррационального поведения субъектов, его представляющих.

В изучаемом случае кадеты ассоциируют себя исключительно с собственным кадетским корпусом; назвать их учебное заведение училищем может быть даже оскорбительным, если принимать во внимание затяжную вражду и неформальное соперничество с суворовским училищем. Провозглашаемая и воспитываемая идентичность, определяемая различными документами, не чувствительна к персональным качествам и контекстам, и создание модели идентичности на ее основе не проясняет фактических жизненных стратегий выпускников.

Например, из прописываемых в положениях задачах обучения, упомянутых выше, релевантной для критики выступает первая²³: если, как показывает настоящее исследование, в профильные военные учебные заведения поступили (и успешно завершили обучение там) менее трети воспитанников взвода и роты, допустимо ли расценивать это как

²³ Ср.: «...получение обучающимися знаний, необходимых для продолжения дальнейшего обучения в профильных образовательных учреждениях» (1. Положение 2012 года) и «подготовка обучающихся к поступлению в профильные образовательные учреждения» (2. Положение 2008 года), «...имеющими целью подготовку несовершеннолетних обучающихся к военной или иной государственной службе, в том числе к государственной службе российского казачества...» (3. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации", ст.86, пункт 2).

1. URL: <http://doc.mil.ru/documents/projects/more.htm?id=11120786@morfNPAProject> (дата обращения: 06.03.2017).
2. URL: <http://base.garant.ru/193221/#ixzz4glzg8CSz> (дата обращения: 06.03.2017).
3. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70291362/paragraph/1151:5> (дата обращения: 06.03.2017).

свидетельство девиантности жизненных стратегий, если и актуальное, и ныне утратившее силу положение, несколько отличающиеся в формулировках, предполагают поступление именно в высшие военные учебные заведения?

Дополнительную сложность обращения к формальному аспекту идентичности как конститутивному удобно проиллюстрировать следующим примером. Одной из важнейших задач обучения в кадетских корпусах является «воспитание гражданственности», патриотизма и любви к семье.²⁴ Зафиксировав или не зафиксировав эти характеристики у бывших воспитанников, исследователь придет к самоочевидному выводу, использовать который для построения модели не представляется возможным²⁵, значительно больший интерес представляют неформальные, имплицитные и зачастую нерефлексируемые практики поведения, укорененные в повседневности и извлекаемые из нее. Их конститутивные свойства и зачастую действительное влияние выше официально декларируемых. Критические расхождения, возникающие между нормативным идеалом «кадетского братства» и фактической конфигурацией социального капитала, подробно описаны в главе 2.

Иногда значимые с точки зрения быта изменения, в соответствии с обоснованной теорией требующие большего внимания, могут быть незаслуженно проигнорированы или частично инкорпорированы в формальное описание. Например, перевод на новую форму.²⁶

Во время обучения в кадетском корпусе (2007-2011 гг.) изучаемая группа носила обмундирование старого образца; однако механическая регистрация отличий препятствует глубокому описанию, которое

²⁴ Типовое положение о президентских кадетских, суворовских военных, нахимовских военно-морских, военно-музыкальном училищах и кадетских (морских кадетских) корпусах, находящихся в ведении Министерства обороны Российской Федерации [Электронный ресурс] // Сайт Министерства обороны Российской Федерации. URL: <http://doc.mil.ru/documents/projects/more.htm?id=11120786@morfNPAProject> (дата обращения: 06.03.2017).

²⁵ Опасность представляет и возможность получить социально одобряемый ответ, в действительности не отражающий мнение респондента.

²⁶ Гавrilov Ю. Российскую армию переодели в новую форму [Электронный ресурс] // Сайт «Российский Газеты». URL: <https://rg.ru/2015/12/31/forma-site.html> (дата обращения: 07.03.2017).

потенциально выглядит так: поскольку исчезла необходимость пришивать к форме шевроны, погоны и иные знаки отличия, исчез и прежний ситуативно обусловленный неформальный «рынок» товаров и услуг, вовлекающий кадет из разных подразделений. Сложность пришивания погон к шинели и срочность исполнения этого приказа, например, вынуждала многих обращаться к лучшим «швеям», которые, будучи монополистами, могли диктовать высокую цену, или к товарищам, предлагавшим обмен на иные услуги или товары. Спонтанно складывавшийся «рынок» способствовал становлению отношений взаимного доверия и неэгоистического сотрудничества, так как оба контрагента были вынуждены идти на компромисс в ситуации неполной информации и высоких рисков.²⁷ Разрешение изредка возникавших экономических противоречий было коллективным: апелляция к публичному авторитету инспирировала групповое давление, противостояние которому могло обречь воспитанника на бойкотирование или другое неформальное наказание. Теперь этот рынок отсутствует, поскольку новый стандарт предполагает отказ от шинелей в пользу пуховиков, нашивать погоны и наплечные знаки на которые не требуется. Подобное стремление к обобщению на основании анализа мелких действий роднит обоснованную теорию с «насыщенным описанием» К.Гиртца²⁸, поскольку всякое действие включено в незримые смысловые структуры, определить влияние которых необходимо для разработки верной модели.

В дальнейших рассуждениях о быте полезным представляется обращение к идеям П.Бурдье о присвоении и проникновении социального и физического пространства, предлагаемой в работе «Социология политики».²⁹ В исследуемом случае формальная и неформальная иерархизация кадетской

²⁷ Шинель могла быть спрятана или не отдана воспитаннику, и тогда на ротном осмотре наказание было уже формальным.

²⁸ Гиртц К. Интерпретация культуры. М., 2004. С. 11–39.

²⁹ Бурдье П. Социология политики. М., 1993. С. 35–51.

жизни физически воплощалась в рассредоточении воспитанников разных лет набора по всему зданию пеньковых складов, спроектированных Ринальди, что само по себе предзадает некоторые элементы «незамечаемого насилия». Поскольку детально это положение (применительно к дедовщине) анализируется в главе 2, следует инкорпорировать в модель следующие значащие компоненты «субъективной структуры».

Совместное проживание воспитанников кадетских корпусов во время обучения исследуемой группы и сейчас разительно отличается. Изучаемое подразделение, состоявшее из 24 человек, сначала проживало в двух спальных расположениях (кубриках) в расположении роты вместе с остальными взводами, затем в бывшем помещении солдатского взвода³⁰ вдали от всей роты и без прямого офицерского контроля; на четвертом курсе кадеты, разделенные по признаку успеваемости и благожелательного отношения офицеров, были вновь расселены в новое, более удобное отремонтированное спальное расположение и старое соответственно. Неочевидные следствия этих переселений – двойная дифференциация, легитимирующая отношение к «лучшим» в виде поощрений и «худшим» в виде наказания «пространственным распределением». Первый отсев предполагал, что аттестуемый во время обучения как «лучший взвод корпуса»³¹, следовательно, и роты де-факто вправе жить без тщательного надзора, чем пользовались неформальные лидеры, инициируя самовольные отлучки; которые не будут обнаружены, поскольку постоянный контроль отсутствует. Второй отсев проводил символическую и физическую демаркационную линию внутри изучаемого подразделения, разделяя его на формально привилегированную часть, живущих в комфортных условиях ввосьмером-вдесятером, и часть формально несущих наказание, вследствие чего принужденных жить численно большей группой.

³⁰ Что сделало возможным занятия в тренажерном зале и развило сопутствующие практики, подробнее описанные во второй главе.

³¹ Лучший по успеваемости и поведению. Подробнее – в главе 2.

Есть основания полагать, что это принудительное членение порождало скрытые очаги напряжения, потенциально влиявшие на образуемые социальные связи: постулируемое равенство не подтверждается фактически, если существуют институционально выделенные привилегированные малые группы, сознающие собственные преимущества и пользующиеся ими. Это замечание важно в контексте работы: при составлении новой аналитической модели должно учитываться, например, что кадеты сейчас проживают не в казармах всем подразделением, а скорее в гостиничных номерах по двое³², не в центре Петербурга, а – в данном случае – в Петергофе и пр.³³ Обоснованная теория чувствительна к этим зачастую упускаемым или признаваемым незначимыми категориям.

Ошибки, рождаемые неверной атрибуцией, которая поконится на формальных основаниях, снижают эвристическую ценность модели: нахимовцы, суворовцы и кадеты – это три самостоятельные группы случаев, возможность описания которых детерминируется созданием «контекстуально насыщенной» дескрипции. Кроме того, порядок комплектования учебных заведений и срок обучения, в настоящее время унифицированный, прежде отличался: 2 года (пограничный КК), 4 года (ВККК), 7 лет (Нахимовское училище), очевидно, не равны, и различия следует учитывать в качестве параметра модели. Длительность и регулярность контактов и сила связей выпускников, обучавшихся в продолжение семи лет, предположительно будет выше.

Первое практическое применение методологии обоснованной теории, датируемое 1965 г.³⁴, предполагало опыт персонального вовлечения в

³² Кадетские общежития. [Электронный ресурс] // Сайт Санкт-Петербургского Кадетского Военного Корпуса. URL: http://spbkk.edumil.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3082&Itemid=207 (дата обращения: 07.03.2017).

³³ Данный кадетский корпус образован слиянием трех кадетских корпусов, один из которых – корпус, где проходило обучение исследуемое в работе подразделение.

³⁴ Glaser B., Strauss A. Awareness of Dying. IL., 1965. 324 p.

исследовательскую ситуацию³⁵, впоследствии ставший одной из отличительных особенностей этой теории. В настоящем исследовании данное условие соблюдается: автор был воспитанником кадетского корпуса, близко знакомым с формальными и неформальными сторонами жизни учебного заведения, его повседневностью.

Для оценки надежности обоснованной теории и ее достаточной возможной вариативности³⁶ А.Страусс и Дж.Корбин рекомендуют ряд проверочных эмпирических обоснований и критериев.³⁷ Коротко суммировав их, предпримем попытку оценить предлагаемую теорию.

Производимые теорией понятия, источником которых является интервьюирование бывших воспитанников, неформальное общение с ними и вспомогательный анализ их аккаунтов в социальной сети, закреплены в анализируемом повседневном опыте одного учебного заведения и опыте его выпускников, однако понятия правомерно использовать – с дополнительным учетом различий – для изучения смежного класса учебных заведений. Эта естественно ограничиваемая универсальность модели возможна, поскольку предлагаемые понятия систематически связаны, а обращение к ним регулярно и не нарушает принципа зависимости от контекста, за счет чего и достигается «концептуальная плотность». Вместе с тем обоснованная теория с необходимостью предполагает вариативность: хотя автором изучается конкретный случай, т.е. строго заданный набор условий, возможные расхождения инкорпорируются в финальную модель, пригодную для использования в аналогичных исследовательских ситуациях.

В объяснение кадетской повседневности, идентичности и жизненных стратегий включены и более широкие условия: взаимодействие вне корпуса и неформальные практики учитываются наравне с непосредственно

³⁵ Б. Глейзер потерял отца, у Страусса умерла мать, что и подтолкнуло их к изучению условий жизни в больницах.

³⁶ Коротко эти варианты описываются в первом параграфе главы с указанием расхождений и скрытых влияний в виде замечаний о форме, повседневном быте и пр.

³⁷ Страусс А., Корбин Д. Основы качественного исследования. Обоснованная теория. Процедуры и техники. М., 2001. С. 207–214.

влияющими на жизнь воспитанников официальными предписаниями (военной регламентацией быта, распорядком дня). Процессуальность в изучении кадетской идентичности учитывается включением в описание трех неочевидных линейных циклов времени и указанием на динамический характер взаимодействия выпускников, изменчивость их жизненных стратегий. Степень «правдоподобности», или «близости к реальности» теории проверяется вспомогательной независимой процедурой анализа аккаунтов социальных сетей.

1.2. Социальный капитал

Идея социального капитала имеет давнюю интеллектуальную историю: исследователи возводят ее родословную к философским работам шотландских просветителей и в частности Д.Юму, классическому британскому утилитаризму Дж.Стюарта Милля и Дж.Бентама и политической экономии Д.Рикардо, философии консерватора Э.Бёрка, трудам А.Маршалла и кембриджской школы экономики;³⁸ в середине двадцатого столетия — работам социолога Дж.Якобс, исследованиям группы социальных психологов во главе с Дж.Сили³⁹.

А.Портес и Д.Зенсенбреннер (Sensenbrenner), обращаясь к классическим социологическим традициям, обобщают четыре связанные и частично имеющие аналоги с социальным капиталом категории⁴⁰: марксистская парадигма (К.Маркс и Ф.Энгельс) предлагает идею «ограниченной солидарности» (которая способствует сплочению группы в неблагоприятных условиях), у Г.Зиммеля выделяются «взимные

³⁸ Woolcock M. Social capital and economic development: Toward a theoretical synthesis and policy framework [Электронный ресурс] // Theory and Society. URL: <http://social.cs.uiuc.edu/class/cs598kgk-04/papers/SocialCapital.pdf> (дата обращения: 11.03.2017).

³⁹ Farr J. Social Capital: A Conceptual History [Электронный ресурс] // Political Theory. URL: www.jstor.org/stable/4148167 (дата обращения: 11.03.2017).

⁴⁰ Portes A., Sensenbrenner J. Embeddedness and Immigration: Notes on the Social Determinants of Economic Action [Электронный ресурс] // American Journal of Sociology. URL: <http://www.jstor.org/stable/2781823> (дата обращения: 12.03.2017).

транзакции» (например, дружеские услуги) как нормы и обязательства, возникающие в реципрокных отношениях; у Э.Дюркгейма и Т.Парсонса отмечается идея ценностей как фундамента контрактных отношений и важность моральных императивов для индивидуально преследуемых целей, у М.Вебера анализируется идея принудительно соблюдающего доверия, инициируемого институтами господствами посредством легальных процедур (государство, бюрократия) и скрытого давления (семья).

Хотя первое известное упоминание термина социальный капитал датировано 1916 г.⁴¹, детальная и систематическая теоретическая разработка впервые была осуществлена французским социологом П.Бурдье⁴², представлявшем схожие интерпретации идеи социального капитала с середины 1960-х гг.⁴³

Наиболее известная и часто цитируемая – это трехчастное деление капитала на экономический, культурный и социальный, предлагаемое в статье «Формы капитала».⁴⁴ Поскольку обстоятельное изложение теории капиталов П.Бурдье, разрабатываемой им впоследствии с со своим учеником Л.Ваканом (L.Wacquant)⁴⁵, не входит в задачи настоящего исследования, коротко суммируем ее важнейшие положения. Капитал в любом поле, по Бурдье, с необходимостью предполагает возможность его конвертации, институционализации и воспроизведения: экономический — денежно и посредством института прав собственности; культурный, находящийся в трех

⁴¹ Farr J. Social Capital: A Conceptual History [Электронный ресурс] // Political Theory. URL: www.jstor.org/stable/4148167 (дата обращения: 11.03.2017).

⁴² Portes A. Social Capital: Its Origins and Applications in Modern Sociology [Электронный ресурс] // Annual Review of Sociology. URL: <http://www.jstor.org/stable/223472> (дата обращения: 11.03.2017).

⁴³ Swain N. Social Capital and its Uses [Электронный ресурс] // European Journal of Sociology. URL: <http://www.jstor.org/stable/23998843> (дата обращения: 11.03.2017).

⁴⁴ Бурдье П. Формы капитала [Электронный ресурс] // Экономическая социология. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/formy-kapitala> (дата обращения: 12.03.2017).

⁴⁵ Bourdieu P., Wacquant L. An Invitation to Reflexive Sociology. Chicago, 1992. 348 p.

«агрегатных» состояниях⁴⁶ (инкорпорированном, объективированном и институционализированном), — посредством образования и социализации в широчайшем смысле (передачей и приобретением овеществленных и неовеществленных ресурсов).

Социальный капитал лишь частично наследует эту логику трансформации: будучи значительно более обширным, он вовлекает и создание «устойчивой сети» знакомств, основанных на членстве агента в некой группе и извлекаемых из этого преимуществах, и персональный этикет и манеры как отражение габитуса.⁴⁷

Практические следствия обладания социальным капиталом, анализируемые П.Бурдье преимущественно для аристократии и знати, полезно рассмотреть в контексте предлагаемого исследования. Объем кадетского социального капитала находится в прямой зависимости от силы, прочности и множественности связей, поддерживаемых воспитанником и – в анализируемом случае – выпускником: географически индифферентные, они должны предполагать эффективную мобилизацию (т.е. способность к реконверсии по требованию или необходимости) при сохранении групповой гомогенности (т.е. единой кадетской идентичности). Солидарность, покоящаяся на этом сходстве, динамична: не будучи предзаданной, она переопределяет себя всякий раз при повторной демаркации границ в результате «институционального оформления». Таким образом, воспроизведение кадетского социального капитала (и стабильность его имплицитной и эксплицитной конфигурации⁴⁸) возможно в нескольких случаях.

По окончании обучения – это поддержание устойчивых отношений «взаимного признания» и попытки его (социального капитала) реконверсии:

⁴⁶ Бурдье П. Формы капитала [Электронный ресурс] // Экономическая социология. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/formy-kapitala> (дата обращения: 12.03.2017).

⁴⁷ Бурдье П. Формы капитала [Электронный ресурс] // Экономическая социология. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/formy-kapitala> (дата обращения: 12.03.2017).

⁴⁸ Разделение конфигураций подробно рассматривается в главе 2.

совместная профессиональная деятельность и регулярный досуг здесь равнозначны. В учебном заведении – это соблюдение существующих писанных и неписанных норм и перманентное поддержание социальных контактов для обеспечения коллективных привилегий и избежания групповых санкций при сохранении или повышении доли персональных. При расхождении формальных и неформальных предписаний (например, запрет на самовольные отлучки) рациональному агенту следует отдать предпочтение формам поведения, гарантирующим продолжение членства в группе и воспроизводящим подразумеваемые сети связей (т.е. согласиться на самовольную отлучку при минимизации рисков): возможный опыт коллективного наказания (при поимке группы провинившихся) будет конститутивным, так как отношения признания усиливают сплоченность.

Однако опасность делегирования полномочий принимать решения неформальным лидерам в исследуемом случае означала возможность исчезновения группы (коллективное отчисление систематически нарушавших запреты) при повторном перераспределении и концентрации социального капитала, и тогда маргинальный статус кадета (беспринципно и регулярно отказывающегося от совместных «ритуалов») и впоследствии выпускника был бы предпочтительнее статуса отчисленного, не принадлежащего к фактическим членам группы, а значит, не имеющего права притязать на даруемые внутригрупповыми связями преимущества, как это будет доказано в следующей главе.

Важным представляется отметить и асимметрию культурного капитала (в частности, его инкорпорированного состояния, объективно выражавшегося в успеваемости по предметам, диалекте и идиолекте и пр.), наблюдавшуюся у кадет и, очевидно, влиявшую на жизненные стратегии выпускников: обращаясь к данным, анализируемым в эмпирическом исследовании, мы наблюдаем значительную скрытую гетерогенность, которая смягчалась номинальным единством институциональных условий, кодифицированных правил. Эти различия вездесущи и подробно

анализируются в главе 2. Габитус⁴⁹ кадета, в соответствии с теорией П.Бурдье понимаемый как исторически и социально ограниченная способность порождать действия, возможная вследствие интериоризации социальных структур, таким образом, в широком смысле допустимо рассматривать как идентичность и не проблематизировать отдельно: существовавшие в кадетском корпусе институциональные условия, формально регламентировавшие даже малейшие персональные действия (вплоть до поворота головы) и номинально однородные, предположительно создавали одинаковые диспозиции, схожие способы восприятия социального мира, индивидуальные и коллективные практики. Наличие габитуса кадета, воплощавшееся его стилем жизни, мало разнообразным и в важнейших чертах унифицированным, представляется очевидным, однако существование его у выпускника требуется доказать или опровергнуть: поскольку жизненная стратегия является продуктом габитуса, воспроизведенного изменившимся (теперь гражданскими или военными) социальными институтами и воспроизводящего их, как явствует из диалектики предлагаемой категории, она – при фактическом различии новых условий – с необходимостью переформулируется и задается повторно.

Естественные границы социального капитала подвижны и располагаются вдоль неопределенной временной оси, поскольку не предполагают моментальной взаимности действия и прозрачности, характерной для рыночных отношений; кроме того, не артикулируемые явно обязательства могут повлечь односторонний отказ поддерживать отношения, поскольку по исчислении издержки превышают потенциальные выгоды от продолжения соблюдения условий незримого контракта, поддерживаемого общим прошлым. Сценарии добровольного исключения бывшего воспитанника из сети капитала изучаемого подразделения, формирующие или корректирующие жизненные стратегии некоторых выпускников, анализируются в следующей главе.

⁴⁹ Бурдье П. Структура, габитус, практика [Электронный ресурс] // Журнал социологии и социальной антропологии. URL: <http://www.old.jourssa.ru/1998/2/4bourd.html> (дата обращения: 13.03.2017).

Дж. Коулман, исходя из постулатов теории рационального выбора, обосновывает в 1988 г. существование социального капитала и его связь с человеческим капиталом⁵⁰, ранее проблематизированным Т. У. Шульцем (в 1961 г.) и Г. Беккером (в 1964 г.)⁵¹. В рамках работы необходимо рассмотреть коулмановскую теорию и ее импликации, значимые для эмпирического исследования.

Поскольку этот (т.е. социальный) вид капитала определяется функционально и предполагает множество способов организации⁵², рационально действующие акторы (у Бурдье это преимущественно агенты, действующие персонально), под которыми понимается и индивидуальные, и корпоративные акторы⁵³, наделенные способностью действовать независимо в соответствии с предпочтениями, стремятся его максимизировать. Будучи несводимым к другим формам капитала (человеческому и физическому) и менее осязаемым в сравнении с ними⁵⁴, он неотъемлемо присущ «социальной структуре отношений» и позволяет достичь целей, недоступных в его отсутствие, с минимизацией издержек.

Предварительно обосновав необходимость различия видов капитала, Дж. Коулман иллюстрирует существование социального капитала следующими примерами.⁵⁵ На оптовом рынке алмазов торговцы без формального подтверждения гарантий (то есть заключения краткосрочного

⁵⁰ Coleman J. Social Capital in the Creation of Human Capital [Электронный ресурс] // The American Journal of Sociology. URL: <http://www.jstor.org/stable/2780243> (дата обращения: 13.03.2017).

⁵¹ Becker Gary S. Human Capital [Электронный ресурс] // The Concise Encyclopedia of Economics. URL: <http://www.econlib.org/library/Enc/HumanCapital.html> (дата обращения: 14.03.2017).

⁵² Coleman J. Social Capital in the Creation of Human Capital [Электронный ресурс] // The American Journal of Sociology. URL: <http://www.jstor.org/stable/2780243> (дата обращения: 14.03.2017).

⁵³ Это искусственно создаваемые организации, действующие делиберативно.

Maier-Rigaud R. International Organizations as Corporate Actors: Agency and Emergence in Theories of International Relations. [Электронный ресурс] // Preprints of the Max Planck Institute for Research on Collective Goods. URL: https://www.coll.mpg.de/pdf_dat/2008_07online.pdf (дата обращения: 14.03.2017).

⁵⁴ Swain N. Social Capital and its Uses [Электронный ресурс] // European Journal of Sociology. URL: <http://www.jstor.org/stable/23998843> (дата обращения: 11.03.2017).

⁵⁵ Coleman J. Social Capital in the Creation of Human Capital [Электронный ресурс] // The American Journal of Sociology. URL: <http://www.jstor.org/stable/2780243> (дата обращения: 14.03.2017).

договора) взаимно обмениваются (не одномоментно) большими партиями камней для их оценки. Риски, подразумеваемые рациональными агентами, аннулируются, поскольку возможность обмана означает исключение из сплоченного и малочисленного сообщества торговцев (П.Бурдье, вероятно, указал бы на единый габитус этих семей, имеющих общее происхождение, и высокий процент браков, заключаемых внутри сообщества, как свидетельство воспроизведения). Социальное взаимодействие, основанное на доверии, снижает транзакционные издержки повышением риска потери статуса и символическим исключением из сообщества; во второй главе анализируется этот сценарий применительно к краившим личные вещи кадетам.

Однако членство в сообществе в исследуемом случае было формальным и обязательным: физическая закрытость каждого подразделения изолировала его от внешнего (с людьми не из кадетского корпуса) и внутреннего (среди самих взводов различных рот) вмешательства. Южнокорейские студенты-радикальные активисты в США образовывали тайные сообщества, инспирировавшие политические протесты. Коулман указывает на единое происхождение и приблизительно одинаковый уровень образования как конститутивный фактор, позволяющий единомышленникам объединяться во фракции и малые группы, таким образом поощряя конверсию социального капитала. В исследуемом случае, однако, существенные различия в успеваемости воспитанников и социально-экономическом положении семей, как будет доказано, способствовали дифференциации жизненных стратегий и впоследствии препятствовали созданию устойчивой конфигурации сети контактов.

Выводы третьего и четвертого кейса, демонстрирующего уровни социального капитала городов (Детройт и Иерусалим) и их нормативной структуры и гибкое изменение статусов каирскими рыночными торговцами, ограниченно инкорпорируются в настоящее исследование: поскольку изучаются жизненные стратегии выпускников, фиксируется только

географическое разделение и профессиональный статус, включение в анализ структуры индивидуальных мест проживания не предполагается. В учебном заведении рассматриваются условия жизни различных подразделений – для уточнения выводов и возможных возражений – с преимущественным вниманием к изучаемому взводу; обращение к семейным связям ограничивается.⁵⁶

Формы социального капитала, по Коулману, разнообразны. Обязательства, ожидания и «надежность»⁵⁷ подразумевает отношения реципрокности, которые удобно будет объяснить на примере гардероба: например, если кадет поделился запрещенной корпусными правилами одеждой для самовольной отлучки с другим кадетом, у первого устанавливаются ожидания возможной помощи в будущем, не ограниченной только временной передачей предметов гардероба, на второго накладываются неформальные обязательства помочь. Гарантом сохранения надежной структуры в изучаемом случае выступали, во-первых, формально существовавшие границы кадетского корпуса (рациональный агент мог бы скрыться со всей одеждой⁵⁸), во-вторых, неформальные коллективные предписания, ограничивавшие наиболее деструктивные практики. Информационные каналы ценные как косвенно способствующие действию в группе: первоначальная их функция дополняется вспомогательной конститутивной. Эффективные нормы и неформальные санкции, подробно анализируемые в главе 2 в контексте настоящего исследования, у Коулмана рассматриваются на уровне социума, явных и

⁵⁶ Любопытно отметить, что социальный капитал не созидался установлением родственных отношений (например, браков с родными и двоюродными сестрами бывших воспитанников): поскольку они в модель намеренно не закладывались, важно отметить, что они не были проигнорированы, так как просто не существовали.

⁵⁷ В русском переводе статьи употребляется именно это слово, хотя английское trustworthiness of structures может означать и «структуры, которые закрепляют действия, заслуживающие доверия»; категория «надежность структуры», в свою очередь, может быть истолкована двояко. Коулман Дж. Капитал человеческий и социальный [Электронный ресурс] // Общественные науки и современность URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/217/076/1232/011kOULMAN.pdf> (дата обращения: 22.03.2017)

⁵⁸ Поскольку гражданская одежда была запрещена, она хранилась либо в сумках, и тогда взять ее означало совершение кражи, либо в закрытой на ключ и неизвестной офицерам комнате, где она была сложена.

скрытых предписаний, снижающих девиантность на институциональном уровне.

Таким образом, фактическая величина социального капитала находится в прямой зависимости от реципрокности отношений: высокий уровень доверия, обеспечиваемый без легального (в случае общества) и коллективного (в изучаемом случае) принуждения, означает высокий показатель капитала, влекущий дополнительные преимущества.⁵⁹ Кроме того, Коулманом анализируется влияние замкнутости/разобщенности группы и выдвигаются аргументы в пользу видоизменения американской национальной системы образования и большем инвестировании социального капитала, способствующему совокупному росту общественных благ.⁶⁰ Этот принципиально важный параметр в проводимом автором эмпирическом исследовании учитывается как различия в жизненных стратегиях выпускников, текущей имплицитной и эксплицитной конфигурации социального капитала кадет.

Третья важнейшая современная интерпретация социального капитала предлагается политологом Р.Патнемом в работе «Making Democracy Work»⁶¹ и статье «Bowling Alone...». Базируясь на идеях Дж. Коулмана, Патнем для анализа «демократического спада» в США использует социальный капитал, повторно указывая на его статус общественного блага.⁶² Поскольку выходу книги предшествовало пять лет, Патнем к исходной концепции добавил **указания на дополнительные аспекты социального капитала**

⁵⁹ Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация [Электронный ресурс] // Экономическая социология. URL: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205038/ecsoc_t3_n4.pdf#page=20 (дата обращения: 22.03.2017).

⁶⁰ Цель Бурдье была в чем-то схожей, однако их выводы различны: образовательное неравенство, по Бурдье, результат классовых различий, по Коулману – неверно сделанный выбор.
Swain N. Social Capital and its Uses [Электронный ресурс] // European Journal of Sociology. URL: <http://www.jstor.org/stable/23998843> (дата обращения: 11.03.2017).

⁶¹ Поскольку данное исследование – результаты анализа работы итальянских правительств в различных регионах страны, позволявших четко отделить экономически и политически успешный, демократический север и центр Италии от промышленно неуспешного юга, где властвует мафия; оно представляет интерес для специалистов в других дисциплинах.

⁶² Putnam R. Bowling Alone: America's Declining Social Capital [Электронный ресурс] // Journal of Democracy. URL: <http://archive.realtor.org/sites/default/files/BowlingAlone.pdf> (дата обращения: 25.03.2017).

(bridging\bonding)⁶³, свойство транзитивности как общего доверия по праву неформального членства в сетях, его неиерархический порядок (т.е. предполагаемое равенство членов группы). «Соединяющий» (bridging) социальный капитал предполагает использование ресурсов и информации, агрегированных извне, для внешней по отношению к группе деятельности. «Связывающий» (bonding) социальный капитал характеризуется как ориентированный на укрепление внутригрупповой идентичности.⁶⁴

Так как детальное рассмотрение политических импликаций теории Патнема⁶⁵ не входит в задачи работы, предпримем попытку выделить значимые для настоящего исследования постулаты. Важным видится указание на отсутствие иерархии, горизонтальный порядок формирования: действительно, кадетская идентичность способствовала созданию и поддерживанию неформальных связей, и хотя военный коллектив предполагает строгие отношения подчинения, внутри кадет и вице-сержантов формальное деление исчезало вне условий, диктующих соблюдения этого требования. Следовательно, корректным будет включение этого условия в актуальную исследовательскую модель для проверки. Кроме того, совместная деятельность, у Патнема выражаясь широко как всякая спонтанная групповая активность (спортивная в частности, на что указывает название книги), неявно способствующая сплочению, выступает фундаментом некоторых аспектов кадетской идентичности. Они будут описаны подробно в главе 2.

Поскольку в зарубежных исследованиях существует порядка двадцати различных дефиниций социального капитала⁶⁶, различно используемых в

⁶³ Putnam R. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. NY., 2000. 544 p

⁶⁴ Мачеринскене И., Минкуте-Генриксон Р., Симанавичене Ж. Социальный капитал организации: Методология исследования [Электронный ресурс] // Социологические исследования. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/603/762/1219/Sotsis_3_06_p29-39.pdf (дата обращения: 22.03.2017).

⁶⁵ Например, социальный капитал как причина и следствие низкой явки на выборах.

⁶⁶ Adler P., Kwon S.-W. Social Capital: Prospects for a new concept [Электронный ресурс] // Academy of Management Review. URL: [https://msbfile03.usc.edu/digitalmeasures/padler/intellcont/SocialCapital\(AMR\)-1.pdf](https://msbfile03.usc.edu/digitalmeasures/padler/intellcont/SocialCapital(AMR)-1.pdf) (дата обращения: 22.03.2017).

общественных науках и политике, необходимыми видятся выделение общих черт и проблематизация категории в исследовании.⁶⁷

Популярность и скорость распространения категории социальный капитал в академической среде (более широко используемой концепцией в 1990-е гг. была только глобализация⁶⁸) свидетельствует о важности изучаемых посредством ее использования явлений.

Социальный капитал обладает значительной, но не всегда однозначно и явно фиксируемой способностью к взаимной конвертации с любым иным типом капитала; и чем выше его показатели, тем легче и быстрее происходит конвертация с меньшими издержками. Это ограниченный ресурс, способный к аккумуляции, однако необходимость его постоянного воспроизведения предполагает регулярность взаимодействий, без которой сеть – и статусы взаимного признания – постепенно теряет силу эффективной мобилизации. Способом измерить социальный капитал группы является анализ характеристик создаваемых ею сетей.⁶⁹

Таким образом, кадетский социальный капитал, возможность существования которого детерминирована идентичностью, или габитусом, и поддержанием сети знакомств, может быть измерен. Жизненные стратегии мыслятся как зависимые от этой сети, обусловленной совместной жизнью и обучением, и как фактические профессиональные статусы; анализируется включенность выпускника во взаимодействия с бывшими однополчанами и людьми, значимо связанными с кадетским корпусом (офицеры и преподаватели). Исследование предлагается во второй главе.

⁶⁷ Отечественные подходы, преимущественно опирающиеся на зарубежные, коротко обобщает Козырева. Козырева П.М. Межличностное доверие в контексте формирования социального капитала [Электронный ресурс] // Социологические исследования. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/003/947/1223/Kozyreva_5.pdf (дата обращения: 22.03.2017).

⁶⁸ Fine B. Eleven Hypotheses on the Conceptual History of Social Capital: A Response to James Farr [Электронный ресурс] // Political Theory. URL: <http://www.jstor.org/stable/20452525> (дата обращения: 22.03.2017).

⁶⁹ Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация [Электронный ресурс] // Экономическая социология. URL: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205038/ecsoc_t3_n4.pdf#page=20 (дата обращения: 22.03.2017).

ГЛАВА 2

Эмпирическое исследование жизненных стратегий выпускников кадетского корпуса

2.1. Кадетская идентичность и повседневность

Отношения зависимости, существующие между повседневным опытом и идентичностью воспитанников⁷⁰, допустимо объяснить закрытостью кадетского сообщества. Поскольку для настоящей работы кадетская повседневность, в узком смысле вполне сводимая к распорядку дня и особенностям быта, представляет лишь ограниченный интерес, необходимо показать с привлечением фактического материала, как в учебном заведении возникают, санкционируются и воспроизводятся формальные и неформальные нормы поведения, как практики обусловливаются режимом дня и циклами времени и хабитуализируются, какие психологические механизмы покоятся в основании устойчивой кадетской иерархии и детерминируют особенности характера и ментальность, воспитываемые изолированным коллективом.

Вербально они репрезентируются на особом, изучаемом в заведении жаргоне, с некоторыми предзаданными ограничениями заново формирующемся в новом коллективе. Кадетский лексикон с необходимостью инкорпорирует диалектизмы, привносимые людьми из различных географических регионов, военный социолект и подростковый жargon и демонстрирует важнейшие неформальные коллективные табу, правила, нормы, моральные оценки. Его краткое описание необходимо, поскольку быт исследуемого закрытого сообщества и язык его повседневной жизни, самоочевидные для кадета, лишены этой очевидности для стороннего

⁷⁰ Воспитанники и кадеты – это равноправные юридические категории, в настоящей работе используемые как взаимозаменяемые.

Устав государственного образовательного учреждения среднего (полного) общего образования Военно-космического Петра Великого кадетского корпуса [Электронный ресурс] // Кадеты России. Энциклопедия кадетского воспитания и образования. URL: http://www.ruscadet.ru/kktoday/kk%20mo/kk_mo/vkkk/ustav.htm (дата обращения: 11.02.2017).

наблюдателя.⁷¹ После выпуска из кадетского корпуса использование бывшими воспитанниками выражений и слов, почерпнутых там, разумно включать в описание идентичности.

Постулируя существование кадетской идентичности, мы лишь воспроизводим логику дифференциации, предлагаемую самими воспитанниками (неформально) и офицерами (формально). Неформально – это явная оппозиция школьникам и студентам (мужского пола), которые находятся «по другую сторону забора», базирующаяся на осознаваемом чувстве товарищества и солидарности в невзгодах и неосознаваемой интериоризации образа чужака (внутри и вне символических границ учебного заведения). Кроме того, кадет изучаемого подразделения характеризовала внутригрупповая соревновательность поведения, авантюризм при сохранении чувства инаковости и сплоченности при взаимодействии с внешней средой. Фракционный антагонизм и поощряемое соперничество вне дружеских групп при взаимодействии в учебном заведении, создающие устойчивую и разветвленную системы связей и статусов, которые не совпадали с институционально обоснованной иерархией (кадет – вице-сержант – старший вице-сержант), соседствовали с этикой доброжелательного невмешательства и персональной ответственности за совершаемые действия. Однако группы, спонтанно возникавшие на принципах землячества, общности интересов и общего досуга, компаний вне кадетского корпуса, входили в противоречие с универсалистским требованием братства и четкой военной структурой подчинения старшему по званию, поскольку вызывали асимметрию неформальных связей при их официально декларируемом равенстве.

Порождаемое неуступчивостью конфликтное разрешение сложившихся разногласий в среде кадет, поскольку ни одна из сторон зачастую не приемлет

⁷¹ Кроме того, кадетский лексикон, как и жargon военнослужащих, не фиксируется письменно. Аргументы Кнорре и Мирошкина, таким образом, применимы и в данном случае.
Кнорре К., Мирошкин А. Словарь современного армейского жаргона: опыт создания [Электронный ресурс] // Неприкованный запас. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/1999/5/knor.html> (дата обращения: 18.02.2017).

компромисса, предполагало аргументы с позиции силы, которые крайне редко находили выражение в физическом насилии, однако не из страха перед наказанием, а, как ни странно, вследствие симулятивного характера самого противоречия, нежелания действительного конфликта. Следует подробнее объяснить это положение. Естественно, что здоровые юноши в хорошей физической форме⁷² при качественном многоразовом питании и регулярном сне аккумулируют силы, которые не расходуются полностью, несмотря на значительные физические нагрузки. С изменением у подростков гормонального фона и общей физической изолированностью кадетской жизни известный воспитанникам феномен «дружеской агрессии» корректно объясняет воображаемую природу конфликтов: они необходимы для выплеска лишних сил и становления личности в требовательном к удали и дерзости закрытом мужском коллективе. Опасность этого хулиганского поведения состояла в том, что образовавшаяся в результате «группка»⁷³, как ее именовал один из информантов, или фракция могла при молчаливом одобрении или невмешательстве остальных кадет подразделения устроить травлю одного из воспитанников или ради собственного развлечения систематически подстрекать к дракам наиболее физически слабых или подчиняющихся групповому давлению. Написанное справедливо главным образом для первого года обучения: впоследствии опыт общежития сглаживал противоречия и созидал горизонтальные дружеские связи, возникающие разногласия носили преимущественно бытовой характер.

Предлагаемый случай допустимо толковать и как постепенное избавление от инфантильного эгоцентризма: стараясь привлечь внимание, повзрослевший подросток-кадет стремился уже не к деструктивной, а к созидательной деятельности, проактивному, нацеленному как на благо группы, так и на индивидуальное благо поведению. Это вполне согласуется с целями появления в СССР суворовских военных училищ и культурной

⁷² На этапе вступительных испытаний многие поступавшие были вынуждены покинуть кадетский корпус из-за не удовлетворяющего заявленным требованиям состояния здоровья и физической формы.

⁷³ Интервью 4, С. 7.

политикой возрождении в постсоветской России военных обычаев и традиций времен Российской империи: сироты и дети военнослужащих нуждались в воспитании, которое обеспечивало бы им успешную социализацию, а обществу - преемственность офицерских кадров и уменьшение девиантных паттернов социального воспроизведения (сирота, беспризорник как потенциальный преступник или правонарушитель). В этой связи непоколебимая преданность идеалам как руководящий воспитательный принцип выступает фундаментом и патриотизма (верности численно наибольшей группе соотечественников), и верности численно меньшим значимым группам (семье, близким друзьям, товарищам)⁷⁴.

Вспомогательным способом конструирования идентичности являлся и культивируемый этос коллективного воздаяния и опыт совместно переживаемой частной вины и лишений. Его необходимость объяснялась именно существованием негласных различий между кадетами и их сверстниками вне корпуса, в соответствии с которыми моральным долгом было стойко сносить наказание, если нарушителем был один из воспитанников подразделения.

Удачной иллюстрацией этой практики выступает часто использовавшееся в исследуемом подразделении наказание бегом⁷⁵ весной или ранней осенью. Когда кадет (в случае группы наказание усиливалось), куривший сигареты, был пойман, об этом докладывалось командиру роты, который объявлял построение. Тяжесть наказания зависела, помимо прочего, от нескольких независящих от самой процедуры наказания причин. Пойманный («застукаенный») с сигаретой в руках мог избежать наказания, если был с офицером в хороших отношениях, имел высокий средний балл и никто иной нарушения не заметил. Напротив, пойманный командирами рот или офицером из управления мог на время даже лишиться удостоверения

⁷⁴ Интервью 1, С. 9.

⁷⁵ Насколько известно автору, вариации этого наказания есть и в других учебных заведениях, и в армии. Во втором случае они являются, по-видимому, проявлением дедовщины без однозначного эффекта созидания идентичности, поскольку используются т.н. старослужащими (людьми более ранних призывов) в отсутствие формального запрета на курение в части.

кадета и получить строгий выговор от заместителя начальника корпуса или самого начальника. Послеобеденный перерыв⁷⁶ отменялся, и вместо него под надзором командира роты и ответственного офицера все кадеты роты после изнурительного поношения провинившегося, вышедшего из строя⁷⁷, бегали вокруг плаца, в то время как виновник стоял рядом с офицером, принужденный наблюдать за наказанием.

Никакого насилия к пойманному воспитанниками не применяли, отношение к нему менялось незначительно и впоследствии всегда восстанавливалось: опасность самому оказаться прикованным к этому позорному столбу воздерживала от всяческого неформального наказания (бойкотом или «тёмной»⁷⁸). Однако поимка не вызывала жалости и сочувствия, поскольку свидетельствовала о недостаточной хитрости воспитанника, его невезении, игнорировании негласных правил кадетского быта, попустительстве ипмлицитным нормам – иными словами, о небрежении высоко ценимыми, основополагающими качествами кадета, усваиваемыми в процессе социализации. Модифицированное наказание бегом практиковалось и во время летнего полевого сбора⁷⁹, когда в список нарушений дополнительно включалось купание в пруду, и предполагало бег в надетых по команде противогазах, отработку действий при химической атаке. При зафиксированном коллективном нарушении распорядка практиковались

⁷⁶ Т.н. «свободное время».

⁷⁷ По команде «Кадет (Вице-сержант, Старший вице-сержант) X, выйти из строя!» воспитанник, услышав свою фамилию, обязан был громко произнести: «Я!» - и сделать два строевых шага с левой ноги, после того как услышал приказ, затем правильно повернуться через плечо лицом к строю. Также зачастую приказывали выйти на середину строя или сделать большее число шагов (по умолчанию - два). URL: http://militera.lib.ru/regulations/russr/1993_su/03.html (дата обращения: 10.03.2017).

⁷⁸ «Тёмная» - вид неформального наказания кадет, практикуемый самими воспитанниками. Он предполагал, что после команды «Отбой!», когда нарушитель уже спал, решивших его наказать оповещал кто-то из спального помещения провинившегося. К нарушившему правила воспитаннику приходила группа из нескольких человек. Один из них накрывал спящего с головой одеялом или простыней или закрывал лицо подушкой, после чего его несильно избивали, но без оставления синяков, в качестве устрашения. Такое наказание применялось, как правило, к кадетам, которых заподозрили в доносительстве, расцениваемом как предательство и серьезнейшее нарушение принципа неформальных соглашений.

⁷⁹ Летний полевой сбор – обязательный выезд роты в воинскую часть (в\ч 39985) в деревне Лехтуси Всеволожского района Ленинградской области продолжительностью в три недели. Там кадеты обучались огневой подготовке, стреляли из огнестрельного оружия, сдавали экзамены на владение навыками строевой подготовки, знание уставов и пр.

и изнурительная строевая подготовка с барабанщиками и строевыми песнями; запрет покидать расположение роты во время перерывов, заучивание уставов.

Существование писанных и неписанных норм и правил в значительной мере определяло быт и повседневное поведение воспитанников, оказывало влияние на мировоззрение. Если официальным строжайшим нарушением дисциплины являлась самовольная отлучка и употребление спиртного, то неофициальными тягчайшими преступлениями против кадетского сообщества были доносительство, ябедничанье офицерам («стукачество») и кража личных вещей воспитанников («крысятничество»). К менее серьезным преступлениям относились систематические нарушения воспитанником распорядка или официальных правил, приводившие к коллективному наказанию («косячество» в одном из значений).⁸⁰

Важным принципом неформального кадетского правосудия в наиболее тяжких преступлениях, коротко обозначенных выше, была презумпция невиновности, бремя доказательства вины всегда лежало на публично утверждающем виновность, в его интересах было убедить наиболее авторитетных воспитанников, которые и инициировали наказание, принуждали недовольных и пострадавших принять участие в справедливом процессе. Даже недоказанные обвинения в доносительстве и воровстве стигматизировали воспитанника, предопределяя его маргинальный статус, однако восстановление в правах было возможно, оно зависело от фактического статуса воспитанника среди самих кадет и его авторитета.

Наиболее страшным наказанием являлась не описанная выше «тёмная», коллективная предваряющая угроза или – в редчайших случаях – фактическое групповое избиение, а психологически более изматывающий остракизм. Кадет, номинально оставаясь частью своей роты, своего взвода и

⁸⁰ Исторические традиции кадет александровской и николаевской эпохи резюмируются А.Н.Гребёнкиным Гребёнкин А.Н. Кадетские традиции в российских военных учебных заведениях первой половине XIX века [Электронный ресурс] // Вестник Воронежского государственного университета. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/history/2009/01/2009-01-05.pdf> (дата обращения: 11.02.2017).

отделения, лишался всяческих неформальных контактов и становился парией, всяческие связи с ним принудительно обрывались – он был исключен из символического сообщества и переставал существовать для его членов, его идентичность публично денонсировалась, впредь самими кадетами воспитанник именовался по совершенному преступлению («крыса» или «стукач»), зачастую без обращения по имени или фамилии.

Как следствие, без употребления обсценной лексики наиболее грубым оскорблением кадета было назвать его «крысой» или «стукачом»; многие конфликты, начавшись со словесной перебранки, после этих ругательств заканчивались драками, поскольку негласной нормой кадетского сообщества была нулевая терпимость к публичным диффамациям и голословным обвинениям в воровстве и доносительстве, которые расценивались как попрание чести. Эта мера ярче остальных демонстрирует расхождение официальных и неофициальных кодексов поведения: честность в соблюдении неписанных правил, ответственность перед товарищами и верность внутригрупповой этике солидарности, чувство собственного достоинства, требующее защиты, стояли выше декларативной всеобщей принадлежности к абстрактному сообществу кадет, гордость пребывания в котором тщательно воспитывалась.

Необходимо добавить, что недопустимость кражи распространялась преимущественно на запрещенные официальными правилами личные вещи воспитанника, в частности, одежду и еду, которые не были казенными; частые случаи кражи выдававшейся спортивной формы и обуви при кажущемся нарушении правил не расценивались как святотатственные или даже неприемлемые. Эти элементы гардероба после маркировки были вовлечены в своеобразные циклы обмена и представляли собой частную собственность с ограниченным коллективным правом использования, чему способствовало их размещение в общих шкафах в коридорах казармы. Необычная форма собственности на казенную одежду, неформально

закрепленная в виде нескольких правил⁸¹, укрепляла чувство товарищества в подразделениях: понимаемая буквально готовность отдать последнюю рубашку – важный механизм конструирования рационально обоснованной взаимности⁸², этике товарищества. Ритуалы совместного потребления пищи и отхода ко сну, символически отвечавшие тем же задачам, также усиливали это чувство посредством принуждения соблюдать формальные нормы, приучения беспрекословно исполнять команды старшего в иерархии.

С парадными рубашками связан любопытный обычай, демонстрирующий темпоральную ограниченность и институциональную обусловленность некоторых аспектов кадетской идентичности, вербально репрезентируемой категорией «кадетское братство». Кроме того, он превосходно иллюстрирует «вирулентность» воспроизведения новых идей и практик в закрытых сообществах. Непосредственно перед выпуском из учебного заведения каждому воспитаннику была выдана новая парадная рубашка кремового цвета. После официальной части парада выпускников, проходившего на Дворцовой площади, по возвращении в казарму на последнем построении состоялась церемония прощания, и некоторые воспитанники⁸³ принялись оставлять в качестве памятного напутствия надписи на новых рубашках и в тетрадях. Полноценное продолжение она получила уже во время неофициальной части прощания: надписи оставляли офицеры и преподаватели, санкционировав своим участием эту стихийно сложившуюся практику.

В этом нетипично сентиментальном для повседневной жизни кадета прощальном жесте виделось и предостережение; покидая «родные стены»,

⁸¹ Групповыми правилами кадетам при спешке не возбранялось взять, предположим, не свою шинель из шкафа, когда объявлялось построение. Важно только было взять шинель из шкафа своего отделения или шкафов взвода и повесить ее обратно. Эти негласные правила распространялись почти на все предметы гардероба.

⁸² В приведенном случае его можно сформулировать как «Я знаю, что могу взять чужую вещь на время, однако я должен быть готов к тому, что и мою вещь однажды возьмут, и я не должен возражать, хотя я и не против в большинстве случаев».

⁸³ Строго говоря, «обычай» был искусственно и ситуативно сконструирован, его авторство неизвестно, но, в сущности, оно не имеет значения, важной представляется скорость распространения и готовность принимать участие в ритуальном обмене прощаниями.

бывший воспитанник остается без прежнего символического сообщества, и лишь приобретенные социальные связи и этика братской взаимовыручки и товарищества способны сохранить устойчивость формально прекратившего существование кадетского сообщества. Поскольку иных моральных или профессиональных обязательств у выпускников не было, лишь заинтересованность каждого в поддержке группы позволит препятствовать групповой дезинтеграции.

Не удивительно, что наибольшую опасность для кадетской идентичности представляла будущая повседневная жизнь вне стен учебного заведения. Исчезновение «общего врага» - «гражданского», ограничено опасного в своей неразумности и безответственности, прежде скреплявшего собственным существованием кадет как предполагаемых носителей иного морального кодекса, происходило как бы вследствие «растворения»: став гражданским, пусть и с военным опытом, кадет не мог существовать в прежней парадигме друга-врага, он аккумулировал новый опыт и принимал новую модель взаимодействия, которая лишь в некоторых аспектах совпадала с прежде знакомой, и был вынужден приспосабливаться. Происходившая ассимиляция влияла и на характер последующих повседневных взаимодействий: этос братства сменялся на логику целерационального поведения, коллективизм постепенно замещался большим индивидуализмом.

Самостоятельность и ответственность бывших воспитанников, таким образом, могла бы проявляться как степень адаптивности к изменившимся условиям. Если для воплощающих военную жизненную стратегию поведенческие модели не претерпели значительных изменений вследствие сохранения схожих институциональных правил, то избравшие гражданскую жизненную стратегию будут отличаться сильнее вследствие многообразия иных стратегий. Существуют и более очевидные причины: отсутствие обязательного к соблюдению распорядка дня и внешнего принуждения, бытовых стеснений, вызываемых совместным проживанием двадцати молодых людей, исчезновение прежней формальной и неформальной

иерархии, зачастую внушающей нетерпимое и беспощадное отношение к отличающимся, и возможность новой жизни без прежнего опыта для немногих действительно недовольных.

Показательно, что многие информанты (не избравшие военную жизненную стратегию) по прошествии почти шести лет с выпуска, утверждающие, что обучение в кадетском корпусе стало «важным опытом», «лучшим временем в жизни», «моим главным воспитателем», зачастую уже ничем не отличаются от сверстников, кроме воспоминаний об ином способе социализации в подростковом возрасте. Дополнительным препятствием является и крайне низкая степень рефлексии бывших воспитанников о прошлом, отмечаемая даже информантом с максимально возможным средним баллом⁸⁴, наилучшей успеваемостью.

Важность этого положения удобно проиллюстрировать следующим примером. Главный длинный коридор в казарме во время обучения традиционно назывался словом «взлётка», этимологически восходящем, очевидно, к термину «взлётно-посадочная полоса». Принимая во внимание, что многие воспитанники не были членами семей военных, мы вправе полагать, что ставшее известным лишь в учебном заведении слово символически и контекстуально закреплялось за ним.

Кроме того, демаркационную линию создают некоторые лексемы, для бывших воспитанников полисемантические из-за совмещения сред социализации, в то время как их гражданским сверстникам, вероятно, не будут известны дополнительные значения, отличные от закрепленных в словаре. Корректно проиллюстрировать этот аргумент следующими употреблявшимися выражениями: «зелёнка»⁸⁵, «белуха»⁸⁶, «увольнение»⁸⁷ и

⁸⁴ Интервью 1, С. 10.

⁸⁵ В значении «камуфляжная форма, обязательная для ношения военнослужащими ВС РФ».

⁸⁶ В значении «зимнее нательное белье белого цвета, состоящее из кальсон и сорочки».

⁸⁷ В значении «официальный порядок предоставления отдыха в выходные дни», сам этот отдых.

его производные, «наряд»⁸⁸. Отсутствие дифференциации вербального опыта, таким образом, означает самоочевидность естественно приобретенной лексики, которая не рефлексируется, а сосуществует с другими частями пассивного словарного запаса кадета. Не таким парадоксальным видится и преимущественное упоминание информантами пейоративов, инвектив: существование в закрытом военном мужском коллективе предполагает вербальные нормы, отличные от принятых в повседневной речи, большую грубость, которая, однако, призвана подтверждать узы товарищества, большее использование обсценной лексики как более экспрессивной и служащей, среди прочего, сохранению иерархического порядка. Кажущаяся их оскорбительность в действительности предстает неформальной нормой словесного контакта, использованием лишенной семантической нагрузки табуированной лексики. Впрочем, впоследствии подразделения, разбитые на группы-фракции, перенимали нормы обращения, свойственные их лидерам, создавали индивидуально значимую лексику, закрепленную и в повседневном порядке общения, и определяли допустимость употребления грубых или вульгарных выражений.

Наиболее устойчивым и легким для экспликации маркером вербального аспекта идентичности являются, очевидно, прозвища воспитанников. Однако их употребление сейчас лишь подсказывает структуру дружеских и приятельских связей и косвенно напоминает об опыте совместного проживания в казарме. Кроме того, многие воспитанники не имели никаких прозвищ («кличек»), что не свидетельствует об их невключенности в кадетское сообщество. Механизм образования прозвищ был довольно простым: это либо производное от фамилии, сокращение или намеренное искажение фамилии⁸⁹, либо наделение прозвищем за особенности

⁸⁸ В значении «сугточное несение службы в подразделении и вне него». Наряды были по роте и по кухне.

⁸⁹ Зуев – «Зуич»; Карпушин – «Карпуха»; Тарареев – «Тара», Вешкин – «Веха».

внешности, речи, поведения.⁹⁰ Преемственность норм называния в жизни бывшего воспитанника после выпуска из учебного заведения может быть истолкована двояко: и как память о прежнем символическом сообществе, и тогда норма обращения будет доступна лишь его членам, и pragmatically – прозвище удобно и(ли) льстит его носителю; либо оно существовало и до поступления, а в корпусе было повторно подтверждено.

Рутинный цикл кадетских будней был маловариативен, если исключать выходные дни и увольнения. От иных дней отличался вторник и суббота: вторник был банным днем и предполагал выход в город после обеда и «трускую одеял», как это именовалось в распорядке, вместо стандартной утренней зарядки; субботняя уборка (ПХД)⁹¹ символически завершала еженедельный линейный цикл кадетского времени и предвещала выходные дни. Офицер (в редких случаях старшина роты, старший прaporщик; как правило - командир роты или взводный; на 3-4 курсе иногда и кадетский старшина роты, старший вице-сержант) назначал ответственных за уборку на участках. На наиболее значимые участки (лестница, главный коридор казармы, внешняя территория) назначался вице-сержант, иногда освобожденный от уборки и ответственный за «сдачу», т.е. представление участка, на котором был наведен порядок, командиру роты, ответственному офицеру или прaporщику. Зачастую на грязные работы (туалет, хозяйствственный двор) назначались провинившиеся воспитанники, соответственно, въедливость проверяющего при «сдаче» усиливалась. По завершении парково-хозяйственного дня (сдаче всех или почти всех объектов) офицерами объявлялся список заслуживших «уволиться», т.е. уйти в увольнение, и наряды на грядущие выходные. Еженедельная генеральная уборка в казарме и на закрепленной за подразделением территории, в кадетском корпусе проводившаяся после обеда (или последнего урока) субботы силами самих воспитанников, была важным ритуалом,

⁹⁰ Богданов – «Медведь» (физически крепкий, сильный и рослый воспитанник, тяжелоатлет), Алексеев – «Капа» (занимался рукопашным боем).

⁹¹ ПХД – парково-хозяйственный день (парко-хозяйственный день).

выполнявшим несколько смежных задач. Завершался малый временный цикл, непреложность которого лишь усиливала у заслуживших удовольствие от грядущего отдыха вне казармы. Необходимость выполнить назначенные работы тщательно и быстро создавала особенный тип поведения, сочетавший в себе хитрость, склонность к выгодной кооперации, упомянутый выше принцип «отложенного удовольствия». Практиковавшееся в качестве особенной награды «увольнение после обеда»⁹² было единственным механизмом поощрения и стимулировало у воспитанников желание добиваться лучших показателей в учебе и спорте.

Наряды по роте и по столовой, памятные некоторым информантам, также являлись отличительной чертой кадетского быта, неизвестной гражданским сверстникам и знаменующей дополнительный (средний) цикл кадетского времени. В наряд по роте назначалось четверо кадет: один из них, как правило, вице-сержант, был дежурным по роте, остальные – дневальные. Обязанности их различались, знание уставов проверялось ответственным офицером и офицером, заступающим в наряд по корпусу (дежурным по корпусу). Наряд был необходим для поддержания чистоты в подразделении, своевременном выполнении команд о построении и предписаний распорядка дня. В среднем, если не считать нарушителей и провинившихся, бывавших в нарядах чаще, кадет заступал в наряд раз в три недели. Важность этой практики диктовалась взаимным пересечением различных сфер повседневного опыта. Помимо указанного выше исполнения приказов, – неисполнение или несвоевременное исполнение сурово каралось⁹³, – дополнительная сложность наряда, продолжавшегося календарные сутки, состояла в том, что он был физически изматывающим.

Для оценки предложим конкретные цифры. Учитывая, что рота состояла из 66 воспитанников, обед по распорядку заканчивался в промежуток между 15:30 и 16:00, а новый наряд – в зависимости от так

⁹² Т.е. воспитанник не принимал участие в уборке.

⁹³ «Снятием с наряда» и повторное «заступанием в наряд». Некоторые провинившиеся заступали в наряды до 8-10 раз в месяц, что, естественно, пагубно влияло на их успеваемость.

называемого «развода»⁹⁴ – появлялся, как правило, в 17:15, у текущего наряда (точнее – у ответственного за мойку; обязанности делились самостоятельно) по столовой было около полутора часов для того, чтобы, пообедав самостоятельно и накрыв стол для второй смены наряда, убрать и вымыть в общей сложности приблизительно 150 тарелок⁹⁵, 68 чашек или стаканов, около 200 столовых приборов и все столы. Принимая во внимание также, что приемов пищи было пять, что плохо вымытую посуду принуждали перемывать, скидывая ее в мойку с грязной водой, и что форму, сильно пропахшую кухней и запятнавшуюся, необходимо вручную стирать, легко представить подлинное отношение воспитанников к наряду. Ответственность и хитрость приходили на помощь: предварительно договорившись, наряд, знающий о суточном меню, мог не приносить кому-то тарелки с супом или вторым блюдом, вилки и ножи, хотя формально это пресекалось. Этика взаимовыручки выражалась со стороны кадет в том, что было принято не использовать лишние столовые приборы; в то же время для провинившегося перед кадетским сообществом существовало дополнительное наказание: не есть масло, выдававшееся в небольших, цилиндрической формы фигурах, а размазать его по тарелке или, намазав на хлеб, перевернуть бутерброд на тарелку и смять.

Большой цикл кадетского времени, символически завершившийся каждую учебную четверть, как ни странно, почти не имел неформальных ритуалов прощания и возвращения. Психологически более важным здесь представляется наблюдаемый дисбаланс между прежней и текущей средой социализации: чувство отличия, достоверно фиксируемое почти всеми опрошенными воспитанниками, по-видимому, и порождало ощущение большей зрелости, самостоятельности, умудренности опытом.

⁹⁴ Т.е. назначения и направления на работы в подразделения заступающим в наряд дежурным офицером, проводящем предварительную проверку.

URL: <http://base.garant.ru/192196/6/#friends> (дата обращения: 10.03.2017).

⁹⁵ Обоснование: так как офицер зачастую обедал вместе с подразделением, добавляем единицу. Берутся наибольшие значения, которые незначительно отличаются от предлагаемых (например, кадет болен и не посещает столовую).

67 глубоких тарелок для первого + 67 тарелок для второго + 18 тарелок для хлеба;

Представляется несомненным, что скрытая завистливость к «гражданскому» при демонстративном небрежении, иногда переходящем к надменности и снобизму, которые обусловлены проживанием в пансионате военного типа и связанными с этим бытовыми трудностями («тяготами и лишениями»), была действительно присуща подавляющему большинству воспитанников в продолжение всего обучения. Из базовой предпосылки «мы носим форму, а они - нет» делались различные ситуативные заключения: после изнурительной строевой подготовки во время летнего полевого сбора «школьников» презирали как тунеядцев и испытывали к ним зависть, во время торжественного смотра коллективная эйфория рождала самодовольство и бахвальство, рационально объясняющееся «они никогда так не смогут» и пр. Всяческие победы воспринимались как коллективные, естественные и закономерные, вызывали гордость принадлежности, соассоциированности и чествовались публично, поражения принимались индивидуально, со скрытой досадой самих соревновавшихся и проигравших, поскольку проявление эмоций, кроме негласно санкционированной и поощряемой ярости к победителю, считалось проявлением слабости.

Механизм компенсаторного элитизма, институционально подкрепляемый как референтной группой, так и значимыми другими, наиболее ярко иллюстрируется отношением к кадетской форме и «гражданской» (т.е. повседневной, обычной, невоенной) одежде. Поскольку во все время обучения существовал формальный запрет на ношение гражданской одежды (исключение составляли только нижнее белье), ее субъективная ценность⁹⁶ всегда была значительной, а на старших курсах колоссально возрастила. Причиной этого являлась постепенно и намеренно снижавшаяся степень офицерского контроля над воспитанниками, находившаяся в динамическом равновесии с возраставшей самостоятельностью кадет.

⁹⁶ Также и предельная полезность, так как обмен вещей и их купля-продажа неформально осуществлялись в самом учебном заведении посредством дружеских и земляческих связей «посредников», «продавцов» и «покупателей» в различных подразделениях корпуса.

Иными словами, дозволенное в широчайшем смысле увеличивалось от первого последнему (четвертому) курсу, но не могло быть воплощено в формах открытого публичного неповиновения установленным правилам (например, надеть гражданскую куртку на ротное построение), в то время как скрытое нарушение правил оценивалось зачастую либо как неформальная норма (например, вместо зимнего нательного белья⁹⁷ (сорочки и кальсон) носить футболку), либо как демонстративная провокация (во время обязательного еженедельного медицинского осмотра зимой кадет старшего курса не переодевается предварительно в нательное белье, что само по себе затруднительно и неприятно, так как оно крайне неудобное, а остается в футболке, рискуя быть пойманым, и в худшем случае он навсегда лишается этого предмета гардероба: футболка будет изрезана ножницами или выброшена).

Наибольшую ценность гражданская одежда имела для воспитанников, нарушавших наиболее строгое формальное правило кадетского быта: запрет на самовольную отлучку из здания корпуса, каравшийся в зависимости от отягчающих обстоятельств (как правило, самовольная отлучка была коллективной и сопровождалась употреблением алкоголя). Наихудший сценарий при поимке предполагал публичный выговор от начальника корпуса или его заместителя на общекорпусном построении; командир роты уже на построении роты у стандартного места, символически закрепленного за подразделением⁹⁸, или на плацу подвергал провинившегося длительному публичному поруганию и обрывал погоны, впоследствии воспитанника отчисляли или, если это был вице-сержант, лишали должности и звания. Необходимо отметить, что обрывать погоны - экстремальная мера (свидетельство этому – отсутствие в языке кадет устойчивого выражения для совершающего действия), крайне редко применявшаяся лишь к провинившимся наиболее серьезно. Ее воспитательная сила и эффектная

⁹⁷ В кадетском лексиконе – «белуха».

⁹⁸ В исследуемом случае – место «у ракеты».

наглядность демонстрируют преемственность традиций наказания в военных учебных заведениях, поскольку описанная выше практика не является ситуативно обусловленной. Стандартный сценарий предполагал для уличенного лишение увольнений в среднем на четыре недели, наряды по роте в наихудшие дни⁹⁹, многочисленные «вызовы в канцелярию» (для бесед с командиром роты) и большую требовательность и въедливость со стороны офицеров и – если кадеты роты также пострадали – временный или стихийный бойкот.

Показательно, что суровые штрафные санкции, которые налагались на провинившихся, имели ограниченный психологический эффект и иногда невольно потворствовали нарушению правил воспитанниками, так как провоцировали у них умеренное рискованное поведение (*risk-taking behaviour*). Азарт и соревновательность вместе с групповым давлением могли подтолкнуть к нарушениям даже наиболее безразличных к самовольным отлучкам, а объективно невысокая вероятность оказаться пойманым при грамотном воплощении денонсировала аргументы нерешительных и откровенно опасавшихся наказания, принуждала их примкнуть к группе. Так неформальные лидеры, инициировавшие коллективные отлучки, заручались поддержкой кадет и повышали собственный внутригрупповой авторитет. Этот психологически важный механизм – при декларируемой информантами большей, в отличие от «гражданских», самостоятельности – демонстрирует, что в действительности воспитанникам была присуща нерефлексируемая конформность поведения и следование потенциально деструктивным неформальным внутригрупповым нормам. Допустимо полагать, что нонконформизм, мотивация учиться и кадетская успеваемость находились в прямой зависимости, в исследуемом случае это ретроспективно

⁹⁹ Пары дней суббота-воскресенье, воскресенье-понедельник считались худшими для наряда, поскольку, во-первых, совпадали с увольнениями и выходными; во-вторых, после увольнений в расположении роты было, в среднем, значительно больше мусора; в-третьих, большее, в отличие от будних дней, попустительство кадет к соблюдению писанных правил вело к большим нарушениям распорядка дня, которые могли быть отмечены заступившим в наряд по корпусу офицером, пишущим жалобу; в-четвертых, воспитательный эффект наказания базировался на создании психологически дискомфортной ситуации зависти без возможности ее смягчения или разрешения («они – там, а я – здесь»).

подтверждается. В то же время опыт совместного нарушения правил служил дополнительной дифференциации и иерархизации кадетской идентичности: отказавшийся, т.е. не сумевший найти валидное и достаточное обоснование своего нежелания принимать участие, не мог рассчитывать на уважение членов группы, а впоследствии – при многократных отказах – и претендовать на право считаться ее фактическим членом¹⁰⁰.

Очевидна теперь ценность повседневной одежды для кадет: создавая для воспитанника различные трудности, поскольку гражданская одежда была по преимуществу запрещена, ее хранение было сопряжено с рисками потерять весь гардероб, если он будет найден, и инициировать массовую проверку личных вещей для всего подразделения; она даровала желанную анонимность и чувство освобождения от опостылевшей военной формы, когда это требовалось, позволяла продемонстрировать персональный вкус, стать меновым товаром на стихийном рынке или объектом дарения в отношениях реципрокности.

В пользу аргумента об амбивалентном отношении кадет к повседневной одежде и форме свидетельствует и такая широко распространенная в начальных военно-учебных заведениях практика, как переодевание в увольнении.¹⁰¹ Нормативный запрет для иногородних на переодевание во время увольнения, дополнявший указанный выше запрет на хранение повседневной одежды в казарме, часто нарушался. Иногородними именовались не только кадеты, не имеющие постоянной регистрации в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, но также и не имеющие в регионе родственников. Важность разграничения объясняется тем, что порядок предоставления увольнений разился в зависимости от статуса воспитанника, посколькуочные увольнения на все выходные иногородним не были разрешены. Риски этого двойного нарушения были многочисленны:

¹⁰⁰ Речь, разумеется, о неформальном аспекте идентичности: строго говоря, «изгнания» кадета – даже ритуального – не происходило, он продолжал быть «своим», но представлял «недостаточно своим». Последствия этого в рамках настоящего исследования представляются важными: кадет, отказывавшийся от самовольных отлучек, никем из своих бывших сослуживцев из взвода не назывался.

¹⁰¹ Речь идет преимущественно о нарушающем правила переодевании среди иногородних кадет.

сложность представлял поиск места переодеваний, места хранения формы вне учебного заведения на время увольнения в приемлемом виде для обязательной проверки, корректный анализ временных затрат, поскольку опоздания из увольнений жестко наказывались. Однако даже в случае, когда каждая ошибка суроно каралась бы¹⁰², для подавляющего большинства кадет рационально калькулируемые издержки и негативные санкции, действительно малозначительные или отсутствующие при удачной реализации стратегии, перевешивались гедонистическим принципом, который обусловливается поведенческой моделью «отложенного удовольствия»¹⁰³ (*delayed gratification*), нежели импульсивным и моментальным воплощением желания.

Неформального группового предписания переодеваться в увольнении, равно как и неформальных санкций за нарушение этого правила, не было, однако требование неявно присутствовало, когда выход в город был продолжительным и групповым (например, поездка в торговый центр) и предполагал либо выезд на природу, либо общение с девушками в компании. Вполне вероятно, что отмечаемая в интервью самостоятельность кадет¹⁰⁴ и их тогдашняя нелюбовь к гражданским сверстникам связывалась и опосредовалась и в отношении к одежде. Воплощение тщательно планируемой стратегии награждалось при успехе временным доступом к тем же ресурсам, что, по убеждению кадет, их сверстники получают незаслуженно и в избытке, а потому не ценят по достоинству. Ресурсом, впрочем, выступала не только одежда; схожий по параметрам механизм существовал и для еды¹⁰⁵ и на старших курсах – для спиртного. Кроме того,

¹⁰² Прецедентов потери комплекта парадной формы не было упомянуто в интервью, однако в учебном заведении они были.

¹⁰³ Mischel W., Ebbesen E. Cognitive and Attentional Mechanisms in Delay of Gratification [Электронный ресурс] // Journal of Personality and Social Psychology 1972, Vol. 21, No 2, 204-218. URL: http://www.viriya.net/jabref/cognitive_and_attentional_mechanisms_in_delay_of_gratification.pdf (дата обращения: 18.02.2017).

¹⁰⁴ Интервью 1, С. 7.

¹⁰⁵ Едой, покупаемой в магазинах, привозимой родственниками. Как «импортируемый» товар, он ценился выше, поскольку был разнообразнее и более труднодостижим.

символически опосредуемый в изучаемом случае одеждой и едой способ достижения цели с учетом индивидуальных и возможных групповых выгод иллюстрирует важные особенности кадетской психологии. Обязанность делиться с ближним кругом всеобща и неисключительна; равенство не только провозглашается, но и строго соблюдается; возмещение убытков происходит по взаимной договоренности с применением группового давления при отказе; даже наиболее безрассудное поведение не карается и не возбраняется, если воспитаннику удается скрывать его и оно не влечет наказания для группы. Эти воспитываемые средой принципы, вероятно, важнейшие проявления кадетской неформальной идентичности, инспирируемые повседневным опытом, который отличается от аналогичного опыта социализации подростка.

В контексте работы важным представляется корректное описание феномена так называемой дедовщины как наиболее экстремального проявления неформальной, институционально закрепленной иерархии. Лежащие в ее основании принципы дифференциации военнослужащих (год (ранее) и сезон призыва, возраст, место происхождения и призыва, количество призванных в воинское подразделение) лишь частично релевантны для кадетской повседневности. Например, важнейшее условие существования дедовщины – разные даты призыва на воинскую службу, внутри одного подразделения приводящие к размежеванию по признаку старшинства, – в изучаемом случае практически не играло роли.¹⁰⁶ Места размещения рот в корпусе были удалены так, чтобы исключить всякий случайный неформальный контакт воспитанников, кадеты разных лет набора не жили совместно, что исключало значительную часть неуставных взаимоотношений по признаку возраста. Кроме того, степень присутствия дедовщины и ее силы детерминируется самими неформальными нормами,

¹⁰⁶ Психологические основания дедовщины в настоящем исследовании не рассматриваются. «Дефицитарную личность» в армии, заинтересованную в поддержании отношений власти, рассматривает Солнышков. Солнышков А.Ю. Дедовщина: тип отношения к "значимому другому" [Электронный ресурс] // Социология права. Девиантное право. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/368/667/1217/005.SOLNYSHKOV.pdf> (дата обращения: 18.02.2017).

господствующими в определенном учебном заведении.¹⁰⁷ Так, в кадетском корпусе, где обучались информанты, отсутствовал довольно опасный ритуал «перевода» с первого курса на второй, предполагавший, что воспитаннику необходимо преодолеть длинный коридор или главную лестницу, когда с обеих сторон учащимися старших курсов ему наносятся удары ремнями и завернутыми в полотенца кусками мыла.

Ограниченные неуставные отношения, впрочем, существовали, но носили бытовой характер и не перерастали в физическое насилие. Кадету первого курса второкурсник мог, например, грубо «приказать» подтянуть ремень, если тот был ниже карманов («клапанов») или висел излишне свободно, потребовать застегнуть верхнюю пуговицу формы или вытащить руки из карманов брюк, сломать металлическую пружину парадной фуражки, если тулья была сильно загнута кверху¹⁰⁸. Впрочем, то же требовали и делали сами офицеры, и на старших курсах наказывавшие за эти и иные «украшательства»: подшитую или заглаженную форму, молнию вместо пуговиц на форме, неуставную обувь и пр. Эти нормы поведения ограниченно воспроизводились и самими изучаемыми воспитанниками, однако ультимативного неформального предписания впоследствии поступать так же и санкций за отклоняющееся поведение не существовало. Очевидно, что тяжесть подобных неуставных отношений предопределяет возможность дальнейших контактов и, следовательно, влияет на структуру социального капитала: чем она выше, тем ниже вероятность самостоятельных взаимных контактов впоследствии. Вспомогательным механизмом разделения были земляческие связи, однако правило не распространялось на петербуржцев: если кадет первого курса был из одного населенного пункта или одного

¹⁰⁷ Категория «цуканье», описывавшая муштру младших воспитанников старшими, процветало в кадетских корпусах имперской России, однако слово это ни кадетами, ни офицерами не употребляется и является анахронизмом. Кроме того, характер отношений в изучаемом заведении значительно отличался. Марченко Н.И. К вопросу о генезисе и сущности неуставных взаимоотношений [Электронный ресурс] // Социологические исследования. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/350/991/1219/016_Marchenko.pdf (дата обращения: 18.02.2017).

¹⁰⁸ Это расценивалось как пижонство, доступное лишь учащимся старших курсов.

региона с кем-либо из старшекурсников¹⁰⁹, в обязанности последнего входило обеспечение его защиты от необоснованных посягательств, к таким привилегированным кадетам отношение было более снисходительным и терпимым. Земляческие связи эвристически сильны для демонстрации сплоченности и групповой солидарности, покоящейся на региональной и кадетской идентичности, так как предполагают большее число неформальных контактов с представителями других рот и учебных заведений в специфических сценариях, упоминаемых информантами: поездка домой на одном поезде, случайные встречи в развлекательных центрах и пр. Вне учебного заведения все существующие неформальные корпусные нормы временно признаются недействительными, иерархия аннулируется.

Формально – идентичность кадет преподается как отличительная черта тщательно пестуемой элитарности «будущих офицеров», их самоочевидные кардинальные отличия от гражданских сверстников в виде провозглашаемых чувств патриотизма, ответственности, исполнительности, благородства и иных положительных качеств, которыми школьники-подростки якобы обделены. Кроме того, видовым признаком кадет считалась образованность, но без интеллектуализма, и воспитанность – без манерности и чопорности, гордость носить мундир, сочетавшаяся с аккуратностью и самостоятельностью. Вкупе со значительно лучшей (в сравнении с подростками) физической формой, по умолчанию приписываемой большинству воспитанников, конструировался и воспроизводился идеальный образ молодого человека – исполненного подлинных гражданских чувств будущего защитника Отечества; хорошо образованного и физически здорового мужчины.

Действительно, хорошая физическая форма – объективный фактор, в кадетском корпусе регулярно фиксируемый и многообразно испытываемый, который выгодно отличал воспитанников от многих гражданских сверстников. Возрастные нормативы по сдаваемым на занятиях упражнениям

¹⁰⁹ В особенности регионов юга России.

были выше аналогичных школьных нормативов, кроме того, процедура сдачи была строже. Обязательные ежедневные пробежки и занятия в так называемом «спортгородке», где размещались перекладины, брусья, скамьи для упражнений, дополнялись самостоятельными занятиями воспитанников и в секциях вне учебного заведения, и в спортивных залах расположений взводов.

Поскольку многие кадеты были спортсменами, они продолжали занятия, принимали участие в коллективных «спортивных праздниках» и соревнованиях. Прежде малоактивные – насколько это возможно для поступивших – вовлекались и самостоятельно, и вследствие опасений за успеваемость, и вследствие группового давления. Поддерживаемый таким образом культ физической силы порождал специфические практики. Внутри группы наиболее сильных, принадлежность к которой следовало доказать, к рано или поздно обнаруживаемым слабейшим отношение колебалось от злобных насмешек и открытых обвинений в слабости до публичной поддержки при сдаче нормативов. Средние по этим параметрам или безразличные, но успевающие были вынуждены мимикрировать под неформальных лидеров, изображая рвение и интерес к занятиям спортом. Парадоксальным образом это сочеталось с отвращением к принудительным физическим нагрузкам, использовавшимся не только в качестве наказаний, но и закрепленным в официальном распорядке дня. Соревновательность и почитание силы эксплуатировались: существовали ротные и корпусные рекорды в различных упражнениях, стремление превзойти которые воспитывалось. Персональные победы, награждавшиеся увольнениями, являлись дополнительным способом легитимации коллективного чувства превосходства. Спортивные состязания, в особенности коллективные, воспитывали тягу к победе любой ценой; поощрялись скрытые нечестные и хитрые действия, позволявшие получить преимущество, капитулянтство и жалобы грубо пресекались.

Иначе дело обстоит с другими формальными провозглашаемыми принципами, упомянутыми выше. В кадетском корпусе за редкими исключениями успеваемость воспитанников действительно улучшалась, однако объяснить это воспитанными прилежанием и старательностью лишь отчасти верно; здесь полезно обратиться к проективному сценарию, предлагаемому в гайде в качестве финального вопроса, и принимать во внимание упоминаемый многими кадетами «хороший преподавательский состав». Многие информанты полагают, что, не поступи они в корпус, учиться они стали бы в целом хуже. Кадетский корпус как социальный институт тогда был своеобразной сдерживающей силой, принуждавшей соблюдать свод писанных правил, которые не существовали для школьников. Кроме того, поскольку во время обучения (2007-2011 гг.) в России не имели широкого распространения смартфоны с доступом в Интернет¹¹⁰ и социальные сети, а ноутбуки в подразделении официально были запрещены вплоть до выпускного курса, допустимо полагать, что кадетам на самоподготовке¹¹¹ при офицерском надзоре попросту нечем было занять время.

Значительную роль в занятиях спортом и учебе играли систематичность и регулярность, а также внешнее принуждение, самоорганизация и дисциплинированность, зачастую обусловленные прагматическими причинами. Наряду с этим создавалась эффективная и простая система контроля успеваемости, поощрения и наказания: имеющий «открытую двойку»¹¹² кадет был «лишен увольнения», о чем публично объявлялось на ротном построении после парково-хозяйственного дня, фотографии отличников висели на ротной доске почета вместе со списками личного состава взводов и средним баллом каждого воспитанника. Соревновательность учащихся повышалась как внутри подразделения, так и

¹¹⁰ Имевшиеся тогда у воспитанников технические возможности ограничивались общением в ICQ.

¹¹¹ Три астрономических часа, выделяемых ежедневно на подготовку домашнего задания и учебы.

¹¹² Оценка «неудовлетворительно», после которой в журнале не было оценки «хорошо» или «отлично».

во всем кадетском корпусе: предполагалось, что по окончании четверти лучший по успеваемости взвод роты (один из трех) отправляется в отпуск раньше остальных, лучший по успеваемости взвод корпуса (один из двенадцати) в некоторых случаях претендовал на три дополнительных дня отпуска для каждого воспитанника. Наибольший рост среднего балла показывали те кадеты, чья успеваемость в средней школе значительно снизилась вследствие объективных причин (например, переезд и вынужденная смена школы); в благоприятных условиях они восстанавливали и улучшали собственные показатели. В целом, успеваемость остальных воспитанников изучаемого подразделения верно описывалась либо моделью небольшого роста, либо моделью небольшой флуктуации в пределах некоего среднего значения: прежде хорошо учившиеся повышали уровень своего человеческого капитала, отлично учившиеся или обнаружившие склонности к некоторому классу дисциплин (естественнонаучному, физико-математическому) активно вовлекались в различные олимпиады (школьные, всеармейские, военные), научные конкурсы.

В программу обучения были включены также обязательные дисциплины, отсутствующие в стандартной программе средней школы: военная история, где кадет обучали, среди прочего, и графической реконструкции важнейших битв, в которых принимала участие русская армия, стратегии и тактики противоборствующих сторон; общевоенная подготовка, сочетавшая в себе строевую подготовку, лекции о тактико-технических свойствах различных видов оружия и пр.; история космических войск. Эти вспомогательные дисциплины служили формальному закреплению кадетской идентичности, поскольку объясняли ратные подвиги преемственностью воинских традиций, в цикле воспроизведения которых находились тогдашние подростки, инспирировали беспрекословное соблюдение принципов иерархического подчинения и патриотизм, понимаемый как готовность защищать Отчизну. Участие в военных парадах и

тематических праздниках ВКС (военно-космических сил) отвечало той же задаче.

Резюмируя, отметим наиболее существенные аспекты кадетской идентичности: соревновательность поведения, простирающаяся на все сферы действия, где возможно состязание, стремление скрытно игнорировать правила, если они препятствуют достижению цели, рискованное поведение, имплицитно поощряемое, если оно не таит опасности наказания для коллектива, и игнорируемое в прочих ситуациях; поддерживаемая образом внешнего врага внутригрупповая сплоченность без явного альтруистического поведения, этос товарищества, вербально репрезентируемых в категориях братства, рациональная калькуляция издержек, неосознаваемая конформность поведения и строгое следование неформальным внутригрупповым предписаниям, персональная и коллективная ответственность за обнаруженные нарушения, базирующаяся на опыте совместно переживаемой частной вины и лишений, кульф физической силы и бравада, номинальное равенство членов дружеской группы при существовании явного лидера, склонность к образованию клик, апелляция к авторитету группы при разрешении конфликтов, склонность к созданию иерархии на почитаемых внутри группы принципах, большее влияние на поведение неинституциональных норм; самостоятельность и ответственность, двойственное отношение к воинской форме и обычаям при официально декларируемом уважительном отношении к ним.

2.2. Кадетские жизненные стратегии и социальные связи

Рассмотренные в предыдущем параграфе особенности идентичности кадет, создающейся в условиях физической и символической изолированности военного пансионата, позволяют ограниченно спрогнозировать, насколько тесными окажутся отношения бывших воспитанников спустя несколько лет, в какой связи находятся прежние однополчане и кадеты одного взвода, какое место занимают офицеры и

преподаватели в текущей посткадетской системе жизни изучаемого подразделения.¹¹³ Кроме того, формирующие сеть социального капитала связи, фиксируемые сейчас, подтверждают или опровергают существование идентичности, не подкрепляемой институционально, принудительно и регулярно.

Теперешняя степень связанности людей, имеющих отношение к изучаемому подразделению кадетского корпуса, позволяет ограниченно экстраполировать полученные выводы на большие совокупности: чем более сильными и многочисленными являются связи, тем ниже вероятность эрозии кадетского социального капитала и выше возможность его задействования. Жизненные стратегии воспитанников не будут с необходимостью аккумулировать все аспекты идентичности, выражая их в равной степени; таким образом, степень влияния, оказанного на кадета жизнью и обучением в корпусе, будет отличаться. Это кажущееся очевидным допущение иллюстрирует сложность верного описания кадетской повседневности и ее потенциального влияния: необходимо показать, насколько сильно персональные качества предопределяются средой воспитания и как иные формы капитала, сосуществующие и взаимодействующие, детерминируют стратегии жизни воспитанников кадетского корпуса. Следовательно, необходимым видится рассмотрение различных конфигураций социального капитала: прежде официально и неофициально артикулируемой в категориях братства; текущей имплицитной, но публично заявляемой, и фактической, основанной на актуальной модели взаимодействия с бывшими воспитанниками, офицерами и преподавателями.

Принципиальная несводимость жизненной стратегии исключительно к кадетскому опыту, сколь бы велико ни было его влияние, диктуется несколькими причинами, коротко суммированными ниже. В кадетский

¹¹³ Методологически значимым замечанием П.Бурдье является указание на необходимость «предварительного построения последовательных состояний поля», где разворачивается «траектория» (т.е. жизненная стратегия в исследовании), и восстановление «объективных отношений», которые объединяли агентов.
Бурдье П. Биографическая иллюзия [Электронный ресурс] // «Интер». URL: <http://www.isras.ru/files/File/Inter/2002-01/6Burdie.pdf> (дата обращения: 18.02.2017).

корпус, одним из структурных подразделений которого был изучаемый взвод, набирались окончившие седьмой класс подростки, отличающиеся по происхождению и месту жительства, социально-экономическому положению и статусу семей, уровню школьной успеваемости. Вопреки расхожему представлению, неверно считать, будто типичный абитуриент был или посредственно учившимся сиротой с вздорным нравом, отправленным в кадетский корпус для перевоспитания, или наследником военной династии, с детства грезившем об офицерских погонах и мундире. Из полученных данных допустимо заключить, что прежнее кадетское окружение, если исключать петербуржцев, – это средний класс небольшого российского города, зачастую не имеющий отношения к военной службе.

Кроме того, различия в успеваемости внутри всего подразделения значительно колебались: большое число золотых и серебряных медалистов частично уравновешивалось группой выпускников с наиболее низкими баллами аттестата (приблизительно 3,7). Вполне очевидно, что различия, создающиеся вследствие социально-экономической и интеллектуальной дифференциации, более существенны для предсказания фактических шагов жизненной стратегии выпускника. Кроме того, при всех указаниях на изолированность кадетской жизни подлинно герметичной она, разумеется, не была: совместные обязательные посещения музеев, театров и музыкальных концертов соседствовали с увольнениями и самовольными отлучками, где могли сложиться иные социальные связи, после выпуска более важные, чем существующие и институционально навязываемые. Опыт совместного проживания не отменял и докорпусных знакомств и не вел с необходимостью к отказу завязывать новые после выпуска, не предполагал он и аскетическую верность быть преданным сложившемся и рассеянному теперь социальному кругу. Прежде отмеченное амбивалентное отношение к «гражданскому» образу жизни сменялось у выпускника его опривычиванием и последующим принятием, сдержанностью оценок при прежней их радикальности,

поскольку воспитываемая оппозиция «мы/они» представляется для многих теперьrudиментарной, необязательной, интроспективно не фиксируется.

Ограничения, налагаемые на модель, корректным представляется обобщить. Отсутствие рефлексии о прошлом, отмечаемое некоторыми информантами, неизбежно приводит к идеализации повседневной жизни, искажающей корректную оценку влияния, к попытке дать социально приемлемый ответ. Вспомогательные процедуры, таким образом, необходимы для уточнения не только степени искренности информанта, но и коррекции графа его социальных связей. Важной в каждом изучаемом случае является и география: место происхождения, место текущей дислокации. Поскольку в изучаемом подразделении наблюдалось значительное число выходцев из южных регионов России (в частности Краснодарского края), это могло способствовать созданию мелких дружеских групп по принципу происхождения и впоследствии к кристаллизации некоторых узлов сети социального капитала по принципам землячества и общей истории. Следовательно, верное разделение кадетского и земляческого может оказаться затруднительным. Текущее географическое разделение бывших воспитанников допустимо интерпретировать как препятствующий сохранению и приумножению социального капитала фактор, поскольку отсутствие регулярного взаимодействия приводит к членению кадетского сообщества на малые локальные группы, которые, как доказал М.Грановеттер, мобилизуются разрозненно.¹¹⁴

Иключение составляет, по-видимому, только такое экстремальное событие¹¹⁵, которое моментально напоминает о прежней идентичности и, взывая к безотлагательному действию ритуального объединения членов группы, автоматически соотносится с опытом солидарности в лишениях, общей памятью. Известен прецедент, иллюстрирующий спонтанное, сильное

¹¹⁴ Грановеттер М. Сила слабых связей [Электронный ресурс] // Экономическая социология. URL: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208204981/ecsoc_t10_n4.pdf (дата обращения: 18.02.2017).

¹¹⁵ Например, смерть или гибель одного из бывших воспитанников, офицеров или, возможно, некоторых преподавателей.

напряжение сети социальных связей и коллективный аффективный опыт потери, – это упразднение кадетского корпуса, ритуально воплощенное в официальном прощании со знанием. Уникальность, единичность этого события служит дополнительным скрепляющим элементом кадетской идентичности, поскольку память об общей утрате созидает более тесные связи, способствует большей сплоченности. Однако опасность, кроющаяся в персональном превращении «места», в терминологии М.Оже, в «не-место»¹¹⁶, состоит в исчезновении фиксированного сакрального места общих воспоминаний, возможности их повторной коллективной инициации.

Десимволизация, возможная вследствие сравнения текущего и прежнего состояний места памяти, буквальна и происходит как в субъективной среде персонального опыта, так и в объективно существующей среде городского пространства: историческое здание, обветшалое, с разбитыми стеклами и снятыми сейчас табличками демонстрирует обратную метаморфозу – из живого учебного заведения в заброшенный исторический памятник. Разумно полагать, что степень десимволизации варьируется и в действительности может быть минимальной, если коллективный опыт воспоминания противостоит неизбежной мнемической дезинтеграции. Вполне вероятно, что бывшими воспитанниками потеря своего учебного заведения и «дома» ощущается острее, провоцируется ностальгия, которая препятствует справедливой оценке опыта повседневности. Принимая во внимание также, что изучаемое подразделение было частью последнего, юбилейного пятнадцатого выпускного курса, важно инкорпорировать в модель поправки, налагаемые психоэмоциональными травматическими памятными событиями. Их характер зависит от включения нескольких дополнительных положений, в работе не освещаемых и требуемых дальнейшего изучения: каково индивидуальное влияние события на бывших воспитанников, как оно рефлексируется коллективно, способствует ли оно усилинию связей вне подразделений и выпусков по признаку всеобщей

¹¹⁶ Augé M. Non-Places Introduction to an Anthropology of Supermodernity. NY, 2009. P. 75-116.

принадлежности, степень осведомленности кадет о случившемся, как знание о фактической ликвидации самостоятельного учебного заведения¹¹⁷ влияет на нахождение новых коллективных «мест памяти», на создание новых ритуалов и пр.

Официальной причины ликвидации ВККК объявлено не было¹¹⁸; циркулировали слухи о продаже земли, создании гостиницы для грядущего Чемпионата мира по футболу, который пройдет в России летом 2018 года, создании пешеходной зоны и аллеи по проекту «Набережная Европы», предполагавшем закрытие Государственного института прикладной химии, снос его зданий, располагавшихся поблизости от кадетского корпуса. Ликвидация соседствующего с ним учебного заведения, располагавшегося в историческом памятнике восемнадцатого столетия «Тучков буйн», архитектором которого был Антонио Ринальди, очевидным образом связана с деятельностью застройщиков и подрядчиков, аффилированных с банком ВТБ. Сумев получить землю в исторической части Петербурга, удачно – с точки зрения инфраструктуры – расположенную территориально, они стали лишь временными бенефициарами, поскольку контракты впоследствии были разорваны, элитный квартал не был построен,¹¹⁹ проект офисных и торговых площадок также был отменен.

¹¹⁷ Фактическое исчезновение кадетского корпуса, официально объясняемое «оптимизацией» числа учебных заведений, курируемых МО РФ, произошло «реорганизацией в форме слияния» с другими учебными заведениями.

Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2011 № 1466-р «О реорганизации в форме слияния федеральных государственных общеобразовательных учреждений» [Электронный ресурс] // Законодательство России. URL: <http://www.outdoor-komitet.ru/index.php?ds=102700> (дата обращения: 11.02.2017).

¹¹⁸ Таким образом, учебное заведение просуществовало 15 лет и выпустило порядка 1000 воспитанников. Распоряжение мэра Санкт-Петербурга от 18.07.1995 г. N 710-р «О создании Кадетского корпуса Военно-космических сил» [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9104015> (дата обращения: 11.02.2017). Распоряжение Президента Российской Федерации от 11.04.1996 г. № 178-рп «О создании Военно-космического кадетского корпуса» [Электронный ресурс] // Сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/9171> (дата обращения: 11.02.2017).

¹¹⁹ Пушкинская А. «Набережная Европы» стала пустым местом [Электронный ресурс] // Коммерсант.ру. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2114461> (дата обращения: 10.03.2017). Асанова А. Судей поселят с видом на Стрелку [Электронный ресурс] // Фонтанка.ру. URL: <http://www.fontanka.ru/2014/12/08/136/> (дата обращения: 10.03.2017).

Впоследствии предполагалось, что на месте зданий института будут воздвигнуты здания Верховного суда и жилой квартал для судей, Дворец танца Бориса Эйфмана, будет разбита большая аллея и создана пешеходная зона. Конкурс на возведение выигрывали различные бюро¹²⁰, однако его реализация по-прежнему находится на начальном этапе.¹²¹ Окончательный переезд Верховного суда должен состояться до декабря 2020 года, а приблизительная смета составляет порядка 36 млрд рублей.¹²² Кадетский корпус не мог сосуществовать рядом с успешным девелоперским проектом, преображающим в перспективе коммерческую и жилищную инфраструктуру района.¹²³

Таким образом, с учетом описанных выше принимаемых ограничений, измеряемая в некий момент сила этих связей, формирующих сети социального капитала, показывает текущую конфигурацию этой сети и косвенно подтверждает существование институционально независимой идентичности кадет, сохраняющейся и воспроизводящейся во времени. Верно и обратное: если идентичность зависела от регулярного опытного подкрепления, возможного лишь в строгих предзаданных институциональных условиях, обусловливавшегося им, – то исчезновение этих условий и появление новых институциональных и неинституциональных правил и норм приведет к «аномии», эрозии кадетского «воображеного сообщества» и, вероятно, к исчезновению или значительному уменьшению сети кадетского социального капитала. Опыт совместного проживания в ряде

¹²⁰ Асанова А. Фасады Верховного суда просят нарисовать заново [Электронный ресурс] // Фонтанка.ру. URL: <http://www.fontanka.ru/2016/03/29/154/> (дата обращения: 10.03.2017).
Асанова А. Смольный включил задний ход по Конюшенному [Электронный ресурс] // Фонтанка.ру. URL: <http://www.fontanka.ru/2015/02/24/154/> (дата обращения: 10.03.2017).

¹²¹ Асанова А. Судейский квартал готовится к стройке [Электронный ресурс] // Фонтанка.ру. URL: <http://www.fontanka.ru/2014/10/16/160/> (дата обращения: 10.03.2017).

¹²² Пушкинская А. Судебному кварталу назвали цену и сроки [Электронный ресурс] // Коммерсант.ру. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3161933> (дата обращения: 10.03.2017).

¹²³ Умарова Т. Рост с «эффектом домино» [Электронный ресурс] // Коммерсант.ру. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3249317> (дата обращения: 10.03.2017).

случаев замещается «свободой»¹²⁴ самостоятельного, никем не ограниченного действия и нерегулярным взаимодействием уже с «друзьями из кадетского корпуса», вызванном, кроме того, и географическим рассеянием, внутренней миграцией; сплоченность – как потенциальная возможность постоянного контакта – частично детерминирована ею. Однако редуцировать сеть к физическому местоположению бывших воспитанников некорректно, их теперешняя обособленность играет важную вспомогательную роль, создавая дистанцию и новые фреймы, в которых прежняя идентичность проявляет или не проявляет себя.

Фрагментация якобы монолитного кадетского сообщества на дружеские группы, происходившая в учебном заведении, эвристически более достоверна для выдвижения гипотез об актуальном характере взаимодействия бывших воспитанников и влиянии на текущие жизненные стратегии выпускников. Если образованные индивидуальные связи (как с кадетами, так и с офицерами и преподавателями) сохранялись и по окончании учебного заведения, то потенциально впоследствии могла произойти их реконфигурация по профессиональному признаку или принципу общей истории, если совместное дело не требовало значительного объема не имеющегося в группе человеческого капитала или если все члены обладали достаточным его объемом. Формальные и неформальные встречи как способ обращения к коллективной истории позволяют воспроизводить единую структуру связей без прежних иерархий (кадет – офицер, кадет – вице-сержант, кадет – преподаватель) и упрочивают неизбежно ослабевающую сеть социального капитала, а их отсутствие губительно. Примечательно, что отчисленные из кадетского корпуса позволяют определить естественные границы сети, простирающейся на всех людей, связанных с учебным заведением: их включение показывает, что, несмотря на формальную отмену членства в сообществе, в символическом сообществе кадет они принадлежат к «своим», поскольку повседневный опыт сожительства и коллективное

¹²⁴ В кадетском лексиконе слово «свобода» означало, среди прочего, и жизнь «на гражданке», «за забором» – т.е. вне учебного заведения.

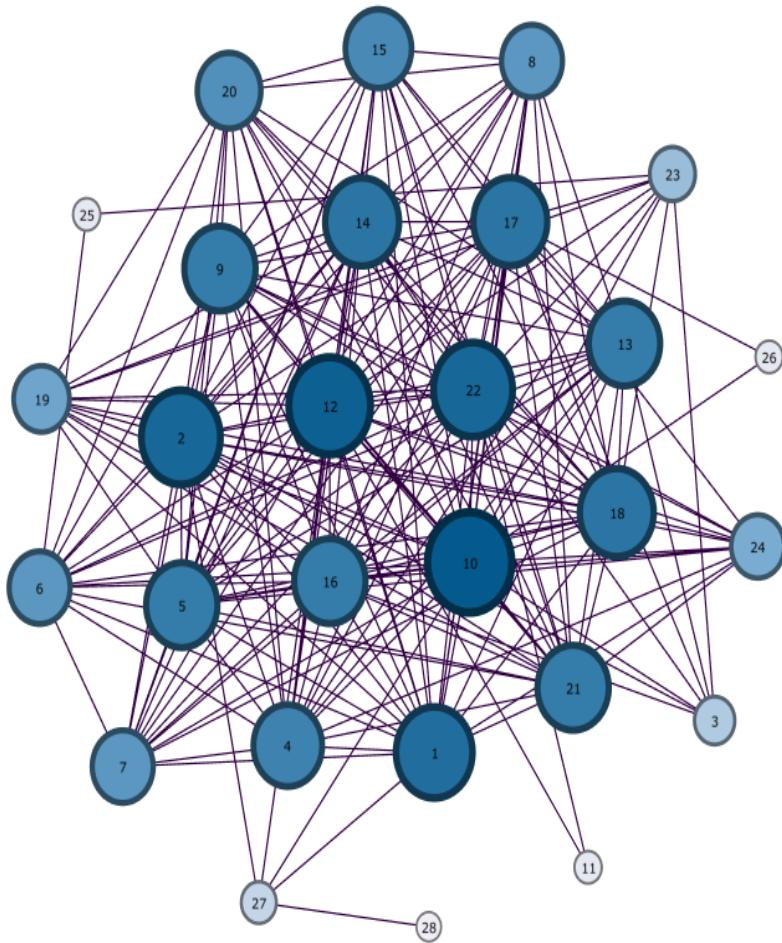
искупление частной вины, пусть и принудительно и преждевременно прекращенные, являются достаточными для сохранения неформального членства. Практически все информанты с отчисленными контактами не поддерживают, хотя и отмечают, например, что это происходит не вследствие предубеждений. Однако вне зависимости от предлагаемой рационализации отчисленные оказываются исключенными из кадетского сообщества. Доказать это положение можно и для всего изучаемого подразделения, если обратиться к информации из открытых источников в Интернете, в частности, сайту [vk.com](#).

При некоторых технических ограничениях¹²⁵, налагаемых на этот метод анализа, его достоверность достаточно велика для выдвижения и корректировки гипотез. Используя его как вспомогательный, можно улучшить получаемые в исследовании результаты. Для лучшей визуализации с помощью специализированной программы (Gephi версии 0.9.1) построим социальный граф на основании открытой, актуальной на апрель 2017 года информации, предварительно сгруппировав ее в таблице Excel в виде матрицы смежности.

Поскольку на момент выпуска изучаемое подразделение состояло из 24 воспитанников, довольно легко можно выделить отчисленных – это наименьшие круги, за исключением 11, с порядковыми номерами 25-28. Узел 28 связан лишь с одним другим узлом «отчисленного», 25 и 26 имеют каждый по две связи внутри подразделения, лишь узел 27 связан с пятью

¹²⁵ Наиболее важное ограничение состоит в возможности для каждого пользователя «скрыть друзей». Иными словами, эти аккаунты, их число ограничено тридцатью, становятся недоступными для отображения для остальных пользователей онлайн-сети. Вместе с тем в рамках работы функция «скрыть из друзей» может быть проигнорирована, поскольку нет оснований полагать, что кадеты одного подразделения станут «скрывать» остальных из друзей. Сделав это, они маркируют аккаунты своих бывших однополчан как мешающие презентации новой идентичности (что с необходимостью означает, что прежняя кадетская идентичность стигматизируется как недостойная или отвергается как постыдная, достойная скрытия). Расхождения, вызванные экстраординарными обстоятельствами, вследствие которых один воспитанник действительно «скроет» другого, не оказывают существенного влияния, поскольку расцениваются как редкие. Дополнительную сложность представляет и создание такой страницы, нахождение которой затруднено бывшими сокурсниками («фейк», страницы без опознавательных знаков); в этом случае верны указанные выше соображения: это свидетельствует о нежелании быть вовлеченным в прежнюю кадетскую жизнь, настоящую жизнь корпусных друзей, приятелей, знакомых.

узлами. Диаметр графа, т.е. наибольшая удаленность максимально далеко

расположенных узлов, составляет 4. Средняя степень, в данном случае число друзей-кадет и отчисленных «в друзьях» у каждого, составляет 14,8. Размеры, цвет кругов и их место расположения демонстрируют фактический статус отношений воспитанников с отчисленными: номинально бывшие кадетами в продолжение какого-то времени, они не признаются изучаемым кадетским сообществом как «свои», следовательно, их представительство в сети социального капитала крайне ограниченно и имеет маргинальный характер, поскольку не были сохранены дружеские связи и фиксируется обобщенная незаинтересованность в поддержании контактов. Интервью, взятые у информантов, подтверждают это положение: в фактической, эксплицитной конфигурации социального капитала отчисленных практически нет.

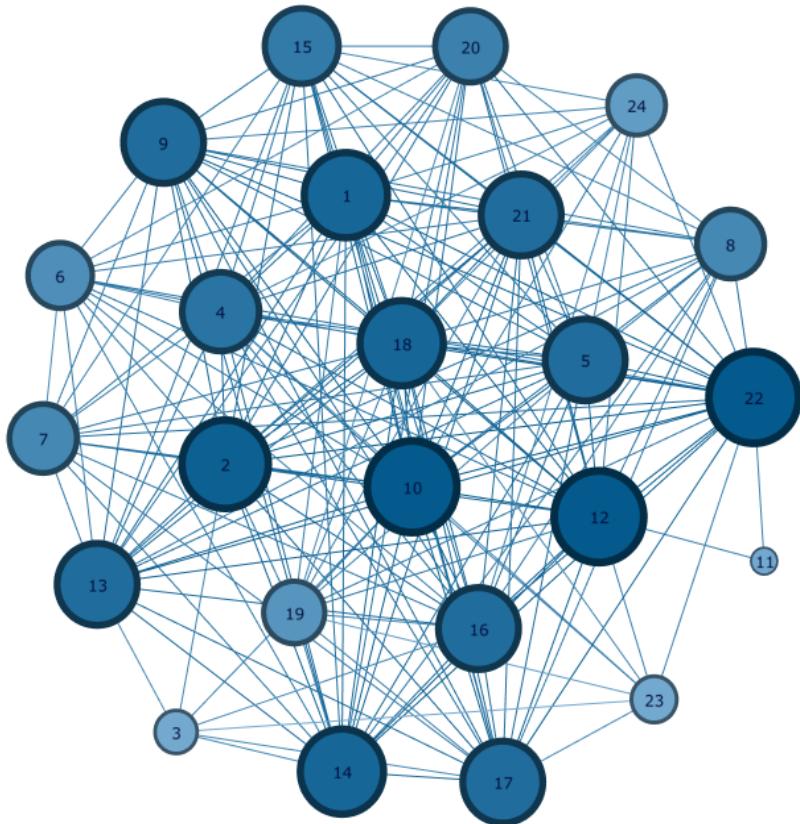
Рисунок 1 Социальный граф 1 взвода 1 роты ВККК 2007-2011 гг. (с отчисленными из взвода; на основании открытых данных vk.com); алгоритм укладки – Фрухтерман-Рейнгольд. Номера выпускникам автоматически выдавались в алфавитном порядке; список выпускников составлен на основании информации из официального выпускного альбома. Отчисленным выдавались номера вручную при обнаружении аккаунта. Граф неориентированный, поскольку учитывались только «друзья» каждого аккаунта.

Корректно проиллюстрировать это следующими цитатами из интервью с отчисленным воспитанником: «Сейчас я поддерживаю связь иногда лишь с двумя, пересекаюсь [в Москве] случайно даже с малознакомыми кадетами, но вести совместную деятельность с кем-либо я бы не стал, кроме своего взвода. <...>сейчас никто не заинтересован в общении со мной, а мне это общение взаимно не интересно. Но я не исключаю восстановления необходимых связей на почве общего прошлого и солидарности». ¹²⁶

Необходимо отметить, что отчисление произошло из-за неуспеваемости; не было иных причин, способных дискредитировать кадета перед сокурсниками (например, описанные в предыдущем параграфе систематические кражи личных вещей, доносительство) и впоследствии сделать общение невозможным. Есть основания полагать, что узел 27, связанный с четырьмя значимыми (пятая связь – с другим отчисленным) узлами, лишь формально числится в кадетской системе связей, поскольку интервьюируемыми этот отчисленный не упоминается.

Исключив из графа вершины, представляющие отчисленных, построим еще один граф и предпримем попытку проанализировать латентную (поскольку она не артикулируется открыто) и публичную (поскольку данные о ней находятся в открытом доступе) систему связей изучаемого подразделения.

¹²⁶ Интервью З. С. 5–6.

Граф на рисунке 2 демонстрирует, насколько плотной является система связей бывших воспитанников одного подразделения: диаметр графа составляет 3; средняя степень 16,58; плотность графа – близость графа к полному (значение 1), т.е. со всеми объединенными между собой вершинами¹²⁷, – 0, 721. Суммарная мощность некоторых узлов (10,12,22) составляет 22: это означает, что у этих кадет из всего взвода есть все бывшие сокурсники, за исключением одного (11, 3, 3 соответственно). У 13 человек из 24 в списке «в друзьях» 19 человек из взвода и более, что свидетельствует о высокой степени виртуальной связности. Косвенно это подтверждает гипотезу о существовании «кадетского братства», сохранившегося после выпуска из учебного заведения, однако к получаемым выводам корректно привести важные возражения.

¹²⁷ Т.е. у каждого кадета взвода будет «в друзьях» каждый кадет взвода.

Рисунок 2. Социальный граф 1 взвода 1 роты ВККК 2007-2011 гг. (на основании открытых данных [vk.com](#)); алгоритм укладки – Фрухтерман-Рейнгольд. Номера выпускникам автоматически выдавались в алфавитном порядке; список выпускников составлен на основании информации из официального выпускного альбома. Граф неориентированный, поскольку учитывались только «друзья» каждого аккаунта.

Однозначной устойчивой связи между повседневным онлайн- и оффлайн-взаимодействием нет; моментальная доступность, равенство контактов и независимость от местоположения, предлагаемые первым, уравновешиваются возможной большей глубиной второго; кроме того, исключается географическая удаленность и внутренняя миграция, влияющие на характер и регулярность контактов кадет изучаемого подразделения, и не учитывается частота и регулярность онлайн-взаимодействия. Иными словами, актуальный статус бывшего воспитанника не предполагает соблюдения прежних строгих, институционально обусловленных обязательств перед кадетским сообществом, ставшим виртуальным, так как прежняя формальная и неформальная иерархия исчезла. Необходимость разделения конфигураций связей на подразумеваемую и потенциальную, с одной стороны, и фактически существующую, с другой, диктуется этим обстоятельством.

Вместе с тем вспомогательный метод позволяет маркировать и визуализировать наиболее экстремальные случаи (10,12,22; 23,3,11), дифференцировав первые как наиболее предпочтительные для возможного интервьюирования и последние как наиболее отклоняющиеся. Известно, что механизм самостоятельного исключения из группы в случае 11 имел добровольный односторонний характер: прекратить всяческие сношения с остальными бывшего воспитанника вынудили конфликты с некоторыми членами изучаемого подразделения. Его жизненная стратегия, образ которой можно сконструировать на основе имеющейся информации, хотя и способствует ослаблению узлов структуры социальных связей, не является

дезадаптивной: поступив в военную академию в Санкт-Петербурге¹²⁸, бывший воспитанник сейчас завершает обучение и готовится стать офицером. Его способности к естественным наукам, раскрывшиеся в кадетском корпусе, предопределили выбор учебного заведения. Будучи выходцем из неполной малообеспеченной семьи, проживавшей в маленьком городе Краснодарского края¹²⁹, кадет сейчас вместе с матерью проживает в Санкт-Петербурге. Исключив вершину 11, получим следующие значения: средняя степень увеличится до 17,13 (т.е. в среднем каждый «дружит» чуть более чем с 75% взвода), коэффициент кластеризации составит 0,856¹³⁰ (максимальное значение - 1).

Примечателен и узел под номером 3: кадет из Орла, выходец из зажиточной семьи бизнесменов, учившийся в корпусе хорошо, на младших курсах был травим из-за недостаточно хорошей физической формы. На старших курсах обучался боевым единоборствам и усиленно занимался в тренажерном зале, впоследствии стал одним из неформальных лидеров подразделения, авторитет которого строился на поощрении нарушать формальные правила (инициировал самовольные отлучки и пр.) и игнорировать официальные предписания. Поступив в РПА Минюста РФ, на четвертом курсе взял академический отпуск и по предложению отца продолжал бизнес в Орле.

«...я взял “академ” у себя. Мне осталось доучиться полгода. Оформляя “академ”, руководствовался следующим: во-первых, я больше заработаю у себя в городе, чем пока буду сидеть и учиться. Второе - мне этот диплом не «горит» и по профессии я работать не стану, даже когда получу его. <...> Сейчас ни с кем. Как и говорили, наши старшие товарищи - офицеры,

¹²⁸ ВМА им. С.М. Кирова.

¹²⁹ Новокубанская, численность населения по данным Росстата на 2016 г. - 35 тысяч 440 человек.

URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA> (дата обращения :12.03.2017).

¹³⁰ Кадет 1 «дружит» с кадетом 2, кадет 2 «дружит» с кадетом 3. Вероятность того, что кадет 1 «дружит» с кадетом 3, и есть коэффициент кластеризации.

учителя - разбежитесь и забудете друг о друге. Так и произошло. Сейчас вспоминаю, что ребята били себе татуировки – КБ (кадетское братство). Вспоминая эту ересь, глажу себя по голове, что не сделал ее. <...> Мой нынешний круг общения говорит мне, что я никогда не улыбаюсь, словно всегда зол и серъезен. Но я вижу в этом только пользу для себя! Не успев заговорить со мной, сразу отсеивается уйма людей "ненужных". Дружба, общение, даже деловые отношения должны быть двусторонними. А не в одни ворота. Если я вижу, что так и происходит, общение, дружба и так далее протекает в двустороннем порядке - это есть настояще. А все, что иначе, либо абсурдное, кратковременное увлечение, либо для выгоды. Собственно, поэтому я сейчас практически ни с кем из "наших" и не общаюсь. В любом случае, всем без исключения своим "однополчанам" я благодарен. Но не они меня сделали тем, кем я сейчас являюсь»¹³¹.

О воспитаннике 23 практически ничего не известно: будучи петербуржцем из семьи среднего класса, во время обучения предпочитал компанию старых друзей, держался обособленно, хотя обладал скрытым авторитетом как «осведомленный» о клубной культуре Петербурга и современных технологиях. Отслужив в армии, работал в компании отца. Профессиональных и дружеских связей с бывшими сокурсниками не имеет.

Исключив три наиболее слабых узла, получим следующие параметры: плотность графа - 0,871; диаметр графа составит 2, средняя степень 17,429. Это крайне высокие показатели.

Три описанных выше сценария исключения доказывают хрупкость сети кадетского социального капитала при ее наблюдаемой протяженности и силе: хотя добровольный и самостоятельный отказ от членства в сообществе имеет обратную силу, вне зависимости от причин, побудивших выпускника его покинуть, социальный капитал способен существовать лишь в ситуации постоянного воспроизведения; не аккумулируясь, он исчезает. Жизненные стратегии в этих случаях мыслятся изолированно от прежнего кадетского

¹³¹ Интервью 6, С. 6–8.

опыта: идентичность фрагментируется, в новом повседневном опыте ее принудительный коллектиivistский аспект не подкрепляется. Поскольку негативный консенсус был единственным консолидирующим элементом, его исчезновение закономерно привело к отказу от дальнейшего обременительного взаимодействия с бывшими товарищами, соратниками и связанными с учебным заведением лицами.

Зависимость, существовавшая между изучаемым кадетским сообществом и офицерским и преподавательским составом, представляется значимой для презентации, поскольку офицерами и преподавателями контролировалось исполнение кадетами формальных норм, ими накладывались ограничения, запреты и санкционировались устойчивые практики поведения. Исчезновение корпусного иерархического порядка позволяет понять, каков был фактический характер отношений между офицерами и воспитанниками, преподавателями и воспитанниками: текущая неактивность может быть истолкована как прагматическая или целерациональная необходимость общения, обусловленного институционально. Иными словами, по прошествии четырех лет обучения символический «контракт» завершался, и оба «контрагента» прекращали дальнейшее взаимодействие. Поскольку принимались во внимание резонные возражения¹³² к применению метода и возможному искажению информации, включенность проверяется дважды: с помощью интервью¹³³ и с помощью анализа профилей социальных сетей. Получаемые результаты ретроспективно представляются приближенными к реальности, поскольку наблюдается скрытое влияние иерархии на актуальные статусы.

Граф на рисунке 3 корректно отражает характер взаимоотношений бывших воспитанников и их наставников: прежняя прямая обязательная вовлеченность сменилась на эгалитарную модель взаимодействия с

¹³² Например, не все преподаватели или офицеры имеют аккаунты в этой социальной сети (верно), не всех удалось найти (скорее неверно), не обо всех преподавателях известно (неверно).

¹³³ Тематические вопросы четвертого блока.

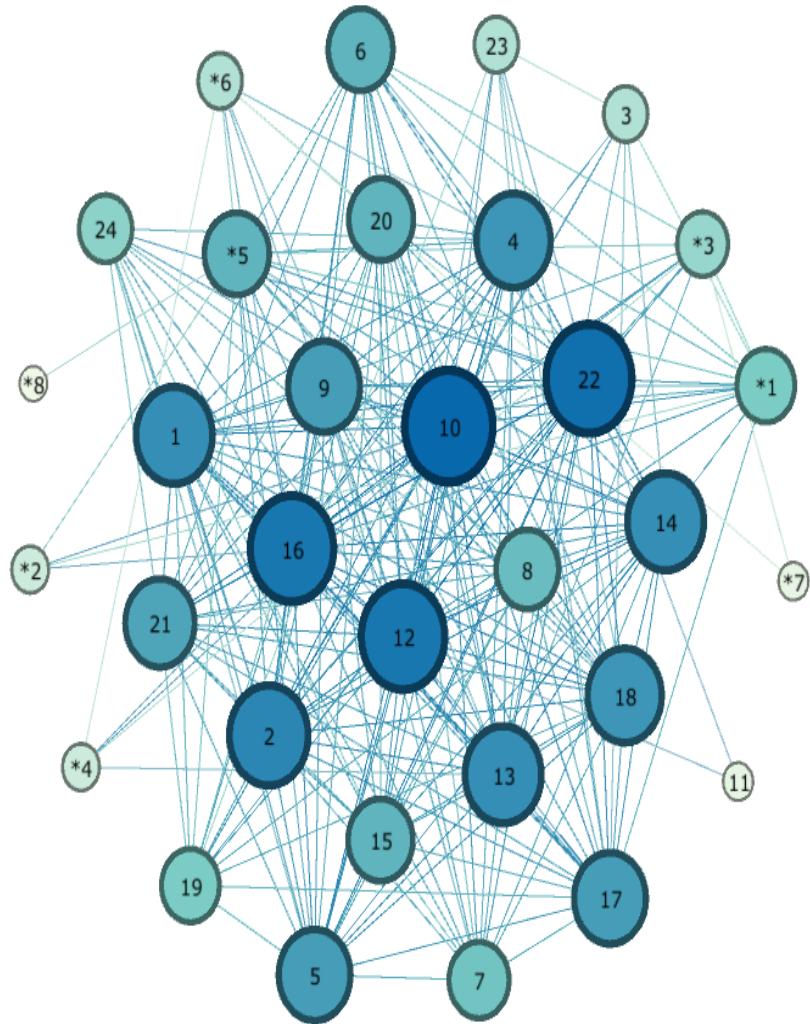
«После выпуска ты общаешься с людьми, связанными с нашим корпусом (офицерами, преподавателями)? Насколько тесные контакты ты поддерживаете? Как вы взаимодействуете? Насколько часто?»

сохранением дистанции, обусловленной статусами в прежней иерархии; командир взвода, офицер *5 (суммарная мощность вершины 17; 16 значимых¹³⁴) и преподаватель *1 по количеству связей превосходят некоторых бывших воспитанников. Средняя степень уменьшилась до 15,68, диаметр графа сохранился, как и на рисунке 2, на 3; значительно уменьшилась плотность (на ~0,2). Исключив вершины *7 и *8¹³⁵, получим восстановление средней степени (кадеты-активные пользователи склонны иметь в «друзьях» офицеров и преподавателей).

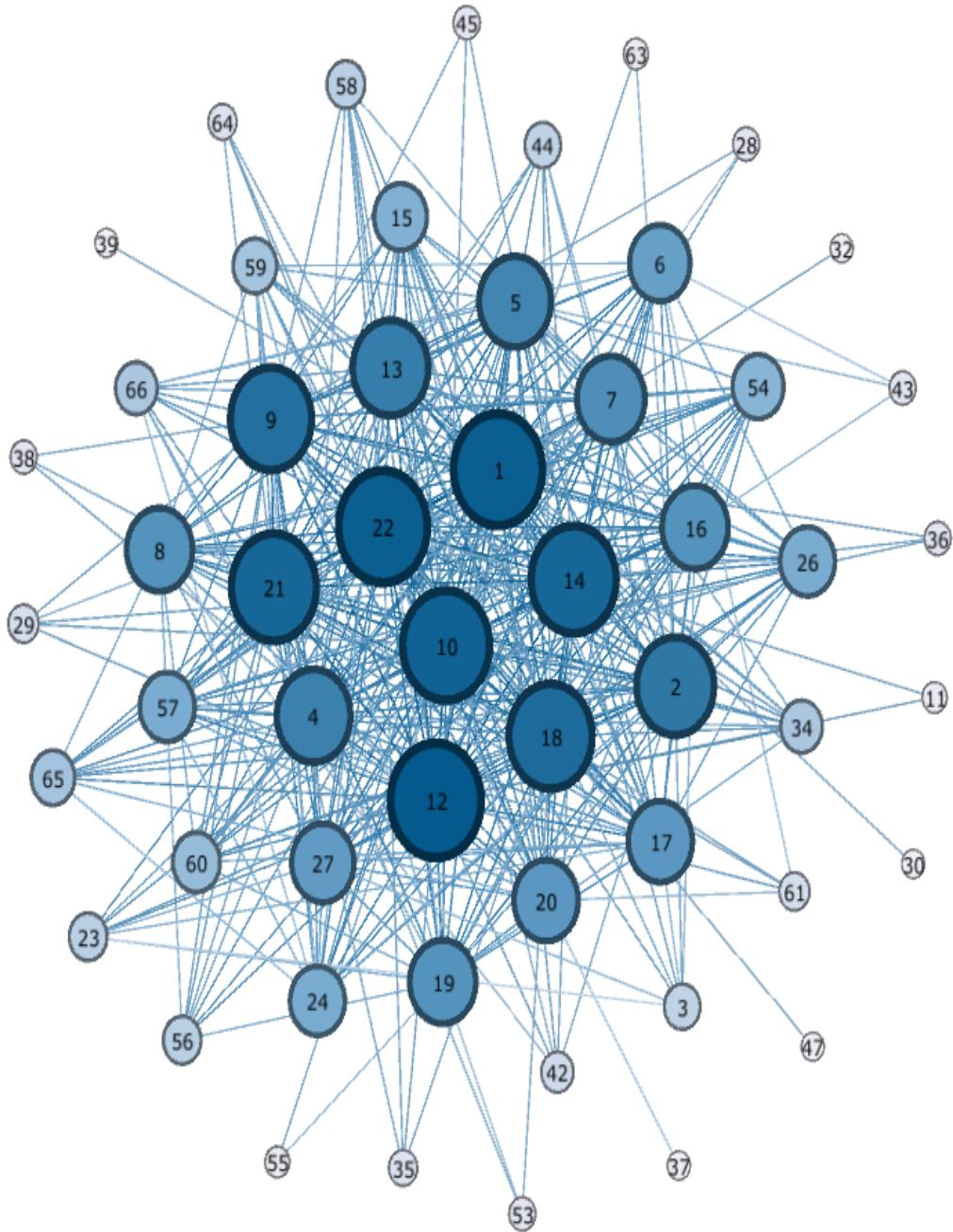
Рисунок 3 (ниже). Социальный график 1 взвода 1 роты ВККК 2007-2011 гг. (с офицерами, прапорщиками, гражданскими преподавателями; на основании открытых данных vk.com); алгоритм укладки – Фрухтерман-Рейнгольд. Номера выпускникам автоматически выдавались в алфавитном порядке; список выпускников составлен на основании информации из официального выпускного альбома. Порядковые номера с астерисками (*1-*8) – офицеры, прапорщики и преподаватели. Граф неориентированный, поскольку учитывались только «друзья» каждого аккаунта.

¹³⁴ Еще одно ребро – связь с другим офицером-воспитателем роты.

¹³⁵ Старшина роты редко посещает сайт vk.com; круг его друзей ограничен по профессиональному признаку, кадет в «друзьях» нет; бывший офицер-воспитатель имеет 9 друзей в социальной сети, среди них исключительно родственники и другие военнослужащие.

изучаемом подразделении, построим граф, где отразим отношения выпускников с кадетами других взводов. Поскольку универсальное требование братства и товарищества распространялось на всех кадет подразделения, включение остальных воспитанников продемонстрирует, выполнялось ли это условие фактически. Иными словами, обладают ли достаточной силой регулярные институциональные предписания и неформальные нормы поведения, срок действия которых истек. В анализируемом случае отображены связи с точки зрения именно выпускников изучаемого подразделения роты, внутренние связи вне взвода не фиксировались.

Из 66 кадет роты прямые связи с выпускниками изучаемого подразделения имеют 54, т.е. чуть более 80%. Однако отчетливо наблюдается асимметричность: только 7 узлов-хабов (на графике они изображены как наиболее темные круги с наибольшим диаметром) имеют суммарную мощность 33 и выше (т.е. в «друзьях» половина всей роты); наиболее мощный узел – 12, его суммарная мощность 37. Пересчитав, получим, что у наиболее популярного выпускника связи простираются арифметически на 1,8 взвода. Таким образом, при формально убедительных параметрах (средняя

длина пути – 1,818; диаметр 3) граф 4 демонстрирует, что размежевание, наблюдаемое онлайн, сильнее при связях с другими структурными подразделениями, а не внутри отдельно взятого взвода.

Это косвенно доказывает предположение о внутригрупповой сплоченности, простирающейся преимущественно на членов одного взвода, и накладывает ограничения на конфигурацию социального капитала. Конфигурация социального капитала при применении данного алгоритма укладки графа визуализируется цветом, размещением и размером вершин: вполне очевидное «ядро» - это описанные выше наиболее популярные воспитанники, есть «периферия» - за редкими исключениями, описанными выше, это кадеты других взводов, дружеские отношения с которыми сохраняются, и группа близких к «ядру» - кадеты изучаемого взвода, избирательно поддерживающие связь с бывшими сокурсниками. Таким образом, не выполняется ни идеальный сценарий, ни субоптимальный сценарий; связи спорадические и не являются обязательными.

Рисунок 4. Социальный граф 1 взвода 1 роты ВККК 2007-2011 гг. (с кадетами других взводов; на основании открытых данных vk.com); алгоритм укладки – Фрухтерман-Рейнгольд. Номера выпускникам выдавались в алфавитном порядке; первый кадет второго взвода имеет порядковый номер 25 (ср. с рис.1), первый кадет третьего взвода – 45. Список выпускников составлен на основании информации из официального выпускного альбома. Граф неориентированный, поскольку учитывались только «друзья» каждого аккаунта.

Обратимся к узлу 57, репрезентирующему второго наиболее популярного выпускника вне взвода: это вице-сержант, имеющий спортивный разряд по легкой атлетике и стрельбе, неформальный лидер своего взвода, принимавший участие в коллективных самовольных отлучках и занятиях спортом. По прошествии шести лет выпускниками изучаемого подразделения его имя не называлось в интервью в числе профессиональных или дружеских контактов. Узел 27, представляющий наиболее популярного выпускника не из изучаемого подразделения, также примечателен:

петербуржец из семьи среднего достатка, учившийся хорошо, должен был оказаться именно в первом взводе, однако вследствие перераспределения попал в другой, но сохранял дружеские отношения. Поступив в военную академию в Москве, окончил ее и, став офицером, служит в одном из регионов Дальнего Востока с выпускником 12 – имеющим в графе наибольшее число связей (суммарную мощность). Выпускник 12 – выходец из неполной семьи, проживавшей в городе Боровичи Новгородской области и в 2010 году переехавшей в Санкт-Петербург. Несмотря на скрытность и замкнутость, был дружен со многими людьми из роты, поскольку совмещал интерес к спорту и числился на хорошем счету у офицеров при невысокой успеваемости, которая в кадетском корпусе улучшилась. В настоящее время служит в Хабаровске.¹³⁶

«...просто в свои 21 год уже неоднократно сталкиваешься с проблемой того, что мало надежных людей в современном обществе. Деньги, конечно, решают многое, но друзья, связи и надежные люди решают больше! С каждым годом всё больше отсеиваются люди, с кем я общаюсь. Я про корпус. <...> люди не подтверждают слова действиями. Пример: Наши "москвичи" 14,18,21 всё время кричат, что нужно встречаться, но на деле ноль. Когда МЫ им набираем, в этом же разговоре говоря, что это, блин, МЫ же их и забыли. Не стыдно, я звоню, а мне говорят, что я кого-то забыл. Таких примеров много. Я не говорю, что я на них «забил». Но самому выходить на связь с ними желания больше нет! Что и требовалось доказать, я не звоню, и мы не общались уже с зимы. То есть, по их мнению, только я не должен про них забывать. Из корпусных ребят общаюсь в основном с 1 и 27. Так получилось, что с 27 мы учились вместе почти 10 лет и теперь служим в соседних областях».¹³⁷ «После выпуска из ВККК думал поступать в Рязанское воздушно-десантное училище, но так как на тот год набор туда закрыли, я подал документы в Калининградский пограничный институт. Пока проходил

¹³⁶ Интервью было взято в Москве.

¹³⁷ Интервью 7, С. 6–7.

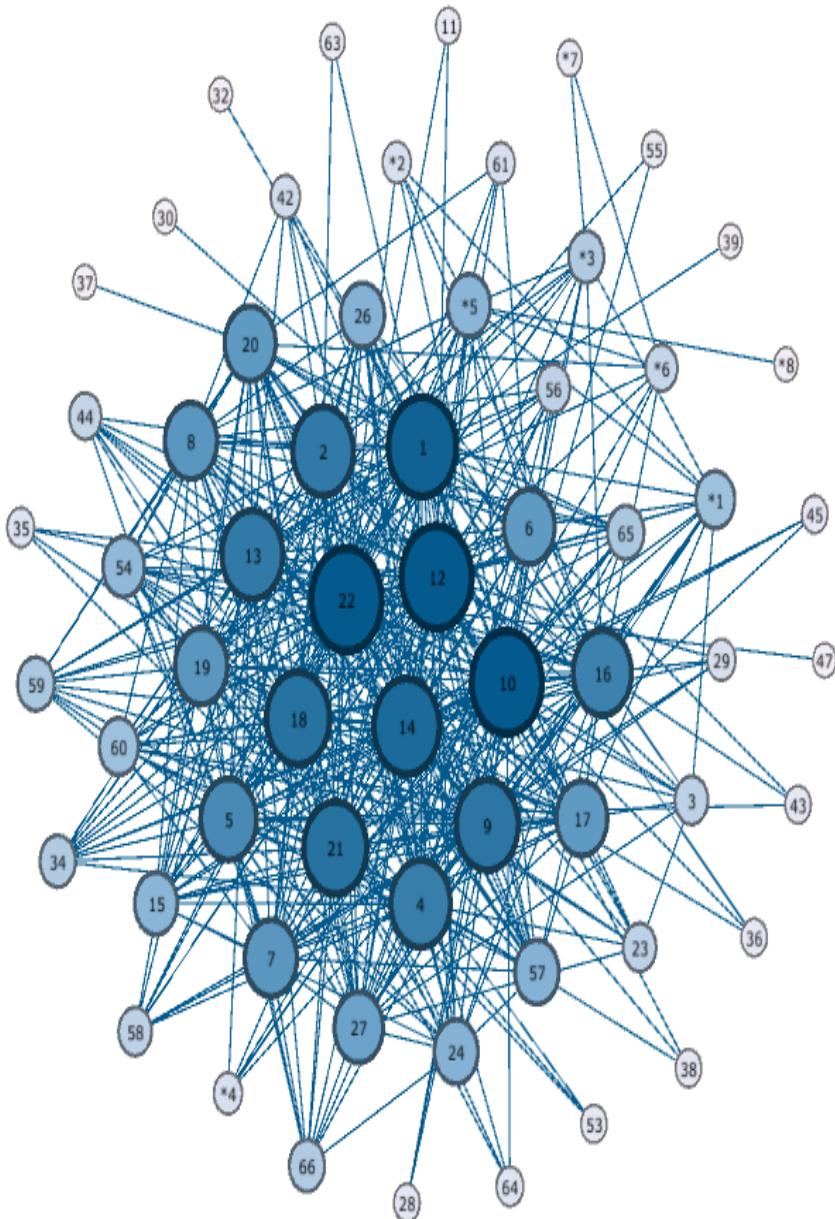
комиссию куратор предложил подать документы в АФСБ, аргументируя это увеличением квот на набор из СПб.

В итоге поступил я на следственный факультет. Рассчитывал, что буду работать в Следственной службе УФСБ по Санкт-Петербургу и даже уже привёз туда документы после выпуска, но так получилось, что из-за шумного выпуска меня перераспредели на Дальний Восток в Хабаровск». ¹³⁸

Обращение к наиболее выдающимся случаям, оправданное в биографическом исследовании, подсказывает необходимость разделения виртуальной (потенциальной) и фактической конфигурации социального капитала, экономную проверку наиболее значимых хабов, поскольку проверка всех избыточна и не представляется возможной. Предположение, лежащее в основании, простое: текущее географическое положение выпускников, появление новых значимых других и видоизменение «эмоциональных слоев» не позволит поддерживать прежние контакты, существенно ограничит их количество, в соответствии с гипотезой Данбара и его коллег, до 1-15, так как офлайн и онлайн-взаимодействие отличаются. Виртуальная модель, однако, вполне корректно показывает происходящие изменения и очерчивает естественные границы сети связей, максимально включающими в себя в исследуемом случае 37 контактов (38 из 66). С учетом принятых поправок составим граф, включающий в себя всю виртуальную структуру капитала изучаемого подразделения, предпримем попытку ее анализа, затем с помощью интервью скорректируем граф, объединив текущие профессиональные и дружеские связи и отделив цветом различные жизненные стратегии.

Рисунок 5. Социальный график 1 взвода 1 роты ВККК 2007-2011 гг. (с кадетами других взводов; преподавателями, офицерами и прапорщиками; на основании открытых данных vk.com); алгоритм укладки – Фрухтерман-Рейнгольд. Номера выпускникам выдавались в алфавитном порядке; первый кадет второго взвода имеет порядковый номер 25 (ср. с рис. 1), первый кадет третьего взвода – 45. Порядковые номера с астерисками – офицеры,

¹³⁸ Интервью 7, С. 9.

преподаватели, прапорщики. Список выпускников составлен на основании информации из официального выпускного альбома. Граф неориентированный, поскольку учитывались только «друзья» каждого аккаунта.

Низкая плотность графа (0,244) и наличие большого числа вершин, связанных с другими тремя ребрами и менее (16), позволяют заключить, что даже виртуально «кадетское братство» в масштабе всей роты представляется скорее идеализацией, покоящейся на воспоминаниях о прошлом как единственном консолидирующем элементе, так как основной массив связей

приходится на внутривзводные. Исключив наиболее слабые узлы (одно ребро), получим среднюю степень, равную 16,286, что незначительно ниже общевзводной (16,58): неравномерное распределение связей доказывает, что кадеты изучаемого подразделения отдают предпочтение контактам со «своим» взводом, редко целенаправленно взаимодействуют с кадетами, представляющими «периферию».

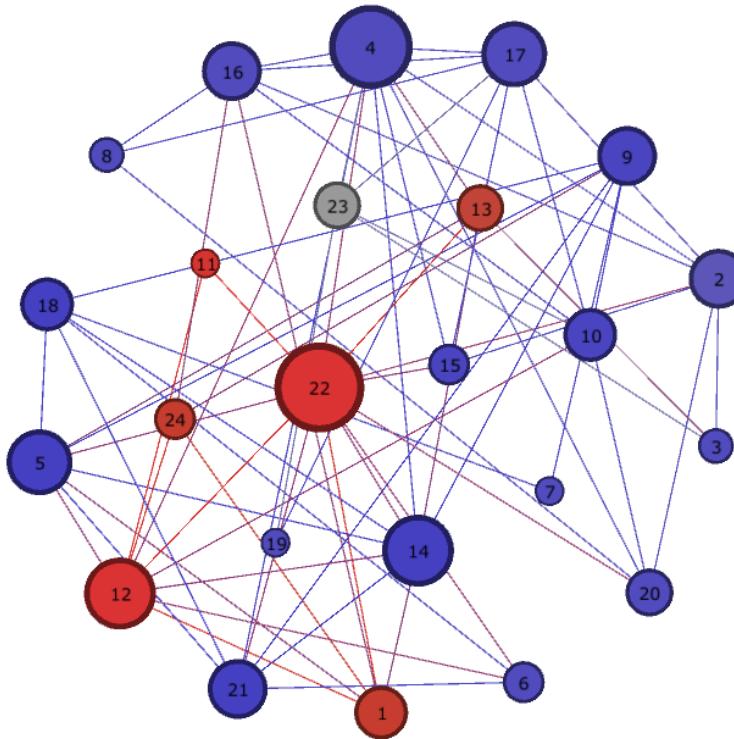
Потерявшие силу нормативные предписания и фрагментированная идентичность не способны противостоять естественному рассредоточению и, следовательно, ослаблению сети социального капитала. Таким образом, жизненные стратегии зачастую мыслятся без обращения к кадетским знакомствам: формально существовавшее прежнее единство, воплощаемое этосом товарищества и взаимовыручки, ограничивается «ядром», состоящим из бывших сокурсников, отношения с которыми поддерживаются либо вследствие географического удобства (Москва и Санкт-Петербург как важнейшие города внутренней миграции в изучаемом случае), либо – значительно реже – из-за профессиональной аффилиации (военные). Ситуативные и зачастую случайные встречи не регулярны. Вполне очевидно, однако, что потенциал пиковых событий (например, тяжелое заболевание одного из бывших воспитанников, для лечения которого требуются крупные суммы денег и которое грозит обернуться гибелью) не может быть достоверно измерен и спрогнозирован. Исходя из модели, допустимо предположить, что моральный императив безусловной и бескорыстной помощи «своему», который подразумевается, если речь идет о братстве как способности посильнее оказать такую помощь, существенно ограничен и фактической численностью символической группы «своих», определяемой персонально, и характером взаимоотношений с конкретным человеком. Эта дифференциация, как полагает Данбар и его коллеги, естественна: вероятность помочи тем выше, чем в более близком эмоциональном слое находится кадет для другого.

Повторно обратившись к интервью одного из трех (на рис.5) наиболее популярных кадет¹³⁹, убедимся в том, что межперсональные отношения у кадет теперь строятся на принципах дружбы, личных интересов и профессиональных связей, которые, будучи редкими, могут быть проигнорированы или вписаны в структуру повседневных связей как дополнительный элемент без прежней символической привязки к непосредственно кадетской жизни. Иными словами, прежняя идентичность кадета не проблематизируется как существенная и играет вспомогательную роль. Например, процедуры проверки надежности бизнес-партнеров «для своих» не будут отличаться от аналогичных «для чужих»: риски воспринимаются как равнозначные, а издержки могут быть выше, поскольку отсылками к общей истории, коллективно пережитым событиям и взаимно известным людям (офицерам, преподавателям и пр.) обращающийся стремится создать иллюзию единства, потенциально реконвертирующегося в доверие и снижение издержек для себя. Будучи рациональным агентом, бывший воспитанник имеет этот аргумент и его вариации, однако реального доверия может и не иметь.

На основании интервью скорректируем граф №2, объединив текущие профессиональные и дружеские связи и выделив цветом различные жизненные стратегии: военные – красным, гражданские – голубым. Серым будут обозначены вершины, надежной информации о которых получить не удалось. При сомнении ориентиром выступит верхняя граница, задаваемая виртуальной структурой связей; возможные неточности, таким образом, минимальны.

Рисунок 6. Социальный график 1 взвода 1 роты ВККК 2007-2011 гг. (фактические дружеские и профессиональные связи в изучаемом подразделении); алгоритм укладки – Фрухтерман-Рейнгольд. Номера выпускникам выдавались в алфавитном порядке. Список выпускников составлен на основании информации из официального выпускного альбома.

¹³⁹ 10, 12, 22 имеют каждый суммарную мощность 40, т.е. узлы, их представляющие, связаны сорока ребрами.

Сопоставим граф 2 (виртуальная система связей внутри подразделения) и граф 6 (фактическая приблизительная система связей внутри подразделения). Средняя степень составляет 5,9 (т.е в среднем кадет изучаемого подразделения после выпуска поддерживает дружеские отношения с шестью людьми из взвода, что приблизительно соответствует размеру отделения¹⁴⁰), однако в действительности она будет несколько ниже или выше, поскольку взаимодействие динамично и происходит в ситуации неполноты информации. Для примера возьмем вершину 22, обладающую наибольшим значением суммарной мощности (12). Репрезентируемый ею человек – офицер-артиллерист, который служит в Чеченской республике приблизительно в 50 км от Грозного. Разумно предположить, что в его случае «кадетское братство» может быть частично замещено более сильным – аффективно и по характеру рождающихся связей – «боевым товариществом»:

¹⁴⁰ Отделение – минимальная тактическая единица ВС РФ.

эмоционально более насыщенный, продолжительный и хронологически поздний опыт воевавших вместе будет, вероятно, сильнее подросткового опыта социализации, трудности которого видятся детскими.

Плотность графа составляет 0,257, средний коэффициент кластеризации – 0,48. Причины столь значительных расхождений кратко суммировались выше: высокая виртуальная связанность не тождественна фактической; географическая разбросанность препятствует регулярным контактам face-to-face; отсутствие нормативных предписаний снимает ограничения на контакты с внешней средой. Неизбежная фрагментация кадетского сообщества, таким образом, вполне предсказуема, поскольку самостоятельные жизненные стратегии выпускников не предполагают вовлечения бывших соратников: отсутствие профессиональных связей и малое число непериодических контактов естественно отдаляет не только кадет одной роты (что объяснялось и виртуальной моделью), но и кадет одного взвода. Кадетская идентичность, таким образом, редуцируется к общим воспоминаниям, которые также связываются контекстуально (совместные самовольные отлучки, увольнения) и с помощью персоналий (офицеры, кадеты, реже преподаватели), и некоторым речевым привычкам (как правило, употреблению прозвищ корпусной поры).

Поскольку траектории жизненного пути, задаваемые кадетским корпусом, разнятся во всех 24 случаях, предпримем попытку выделить и объяснить обнаруженные закономерности.

Таблица 1.

Порядковый номер	Высшее образование	Место проживания (прежнее; фактическое)	Средний балл аттестата (приблизительн.)
	Да (ВИТУ, Санкт-Петербург)	Волгоград; Вологодская область	4,94
	Да (РПА Санкт-Петербург)	Клин; Санкт-Петербург	4,3

	Нет (академ.отпуск, РПА)	Орёл	<4,4
	Неполное (МИЭП; обучается заочно)	Петрозаводск	4,1
	Да (КубГУ)	ст. Каневская; Краснодар	>4,5
	Да (СПбГУ)	Тверь; Санкт-Петербург	4,88
	Да (ФИНЭК)	Валдай; Санкт-Петербург	5,0
	Нет	Ульяновск	<4,0
	-	Армавир; Краснодар	4,3
	Да (БГТУ «Военмех», Санкт-Петербург)	Санкт-Петербург	5,0
	Да (ВМА им. Кирова)	Новокубанск; Санкт-Петербург	>4,5
	Да (АФСБ, Москва)	Боровичи; Санкт-Петербург; Хабаровск	<4,2
	Нет	ст.Ильинская; Кропоткин (Краснодарский край)	<4,1
	Да (МАИ)	Байконур; Москва	4,2
	Нет	Смоленск; Санкт-Петербург	<4,1
	Да (СПбГУПС)	Санкт-Петербург	>4,5
	-	Санкт-Петербург	<4,0
	Да (МАИ)	Орловская область; Москва	>4,5
	Нет	Краснодарский край; Санкт-Петербург	<4,0
	Да (РТА)	Владикавказ; Санкт-Петербург	4,94
	Да (ГУЗ, Москва)	Тейково; Москва	>4,5
	Да (МВАА)	Воронеж; Наур	4,7
	-	Санкт-Петербург	<4,3
	Нет	Геленджик	<4,0

В изучаемом подразделении преобладают люди, имеющие высшее образование, среди них 4 военных. Достаточно большое число воспитанников из южных регионов России и в особенности из

Краснодарского края было общим для всей роты. Поскольку ВККК находился в Санкт-Петербурге, многие выпускники поступали в местные высшие учебные заведения и впоследствии оставались в городе. Вторым крупным центром внутренней миграции была Москва. Возвращавшиеся домой были, как правило, выходцами из Краснодарского края, не сумевшими получить высшее образование в крупнейших городах России. В большинстве случаев (за исключением 9) это коррелирует с невысоким средним баллом аттестата и, вероятно, с низкой мотивацией продолжать обучение. Выше воображаемой линии в 4,5 балла аттестата располагаются 11 кадет; среди них четыре медалиста (военный - 1). Этот прецедент позволяет предположить, что компании, появившиеся у поступивших в высшие учебные заведения, оказались более предпочтительными: сети социального капитала транспонируются и закрепляются в том числе и по профессиональному/корпоративному (в случае с офицерами) признаку, что приводит к уменьшению силы прежних связей. Влияние корпуса на успеваемость, выявляемое с помощью проективного метода, описано в первом параграфе главы: поощрение соревновательности и изолированность среды улучшили фактические показатели, однако разница мотиваций и предпочтений, сдерживаемая физической закрытостью военного интерната, при исчезновении ограничивающих условий привела к дифференциации, последствия которой ощущаются на всех узлах сети.

Географическое размежевание приводит к образованию «кластеров», которые ненадежны для предсказания силы и качества дальнейших контактов, однако повышается вероятность образования пар или групп, укрепляемых в дальнейшем совместным обучением в университете (14-18) или совместной работой (10-16). Иных профессиональных связей (например, совместный бизнес, совместный интернет-проект) не наблюдается. Допустимо полагать, что желание собственный бизнес (реализующееся, например, у воспитанников 3 и 4) связано с особенностями кадетского воспитания: умеренное рискованное поведение и рациональное исчисление

издержек и выгод, условия появления которых описаны в предыдущем параграфе, могут способствовать предпринимательской деятельности.

Однако приписывание мотивации *a posteriori* (желание кадета поступить в определенный университет) или из-за предполагаемой самоочевидности (кадет после выпуска обязательно поступает в военный университет или связывает себя с армией) ошибочно. Жизненная стратегия в подавляющем большинстве случаев является в действительности лишь тактикой, реакцией на происходящие события, гомологичной на институциональном уровне экономической «проблеме колеи» или «ловушке колеи» (*path dependence*), когда предыдущее состояние предопределяет последующее и создает таким образом кумулятивный эффект, влияющий на все последующие взаимодействия, и социологической проблеме агентности. В то же время жизненные стратегии формально подразделяются на условно «военные» и «гражданские», однако допускается их смешение: например, воспитанник 20, в настоящее время проходящий срочную службу в Калининграде, по завершении намерен работать в таможне.

Впрочем, это не исключает случаев и прекращения воинской династии (14,21), и ее начала (11,12,22). Подобный индетерминизм (поскольку строгого и однозначного предписания поступать в военный вуз нет) роднит кадет с обычными выпускниками школ, которым предоставлена номинальная свобода выбора, ограничиваемая социально-экономическим положением семьи, уровнем полученного образования. Кадетская идентичность в этом случае индивидуализируется и субъективизируется, поскольку персонально значимые события, как явствует из интервью, предопределяют модальность воспоминаний о корпусе.

Заключение

Для удобства разнообразные жизненные стратегии выпускников кадетского корпуса допустимо классифицировать на две группы (в настоящем исследовании арифметически неравные с преобладанием второй): «военные» и «гражданские». «Военную» жизненную стратегию характеризует появление нового, однако схожего значимого сообщества (офицерского) и сопряженных феноменов: изменение идиолекта и социолекта, отражающие новый персональный и внутригрупповой опыт, возможное замещение кадетской идентичности этосом «боевого товарищества», эмоционально более сильным; иногда невозможность поддерживать устойчивые, регулярные и продолжительные контакты face-to-face с другими выпускниками вследствие географической удаленности воинской части, передислокации подразделения и пр. Воинские династии в изучаемом случае прекращались и создавались; однако четко фиксировалась предрасположенность к поступлению в начальные военно-учебные заведения (попадание именно в ВКК зачастую было случайным) у кадет, имевших офицеров среди близких родственников или иных значимых других (опекунов).

В имплицитной и эксплицитной сети социального капитала изучаемого подразделения кадеты, избравшие военные жизненные стратегии, представлены узлами различной степени силы: например, это и узел с крайне большой суммарной мощностью, 22, и узел с наименьшей суммарной мощностью, 11. Таким образом, однозначного доказательства большей сплоченности избравших военную стратегию нет: обстоятельно описывается стратегия добровольного исключения 11 из неформального сообщества выпускников изучаемого подразделения при фактической успешности воплощаемой им жизненной стратегии. Эти случаи достоверно фиксируются и объясняются: негативный консенсус (общие наказания, например) был единственным консолидирующим элементом идентичности, его исчезновение закономерно привело к отказу от дальнейшего

обременительного взаимодействия с бывшими товарищами, соратниками и связанными с учебным заведением лицами.

Тождество военных стратегий номинально: описываются и граничащие с высочайшим риском для жизни, и более безопасные случаи. Есть основания полагать, что кадетский опыт идентичности тем менее значим, чем риск гибели или травмы выше: сильные связи формируются в более гомогенной группе служащих вместе офицеров, прежние связи замещаются или теряют значимость (в соответствии с гипотезой Данбара о существовании «эмоциональных слоев»). Парадоксальным образом прогнозирование, будучи простым, представляется затруднительным: при существовании формальной иерархии и принципа присваивания нового воинского звания по выслуге лет (с учетом региональных коэффициентов) можно предсказать текущее воинское звание бывшего воспитанника как последовательную реализацию им военной жизненной стратегии, однако гибель или серьезная травма, препятствующая дальнейшему несению службы, инкорпорировать в модель допустимо лишь как экстраординарный фактор. Возможное увольнение из ВС РФ и переориентация на ведение собственного бизнеса или профессиональной деятельности по гражданской специальности как вероятный сценарий вполне достоверен, поскольку фиксируется у некоторых информантов. Психологические особенности личности, связанные с кадетским воспитанием и описанные в главе 2.1., вероятно, способствуют подобному поведению.

Гражданские жизненные стратегии с трудом поддаются внутренней классификации вследствие своей диверсифицированности, поэтому выделим наиболее значимые закономерности. Сохранению кадетской идентичности в некоторых парах узлов способствуют редкие (в масштабах подразделения) профессиональные связи: например, инженер-конструктор и инженер-испытатель на Московском вертолетном заводе им. Миля. В остальных случаях связи и регулярность контактов подчинены актуальному географическому местоположению выпускника. Имеющие свой бизнес

получили его от родителей и не взаимодействуют, что свидетельствует о низкой силе связей: конверсии социального капитала нет, поскольку связи принудительно прекращены. Иные профессиональные связи отсутствуют.

Наблюдается один специфический паттерн миграции: поскольку многие обучавшиеся были выходцами из Краснодарского края, они возвращались домой или в соседние населенные пункты субъекта федерации, не сумев получить высшее образование в крупнейших городах России. За исключением 9 это коррелирует с невысоким средним баллом аттестата и, вероятно, с низкой мотивацией продолжать обучение. В иных случаях учившиеся в Санкт-Петербурге остаются в городе. Третьим значимым регионом миграции является Москва.

Выделяемое «ядро» (т.е. кластер воспитанников с наибольшим числом связей) состоит как из военных, так и из гражданских, однако в фактической конфигурации социального капитала, слабой самой по себе на данный момент, значимо не присутствуют, как доказывается в работе, ни отчисленные, ни кадеты других подразделений, ни связанные с кадетским корпусом лица. Таким образом, незримые границы между подразделениями по выпуску стали зримыми и объективно существующими: вербально репрезентируемая как универсальное «кадетское братство», этика взаимопомощи ограничивается прежними дружескими связями, которые зачастую не поддерживаются сейчас и постепенно замещаются новыми. Социальный капитал изучаемого подразделения мал и не обладает высокой способностью к конверсии и аккумуляции вследствие разобщенности выпускников и их географической удаленности, не компенсируемой редкими онлайн-контактами.

Фрагментированная идентичность не способна противостоять естественному рассредоточению узлов изучаемой сети. Следовательно, жизненные стратегии мыслятся по преимуществу без обращения к кадетским знакомствам: они самостоятельны и зачастую включают опыт кадетской жизни номинально в виде разрозненных воспоминаний.

Разделение сетей социального капитала необходимо, поскольку, как доказывается в исследовании, они значительно отличаются и, вопреки формально постулируемой идее «братства» как этике солидарности и взаимопомощи, являются менее обширными и способными к внутренней мобилизации, чем полагают сами воспитанники.

Из наиболее существенных аспектов кадетской идентичности, таким образом, остаются в силе или не претерпевают значительных изменений соревновательность поведения, простирающаяся на все сферы действия, где возможно состязание, стремление скрытно игнорировать правила, если они препятствуют достижению цели, рискованное поведение, рациональная калькуляция издержек, большее влияние на поведение неинституциональных норм.

Кадетский лексикон редуцируется к употреблению некоторыми воспитанниками прозвищ бывших однополчан. Верbalный аспект идентичности не позволяет сделать заключение об отличающемся опыте социализации.

Дальнейшая разработка темы представляется необходимой, поскольку кадетские корпуса по-прежнему являются важнейшими институтами социализации, а существующие конфигурации социального капитала будут отличаться в зависимости от различных условий: предположительно, большее число воспитанников из военных династий потенциально создает психологическую среду для более частого воплощения военной стратегии; наличие дополнительной устойчивой идентичности (например, казаки и казачьи кадетские корпуса) потенциально реконвертируется в большее число избравших соответствующую жизненную стратегию.

Рекомендации для будущих исследований суммируются в первой и второй главе: для корректного использования предлагаемой модели необходимо принимать во внимание фактическое распространение дедовщины (как фактор, препятствующий созданию надежной сети связей) и степень ее выраженности, учитывать продолжительность обучения и

численность подразделений, принимать во внимание ошибки ложной атрибуции на основании самоочевидности (кадет – следовательно, будущий военный) и полагаться преимущественно на качественные социологические методы для выдвижения теории, дополняемые вспомогательными процедурами независимой проверки гипотез. Более достоверными и естественными источниками информации в данном случае признаются сами бывшие воспитанники.

Список использованных источников и литературы

1. Бурдье П. Социология политики. – М.: Socio-Logos, 1993. – 336 с.

2. Гиртц К. Интерпретация культуры. – М.: РОССПЭН, 2004. – 560 с.
3. Страусс А., Корбин Д. Основы качественного исследования. Обоснованная теория. Процедуры и техники. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 256 с.
4. Augé M. Non-Places Introduction to an Anthropology of Supermodernity. – NY.: Verso Books, 2009. – 122 p.
5. Bourdieu P., Wacquant L. An Invitation to Reflexive Sociology. – Chicago: Polity Press, 1992. – 348 p.
6. Bryant A., Charmaz K. The SAGE Handbook of Grounded Theory / A. Bryant, K. Charmaz. – LA.: Sage Publications Ltd, 2007. – 623 p.
7. Charmaz K. Grounded theory: Objectivist and constructivist methods. – CA.: Sage Publications Ltd, 2000. – P. 509–536.
8. Glaser B., Strauss A. Awareness of Dying. – IL.: Routledge, 1965. – 324 p.
9. Glaser B., Strauss A. The discovery of grounded theory. – NJ.: Routledge, 1967. – 271 p.
10. Miller D. C., Salkind N. J. Handbook of research design and social measurement. – London: Sage Publications Ltd, 2002. – 808 p.
11. Putnam R. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. – NY.: Touchstone Books by Simon & Schuster, 2000. – 544 p.

Электронные ресурсы

1. Асанова А. Смольный включил задний ход по Конюшенному [Электронный ресурс] // Фонтанка.ру. – Режим доступа: <http://www.fontanka.ru/2015/02/24/154/>.
2. Асанова А. Судей поселят с видом на Стрелку [Электронный ресурс] // Фонтанка.ру. – Режим доступа: <http://www.fontanka.ru/2014/12/08/136/>.

3. Асанова А. Судейский квартал готовится к стройке [Электронный ресурс] // Фонтанка.ру. – Режим доступа: <http://www.fontanka.ru/2014/10/16/160/>.
4. Асанова А. Фасады Верховного суда просят нарисовать заново [Электронный ресурс] // Фонтанка.ру. – Режим доступа: <http://www.fontanka.ru/2016/03/29/154/>.
5. Бурдье П. Биографическая иллюзия [Электронный ресурс] // Институт социологии Российской академии наук. – Режим доступа: <http://www.isras.ru/files/File/Inter/2002-01/6Burdie.pdf>.
6. Бурдье П. Структура, габитус, практика [Электронный ресурс] // Журнал социологии и социальной антропологии. – Режим доступа: <http://www.old.jourssa.ru/1998/2/4bourd.html>.
7. Бурдье П. Формы капитала [Электронный ресурс] // Экономическая социология. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/formy-kapitala>.
8. Гаврилов Ю. Российскую армию переодели в новую форму [Электронный ресурс] // Сайт «Российский Газеты». – Режим доступа: <https://rg.ru/2015/12/31/forma-site.html>.
9. Глава 3. Выполнение воинского приветствия, выход из строя и возвращение в строй. Подход к начальнику и отход от него [Электронный ресурс] // Милитера. Военная литература. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/regulations/russr/1993_su/03.html.
10. Грановеттер М. Сила слабых связей [Электронный ресурс] // Экономическая социология. – Режим доступа: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208204981/ecsoc_t10_n4.pdf.
11. Гребенкин А. Н. Кадетские традиции в российских военных учебных заведениях первой половине XIX века [Электронный ресурс] // Вестник Воронежского государственного университета. – Режим доступа: <http://umc.gu-unpk.ru/umc/arhiv/2008/2/grebenkin.pdf>.

12. Дембицкий С. «Обоснованная теория»: стратегия сбора и анализа качественных данных при теоретической валидизации [Электронный ресурс] // Социология: теория, методы, маркетинг. – Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/2012/09/23/1251346105/2010_2-004.pdf.
13. Иванов В. В. Системный взгляд на природу «дедовщины» [Электронный ресурс] // Научно-образовательный портал Высшей школы экономики. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/640/920/1219/013.IVANOV.pdf>.
14. Кадетские общежития [Электронный ресурс] // Сайт Санкт-Петербургского Кадетского Военного Корпуса. – Режим доступа: http://s_p_b_k_k._e_d_u_m_i_l._r_u/_i_n_d_e_x._p_h_p?option=com_content&view=article&id=3082&Itemid=207.
15. Кнопре К., Мирошкин А. Словарь современного армейского жаргона: опыт создания [Электронный ресурс] // Журнальный зал. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/1999/5/knor.html>.
16. Козырева П. М. Межличностное доверие в контексте формирования социального капитала [Электронный ресурс] // Лаборатория прикладной социологии. – Режим доступа: http://sociol.uspi.ru/socis/2009/02/Oleynik_07.pdf.
17. Коулман Дж. Капитал человеческий и социальный [Электронный ресурс] // Общественные науки и современность. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/217/076/1232/011kOULMAN.pdf>.
18. Марченко Н. И. К вопросу о генезисе и сущности неуставных взаимоотношений [Электронный ресурс] // Социологические исследования. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/socis/msg/18978272.html>.
19. Мачеринскене И., Минкуте-Генриксон Р., Симанавичене Ж. Социальный капитал организации [Электронный ресурс] // Методология, теория и методика экономики образования. – Режим

доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-kapital-organizatsii-metodologiya-issledovaniya.pdf>.

20. Новокубанск [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%BA>.
21. Положение о Военно-космическом Петра Великого Кадетском [Электронный ресурс] // Русcadet.ru. – Режим доступа: http://www.ruscadet.ru/kktoday/kk%20mo/kk_mo/vkkk/ustav.htm.
22. Постановление Правительства РФ от 30 апреля 2008 г. N 328"Об утверждении Типового положения о суворовских военных, нахимовских военно-морских, военно-музыкальном училищах и кадетских (морских кадетских) корпусах [Электронный ресурс] // Гарант.ру. Информационно-правовой портал. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/193221/#ixzz4glzg8CSz>.
23. Пушкарская А. «Набережная Европы» стала пустым местом [Электронный ресурс] // Коммерсант.ру. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2114461>.
24. Пушкарская А. Судебному кварталу назвали цену и сроки [Электронный ресурс] // Коммерсант.ру. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3161933>.
25. Радаев В. В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация [Электронный ресурс] // Экономическая социология. – Режим доступа: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205038/ecsoc_t3_n4.pdf#page=20.
26. Распоряжение мэра Санкт-Петербурга от 18 июля 1995 года N 710-р «О создании Кадетского корпуса Военно-космических сил» [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/9104015>.

27. Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2011 № 1466-р «О реорганизации в форме слияния федеральных государственных общеобразовательных учреждений» [Электронный ресурс] // Законодательство РФ 2011 года. – Режим доступа: <http://www.outdoor-komitet.ru/index.php?ds=102700>.
28. Распоряжение Президента Российской Федерации от 11.04.1996 г. № 178-рп «О создании Военно-космического кадетского корпуса» [Электронный ресурс] // Сайт Кремлин.ру. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/9171>.
29. Солнышков А. Ю. Дедовщина: тип отношения к "значимому другому" [Электронный ресурс] // Научно-образовательный портал Высшей школы экономики. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/368/667/1217/005.SOLNYSHKOV.pdf>.
30. Солнышков А. Ю. Искажения в понимании армейской дедовщины, их причины и практические следствия [Электронный ресурс] // Социологические исследования. – Режим доступа: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2009-12/Solnyshkov.pdf>.
31. Статья 86. Обучение по дополнительным общеразвивающим образовательным программам, имеющим целью подготовку несовершеннолетних обучающихся к военной или иной государственной службе, в общеобразовательных организациях, профессиональных образовательных организациях [Электронный ресурс] // Гарант.ру. Информационно-правовой портал. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/70291362/paragraph/1151:5>.
32. Суточный наряд [Электронный ресурс] // Гарант.ру. Информационно-правовой портал. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/192196/6/#friends>.
33. Типовое положение о президентских кадетских, суворовских военных, нахимовских военно-морских, военно-музыкальном училищах и кадетских (морских кадетских) корпусах, находящихся в ведении

- Министерства обороны Российской Федерации [Электронный ресурс] // Сайт Министерства обороны Российской Федерации. – Режим доступа: <http://doc.mil.ru/documents/projects/more.htm?id=11120786@morfNPAProject>.
34. Умарова Т. Рост с «эффектом домино» [Электронный ресурс] // Коммерсант.ру. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3249317>.
35. Adler P., Kwon S. Social Capital: Prospects for a new concept [Электронный ресурс] // Academy of Management Review. – Режим доступа: [https://msbfile03.usc.edu/digitalmeasures/padler/intellcont/SocialCapital\(AMR\)-1.pdf](https://msbfile03.usc.edu/digitalmeasures/padler/intellcont/SocialCapital(AMR)-1.pdf).
36. Becker Gary S. Human Capital [Электронный ресурс] // The Concise Encyclopedia of Economics. – Режим доступа: <http://www.econlib.org/library/Enc/HumanCapital.html>.
37. Coleman J. Social Capital in the Creation of Human Capital [Электронный ресурс] // The American Journal of Sociology. – Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/2780243>.
38. Glaser B. G. Constructivist Grounded Theory? [Электронный ресурс] // Historical Social Research. – Режим доступа: <http://www.qualitative-research.net/index.php/fqs/article/view/825/1792>.
39. Farr J. Social Capital: A Conceptual History [Электронный ресурс] // Political Theory. – Режим доступа: www.jstor.org/stable/4148167.
40. Fine B. Eleven Hypotheses on the Conceptual History of Social Capital: A Response to James Farr [Электронный ресурс] // Political Theory. – Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/20452525>.
41. Khaldoun A., Le Navenec C. Philosophical Roots of Classical Grounded Theory: Its Foundations in Symbolic Interactionism [Электронный ресурс] // The Qualitative Report. – Режим доступа: <http://nsuworks.nova.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1121&context=tqr>.

42. Maier-Rigaud R. International Organizations as Corporate Actors: Agency and Emergence in Theories of International Relations. [Электронный ресурс] // Preprints of the Max Planck Institute for Research on Collective Goods. – Режим доступа: https://www.coll.mpg.de/pdf_dat/2008_07online.pdf.
43. McGhee G., Marland G., Atkinson J. Grounded theory research: literature reviewing and reflexivity [Электронный ресурс] // Journal of Advanced Nursing. – Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/1394530.pdf>.
44. Mischel W., Ebbesen E. Cognitive and Attentional Mechanisms in Delay of Gratification [Электронный ресурс] // Journal of Personality and Social Psychology. – Режим доступа: http://www.viriya.net/jabref/cognitive_and_attentional_mechanisms_in_delay_of_gratification.pdf.
45. Portes A., Sensenbrenner J. Embeddedness and Immigration: Notes on the Social Determinants of Economic Action [Электронный ресурс] // American Journal of Sociology. – Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/2781823>.
46. Portes A. Social Capital: Its Origins and Applications in Modern Sociology [Электронный ресурс] // Annual Review of Sociology. – Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/223472>.
47. Putnam R. Bowling Alone: America's Declining Social Capital [Электронный ресурс] // Journal of Democracy. – Режим доступа: <http://archive.realtor.org/sites/default/files/BowlingAlone.pdf>.
48. Ralph N., Birks M., Chapman Y. The Methodological Dynamism of Grounded Theory [Электронный ресурс] // International Journal of Qualitative Methods. – Режим доступа: https://researchonline.jcu.edu.au/41543/1/41543_Birks_2015.pdf.
49. Strauss A., Corbin A. Grounded Theory Methodology: An Overview [Электронный ресурс] // – Режим доступа: https://www.depts.ttu.edu/education/our-people/Faculty/additional_pages/duemer/epsy_5382_class_materials/Grounded-theory-methodology.pdf.

50. Swain N. Social Capital and its Uses [Электронный ресурс] // European Journal of Sociology. – Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/23998843>.
51. Woolcock M. Social capital and economic development: Toward a theoretical synthesis and policy framework [Электронный ресурс] // Theory and Society. – Режим доступа: <http://social.cs.uiuc.edu/class/cs598kgk-04/papers/SocialCapital.pdf>.

Приложения

Приложение 1

Гайд биографического интервью

Для настоящего исследования были интервьюированы 10 кадет первого взвода первой роты Военно-космического кадетского корпуса 2007-2011 гг. обучения (Приложение 2).

Разделенный на тематические блоки гайд интервью, представленный ниже, позволяет дифференцировать жизненные стратегии выпускников кадетского корпуса с помощью ретроспективного/перспективного взгляда самого информанта и проективного метода, отделить фактическую и планируемую модель жизни человека, в которой обнаруживаются (или не обнаруживаются) влияния институционально созданной идентичности, сконструировать и визуализировать модель (посредством вспомогательных методов) текущей конфигурации социального капитала. Описание локальных языковых и культурных феноменов было решено инкорпорировать в исследование повседневности кадетского опыта, показав, как эти феномены сосуществуют с актуальными («гражданскими» или «военными») моделями поведения бывших воспитанников, влияют на них, предопределяют вербальный аспект идентичности.

При необходимости дополнительные вопросы задавались в свободной форме.

Блок 1. Основная информация

1. Пожалуйста, расскажи немного о себе.
Кем ты работаешь сейчас/где учишься? Где учился?
2. Откуда ты? Где ты жил в год поступления? Где ты сейчас проживаешь?
3. Опиши, пожалуйста, состав своей семьи.
4. Как бы ты охарактеризовал материальное положение своей семьи на момент поступления?
5. Как ты учился в школе? Какие у тебя были увлечения?
6. Посещал ли ты спортивные секции? Принимал ли участие в спортивных соревнованиях?
7. Среди твоих близких родственников, включая опекунов, были офицеры? Если да, насколько сильно они повлияли на твое решение поступать в кадетский корпус?
8. Были ли другие люди, повлиявшие на это решение? Если да, то как они повлияли?

9. При каких обстоятельствах или почему заговорили о корпусе и твоем поступлении туда? Как ты сам оценивал идею поступать? Почему?
10. Рассматривались ли варианты поступления в аналогичные учебные заведения (СВУ, КРАК и пр.)? Почему выбор пал именно на ВКК?

Индикаторы: школьная успеваемость; уровень физической подготовки; социально-экономическое положение семьи абитуриента; военные династии как детерминанта военной жизненной стратегии.

Блок 2. Повседневность

1. Что для тебя кадетская жизнь?
2. Как ты привыкал к кадетскому быту? Насколько тяжело было переезжать в другой город (если переезжал), жить в казарме по строгому распорядку?
3. У тебя возникали мысли об отчислении (во время обучения; не только на первом курсе)? Почему? Что заставляло продолжать обучение?
4. Как ты учился в корпусе по сравнению со школой?
Как тебе кажется, почему?
5. Стал ли ты где-то тренироваться (или продолжал ли спортивные занятия), поступив в корпус? Как изменился твой досуг?
6. Помнишь ли ты какие-нибудь официальные и неофициальные традиции или обычаи, связанные с корпусом? Расскажи о них, пожалуйста.
7. Вспоминаются ли тебе какие-то слова, выражения, фразы и пр., которые четко ассоциируются у тебя с корпусом или с людьми, имеющими к нему отношение (офицерами, кадетами, преподавателями)? Приведи примеры. Употребляешь ли ты эти выражения в повседневной жизни сейчас?
8. Помнится, что корпус многие кадеты часто называли домом.
Как бы ты сам охарактеризовал свой опыт пребывания в кадетском корпусе?

Индикаторы: изменение жизни в условиях военного интерната; изменение успеваемости; изменение уровня физической подготовки; вербальные аспекты повседневности; отчисление как адаптация/дезадаптация.

Блок 3. Идентичность

1. Ты помнишь себя на первом и на четвертом курсе?
Как сильно ты изменился? Связаны ли эти изменения с конкретными событиями в кадетском корпусе?
2. Есть ли такие моменты или переживания, связанные с корпусом и кадетской жизнью, о которых ты никогда не забудешь?
Что для тебя означало быть кадетом? Иными словами, кто такой кадет?

3. Кто такой кадет первой роты ВККК 2007-2011 гг. обучения?
Опиши его, пожалуйста.
4. Когда ты учился в корпусе, было ли у тебя ощущение, что ты чем-то отличаешься от своих сверстников, друзей, знакомых вне корпуса? Как это выражалось?
5. Как тебе кажется сейчас: выпускники кадетского корпуса отличаются от школьников/студентов? В чем выражаются различия?
6. Во время обучения часто доводилось слышать выражение «кадетское братство». Что лично ты вкладывал в это выражение? Что оно означало для тебя?
7. Существует ли сейчас «кадетское братство»?
В чем оно выражается?

Индикаторы: рефлексия о прошлом; маркеры идентичности; оппозиция «гражданский»/«кадетский» во время обучения и после нее; товарищество как формальный и неформальный аспект социализации.

Блок 4. Социальные связи

1. Вспомни, пожалуйста, сколько приблизительно человек составляли круг твоего общения, когда ты учился в корпусе (кадеты, гражданские, знакомства в увольнениях, компании петербуржцев).
2. Со сколькими кадетами из твоего взвода ты дружил? С кем был в приятельских отношениях? Как вы общаетесь сейчас?
3. Среди тех, с кем ты дружил или был в приятельских отношениях, много ли было кадет из других взводов? Почему вы стали общаться? Насколько близкими были ваши отношения? Как вы общаетесь сейчас?
4. Среди тех, с кем ты общался, много ли было людей из других рот корпуса, других военно-учебных заведений? Как вы познакомились и почему вы стали общаться? Насколько тесные отношения поддерживаете?
5. После выпуска ты общаяешься с людьми, связанными с нашим корпусом (офицерами, преподавателями)?
Насколько тесные контакты ты поддерживаешь?
Как вы взаимодействуете? Насколько часто?
6. В настоящее время ты связан профессионально (коллеги по работе, общий бизнес; учеба в одном университете/институте и пр.) с людьми из кадетского корпуса?
С кем? Как?
7. Скажи, пожалуйста, поддерживаешь ли ты отношения с отчисленными?
Какие?

8. Поддерживал ли ты связь с гражданскими друзьями, приятелями и знакомыми, когда учился в корпусе? Насколько тесную? А после выпуска?
9. Со сколькими людьми из своего взвода ты взаимодействовал (личный контакт, не онлайн) в течение года? А из первой роты?

Индикаторы: проверка силы, длительности и частоты взаимодействий онлайн и офлайн; изменение круга общения до поступления, во время обучения и после выпуска; включение кадет из других подразделений, рот, воспитанников других учебных заведений в круг общения во время обучения и в настоящее время; наличие профессиональных связей; отчисление из корпуса как неформальное исключение из сообщества.

Блок 5. Интроспекция и перспектива

1. Прощание со знаменем ВККК состоялось в сентябре 2011 года, корпус был расформирован. Что ты испытывал тогда? Есть ли у тебя ощущение утраты чего-то родного, привычного?
2. Когда ты окончил корпус, не посещала ли тебя мысль, что ты (по)тратил время впустую? Или, наоборот, корпус - это важная веха твоей жизни?
3. Как обучение в корпусе повлияло на твои взгляды, мировоззрение?
4. Была ли у тебя какая-то стратегия поведения после выпуска, некое целостное представление о будущем, о дальнейшей жизни?
Насколько твои представления о жизни после корпуса совпали с реальностью?
5. Расскажи, пожалуйста, как сложилась твоя жизнь после выпуска.
6. Поделись, пожалуйста, планами на будущее.
7. Представь, что ты не поступил (или не поступал вообще) в корпус – какой была бы твоя жизнь? Как она изменилась бы? Подключи фантазию, попробуй ее описать вплоть до настоящего момента.

Индикаторы: модальность текущего отношения к корпусу (как значимому сообществу и «месту памяти»); оценка опыта кадетства; наличие жизненной стратегии и ее воплощение; перспектива планируемого (кратко-, средне-, долгосрочная).

Проективный сценарий (7.) – вспомогательная проверка.

Приложение 2 Пример интервью 1

Данные об информанте:

1. Номер информанта в социальном графе и таблице: **7**
2. Год рождения: **1994**
3. Пол: **мужской**
4. Населенный пункт, где информант проживал перед поступлением: **г. Валдай Новгородской области**
5. Населенный пункт, где информант проживает в настоящее время: **г. Санкт-Петербург**

6. Образование (специальность): **высшее, бакалавриат (менеджер; переводчик в сфере профессиональной коммуникации)**

7. Место работы/учебы: **Высшая Школа Менеджмента СПбГУ (магистрант первого курса обучения)**

Информация об интервью:

1. Дата проведения интервью: **18.03.2017**

2. Время проведения интервью: **20:09 – 21:08**

3. Продолжительность интервью: **58:24**

4. Место проведения интервью: **квартира интервьюера**

5. Присутствовали ли при проведении интервью посторонние: **нет**

6. О чём рассказывал информант в паузах, когда он просил в ходе интервью временно выключать диктофон: **просьба выключить диктофон не было, комментариев не было.**

7. Что говорил информант по теме исследования по завершении интервью: **информант далее не касался вопросов, относящихся к теме исследования.**

8. Трудности при проведении интервью: **не было.**

Интервью

Блок 1. Основная информация

Вопрос: Пожалуйста, представься и расскажи немного о себе. Кем ты работаешь сейчас/ где учишься? Где учился?

Ответ: 7; 22 года.

В данный момент учусь в Высшей Школе Менеджмента СПбГУ на 1 курсе магистерской программы Master in Management. Учился в ФИНЭКе (до того момента, как он стал СПбГЭУ), бакалаврская программа на факультете Менеджмента. Также учился в РГПУ им. Герцена по программе «Переводчик» и проходил семестр за рубежом в Академии Леона Козьминского в Варшаве.

В.: Откуда ты? Где ты жил в год дебюта? Где ты сейчас проживаешь?

О.: Из Новгородской области, город Валдай. В нем жил и учился до 8-го класса включительно. На данный момент проживаю в Санкт-Петербурге (и даже обладаю постоянной пропиской): станция метро Звездная, проспект Космонавтов.

В.: Опиши, пожалуйста, состав своей семьи.

О.: Полноценная семья – отец, мать, младший брат и я. Жили в Валдае до моего отъезда в кадетский корпус этим же составом.

В.: Как бы ты охарактеризовал материальное положение своей семьи на момент поступления (скорее малообеспеченные, среднего достатка, зажиточные, богатые)?

О.: Нужды не испытывал, но и не сын миллиардера. Материальное положение – скорее между «среднего достатка» и «зажиточные», поскольку свои машина и частный дом у семьи были.

В.: Как ты учился в школе? Какие у тебя были увлечения?

О.: В школе учился на «отлично», занимался в секции «дзюдо/самбо», но гораздо большее удовольствие получал от игры в футбол, «Call of Duty» и редких посещений математического класса.

В.: Посещал ли ты спортивные секции? Принимал ли участие в спортивных соревнованиях?

О.: На протяжении 7 лет занимался в секции «дзюдо/самбо». Впрочем, количество не перешло в качество: личный рекорд – чемпион Новгородской области, на России ничего взять так и не смог. Так же в течение полугода занимался баскетболом (без соревнований).

В.: Среди твоих близких родственников, включая опекунов, были офицеры? Если да, насколько сильно они повлияли на твое решение поступать в кадетский корпус?

О.: Отец был (и является) военнослужащим. Именно он, собственно, оказал самое сильное влияние, предложив мне поступать в кадетский корпус. Сам он в свое время закончил Санкт-Петербургское СВУ¹⁴¹.

В.: Были ли другие люди (не обязательно близкие родственники), повлиявшие на это решение? Если да, то как они повлияли?

О.: Нет, пожалуй, не было. Решение было принято за рекордные сроки и дальнейшим обдумываниям и анализу не подвергалось.

В.: При каких обстоятельствах или почему заговорили о корпусе и твоем поступлении туда?

О.: Инициатором разговора был отец, в один будничный день поинтересовавшийся о моём желании поехать учиться в кадетский корпус/аналогичное военное училище в Санкт-Петербург или Москву. Данный разговор не предвещало ровным счетом ничего, кроме, очевидно, каких-то рассуждений отца на эту тему (до сих пор так и не узнал, планировал ли он этот разговор или всё было спонтанно).

В.: Как ты сам оценивал идею поступать? Почему?

О.: Сам я до этого вопроса даже не задумывался о такой возможности. Более того, я вроде бы даже не знал, что это за заведения такие. Да – я НЕ смотрел сериал «Кадетство» и не из-за него я поступил (смех). Слышал про таких ребят, впрочем. Поэтому, когда я впервые услышал предложение от отца о поступлении, я отнесся к нему крайне нейтрально.

В.: Рассматривались ли варианты поступления в аналогичные учебные заведения (СВУ, КРАК¹⁴² и пр.)? Почему выбор пал именно на ВККК¹⁴³?

О.: Я выбрал ВККК лишь потому, что в названии присутствовало слово «космический» (смех). Оно звучало интригующе, учитывая моё увлечение космическими полетами и всякими «звездными войнами» на тот момент. Это не шутка – на следующий день после нашего с ним первого разговора на эту тему, отец принес мне распечатку со списком всех подобного рода заведений (в т.ч. СВУ, КРАК и иже с ними) и сказал выбрать, какой мне больше нравится. Таблица эта, как сейчас помню, состояла из 3-х столбцов – название, адрес и телефон. Последние 2 столбца были абсолютно неинформативны для меня на тот момент (отторжение Москвы еще отсутствовало), никакой «домашней работы» я не проделал и понятия не имел, как вообще проходит жизнь в кадетском корпусе. Возможно, я до последнего не верил, что я всё-таки куда-то поступлю и перееду в другой город. Поэтому выбор я сделал довольно-таки легко и последующие 3-4 месяца практически не вспоминал о нём.

Блок 2. Повседневность

В.: Что для тебя кадетская жизнь?

О.: Для меня кадетская жизнь – это, в первую очередь, очень много жизненных ситуаций, которые приятно вспомнить спустя прошедшие годы. Это мои друзья, это Питер с его арками и мостами, это чувство полной свободы и эйфории при выходе в увольнение¹⁴⁴, это

¹⁴¹ Суворовское военное училище.

¹⁴² Санкт-Петербургский кадетский ракетно-артиллерийский корпус .

¹⁴³ Военно-космический кадетский корпус (иногда Военно-космический имени Петра Великого кадетский корпус) в Санкт-Петербурге.

¹⁴⁴ См. Глоссарий.

авантюрные перелезания через 2 высоченных забора и приятное чувство ответственности за своё отделение¹⁴⁵.

В.: Как ты привыкал к кадетскому быту? Насколько тяжело было переезжать в другой город (если переезжал), жить в казарме по строгому распорядку?

О.: Насколько я помню, ни тогда, ни сейчас не вызывал у меня сколь-либо серьезных затруднений – я люблю путешествовать и не страдаю приступами ностальгии по Родине. Определенные трудности возникли с привыканием к тому, что надо постоянно поддерживать все в чистоте вне зависимости от степени загрязнения. Также пришлось определенное время привыкать к строевой части, к хождению в строю и этакому «коллективному ротному разуму». В рутину вкатился довольно-таки быстро.

В.: Есть ли какие-нибудь яркие воспоминания?

О.: Дай подумать. Из ярких воспоминаний - первое общение с ребятами, съехавшимися на поступление со всей страны; подшивание воротничка и проколотые пальцы; правило «трех скрипов»¹⁴⁶.

В.: У тебя возникали мысли об отчислении? Вообще, а не только на первом курсе.

Почему они возникали? Что заставляло продолжать обучение?

О.: Не помню ситуаций, в которых я бы всерьез задумался об отчислении из корпуса. С начала, пока я адаптировался к новым условиям, мысли такой не возникало, был скорее интерес. Из бегства, ответной агрессии и смирения с поражением, я обычно выбирал ответную агрессию (остававшуюся безмолвной или вымешенной на какой-либо сторонний объект). Поэтому при возникновении каких-либо невзгод я преимущественно злился на других и на себя, но мысли взять и отчислиться не было. Плюс не хотел расстраивать родителей или причинять им некие дополнительные неудобства.

В.: Как ты учился в корпусе по сравнению со школой?

Если помнишь свой средний балл, была ли медаль по окончании корпуса, грамоты за особые успехи, иными словами, все так или иначе относящееся именно к учебе – это сейчас следует назвать. Как тебе кажется, почему?

О.: Сначала учеба пошла чуть хуже: средний балл в школе у меня был 5.0, а по итогам первого полугодия – около 4.8. Впрочем, ситуация была исправлена и во втором полугодии балл вновь был 5.0. Корпус мною был окончен с золотой медалью. Грамоты тоже были – успел поучаствовать в ряде олимпиад (такое чувство, что практически по всем предметам) и в ряде из них даже не очень сильно опозориться (смех).

В.: Стал ли ты где-то тренироваться (или продолжал ли спортивные занятия), поступив в корпус?

О.: Занятия спортом вошли в ежедневную рутину только после поступления. До корпуса была секция, но, по сути, спортом я занимался только в ней – никаких дополнительных пробежек или «воркаутов» вне секции не проводил. В корпусе же в рутину вошли ежедневные пробежки, периодические походы в «качалку» и занятия на территории спортплощадки около корпуса. До сих пор считаю, что пик моей спортивной формы остался где-то в 10-11 классах.

В.: Как изменился твой досуг?

О.: Что касается досуга – в кадетском корпусе я продолжил читать художественную литературу в свободное от учебы время (список авторов и жанров, впрочем, существенно

¹⁴⁵ См. Глоссарий.

¹⁴⁶ См. Глоссарий.

расширился за счет рекомендаций товарищей), не подсел ни на какую MMORPG, посещал периодически какие-то курсы (английский, математика, химия), пытался определиться с музыкальными предпочтениями и иногда смотрел странные фильмы.

В.: Помнишь ли ты какие-нибудь официальные и неофициальные традиции или обычай, связанные с корпусом? Расскажи о них, пожалуйста.

О.: Я здесь сталкиваюсь с затруднением, а какие именно традиции требуются: что-то связанное с ежедневной рутиной или какие-то специфические, характерные лишь для кадетских корпусов события?

В.: Пожалуй, и первое, и второе.

О.: Если первое – то да, таких было много: подшивания, подъемы и отбои, утренние пробежки и ежедневные многочисленные построения. Если второе – то на ум приходит лишь празднование Дня Космонавтики, непонятные походы в клуб при Академии им. Можайского, ПХД¹⁴⁷ и хождения с кадетскими знаменами.

В.: Вспоминаются ли тебе какие-то слова, выражения, фразы и пр., которые четко ассоциируются у тебя с корпусом или с людьми, имеющими к нему отношение (офицерами, кадетами, преподавателями)? Приведи примеры.

Употребляешь ли ты эти выражения в повседневной жизни сейчас?

О.: Тут у меня будет рубрика лучших офицерских высказываний и перлов (смех).

Особенно часто вспоминаются высказывания ротного командира про моря водки и океаны пива, которые пить придется целую жизнь. Некоторые употребляю, но их 2-3 штуки и все они содержат обсценную лексику, разумеется.

В.: Помнится, что корпус многие кадеты часто называли домом.

Как бы ты сам охарактеризовал свой опыт пребывания в кадетском корпусе?

О.: Не могу сказать, что ассоциировал кадетский корпус с домом. У меня в то время был дом – и он был в Валдае. Именно его я и рассматривал как дом, а кадетский корпус – скорее, как школу, или как летний лагерь (странные сравнения, понимаю). В том плане, что я не испытывал некоего чувства собственничества, относился к имуществу как к казенному (поскольку оно таковым и являлось). Опыт пребывания был положительный – я чувствовал себя комфортно, но помнил, что я в гостях.

Блок 3. Идентичность

В.: Ты помнишь себя на первом и на четвертом курсе? Как сильно ты изменился? Связаны ли эти изменения с конкретными событиями в кадетском корпусе?

О.: Помню, хоть и смутно. Для меня это были второй и четвертый курсы. И если второй курс был в основном связан с неуверенностью, местами непониманием происходящего и активной адаптацией, то четвертый курс – это спокойствие и уверенность. Прежде всего, уверенность в том, что с любой жизненной ситуацией худо или бедно я справлюсь, не пропаду, как говорится. Я не думаю, что изменения как-либо связаны с какими-то конкретными событиями в кадетке (кадетский корпус — Прим. авт.), скорее в целом с фактом обучения в кадетке, с самими принципами жизни в подобного рода социальном институте (если это можно так назвать). Но большинство изменений я все равно списываю на возраст и окружающих людей.

В.: Есть ли такие моменты или переживания, связанные с корпусом и кадетской жизнью, о которых ты никогда не забудешь?

¹⁴⁷ См. Глоссарий

О.: Слушай, их много. Момент, когда меня, донаборовца¹⁴⁸, назначили командиром отделения¹⁴⁹. Встреча с министром обороны, спустя пару лет обвиненным в масштабной коррупции. Дебаты против суворовцев и тогдашняя несправедливость судейства.

Есть и моменты более темные, которые также засели в памяти: драки, дедовщина, просто фиговые события и разочарования в себе и жизни. Помимо всего вышеперечисленного, есть еще уйма историй, связанная с нашими приключениями в увольнениях – их правда много, все и не перескажешь.

В.: Действительно! Хорошо, а что для тебя означало быть кадетом? Иными словами, кто такой кадет?

О.: Быть кадетом для меня прежде всего означало быть отличным от прочих школьников; ношение формы и звание кадета подразумевало наличие каких-то незримых требований. Будучи кадетом, я как будто бы не мог себе позволить быть таким же бесшабашным и иметь такое же наплевательское отношение к происходящему, которое мог себе позволить школьник. Я пытался проявить большее уважение по отношению к женскому полу и к родителям, следить за своими речами и поступками на публике, пока я был в кадетской форме. Нам часто говорили, что мы – элита. Все в ответ посмеивались, но в глубине души считали, что так оно и есть.

В.: Любопытно, кто такой кадет первой роты ВККК 2007-2011 гг. обучения в этом случае? Опиши его, пожалуйста.

О.: Трудно дать какой-то собирательный портрет – и это, на мой взгляд, крайне положительный факт. Факт того, что нас не пытались сделать ротой «универсальных солдат», обладающих одинаковым мышлением и сходным эмоциональным интеллектом. Были положительные вещи, которые можно было при желании найти практически в каждом из нас, и мне сейчас пришлось прилично задуматься, чтобы эти вещи найти, честно говоря; позитивное отношение к жизни, способность быть самостоятельным и решать самому свои проблемы, какой-никакой характер (но это не точно). Были, впрочем, и негативные вещи, которые нас объединяли. Первая вещь, которая приходит в голову – это плохие привычки. Все мы были напичканы плохими привычками, за редким исключением. Игromаны, выпивохи, курильщики, клубные ребята – это не весь список, ты и сам знаешь. Вообще, сложно объединить всех под одну гребенку: были люди ответственные, честные и умные, но были и моральные уроды.

В.: Когда ты учился в корпусе, было ли у тебя ощущение, что ты чем-то отличаешься от своих сверстников, друзей, знакомых вне корпуса? Как это выражалось?

О.: Такое ощущение было. Они росли с родителями и активно жаждали свободы и освобождения от родительской опеки, хотели свалить куда-нибудь из родного города. Моя ситуация была строго обратна: с радостью приезжал домой, был рад видеть родителей. Так получилось, что я читал больше книг, физическая форма была чуть лучше. Мои идеи не были напрочь забиты идеями о времяпрепровождении с девушками. Забавный факт: я чувствовал, как увеличивался интерес со стороны женского пола, стоило мне сообщить о том, что я кадет, да еще и из Питера. Я считал, что более подкован во «взрослом» стиле жизни и мне не нужна ничья помощь.

В.: Как тебе кажется сейчас: выпускники кадетского корпуса отличаются от школьников/студентов? В чем выражаются различия?

О.: Чисто интуитивный ответ, который сразу же пришел в голову (и придет в голову любому кадету, в том я вполне уверен!) – да, отличаются, причем сильно. Основным

¹⁴⁸ См. Глоссарий

¹⁴⁹ См. Глоссарий

отличием, как мне кажется, является уже упомянутая мною ранее самостоятельность и способность разбираться со своими проблемами самостоятельно. Плюс к этому идет большая адаптивность к новым условиям.

В.: Во время обучения часто доводилось слышать выражение «кадетское братство». Что лично ты вкладывал в это выражение? Что оно означало для тебя?

О.: Чаще это выражение я слышал от офицеров, нежели чем от своих товарищей. Но выражение было в ходу, не спорю. Впрочем, не могу сказать, что часто его употреблял сам, если употреблял вовсе.

Для меня словосочетание «кадетское братство» обозначает чувство плеча, понимание того, что тебя прикроют и помогут, если события пойдут сильно не так, как планировалось изначально. То есть, не было каких-либо ассоциаций с чем-то абстрактным, но была жесткая привязка к сети знакомств, этакий «нетворкинг», нежели чем набор жизненных принципов.

В.: Существует ли сейчас кадетское братство? В чем оно выражается?

О.: Сейчас и лично для меня кадетское братство выражено скорее в воспоминаниях и в паре полезных контактов в записной книжке, чем в неком сакральном концепте. Спустя 5-6 лет после выпуска уже проблематично отделить жизненный опыт и какие-то принципы/правила жизни, усвоенные именно в кадетском корпусе, а не за годы после его окончания.

Блок 4. Социальные связи

В.: Вспомни, пожалуйста, сколько приблизительно человек составляли круг твоего общения, когда ты учился в корпусе. Сюда входят и кадеты, и гражданские; знакомства в увольнениях, компании петербуржцев.

О.: Понятно. В круг общения в Санкт-Петербурге входили исключительно кадеты, также поддерживал контакт с 4-5 друзьями из родного города, в котором все они прожили до выпуска из школы. Круг людей, с которыми мне было приятно общаться, состоял из людей 15.

В.: Со сколькими кадетами из твоего взвода ты дружил?

С кем был в приятельских отношениях?

В.: Из взвода во время обучения в кадетке дружил с многими: 4, 2, 5, 6, 3, 10, 16, 13, 9. В приятельских или, как минимум, в хороших отношениях был с 16 и 11.

В.: Как вы общаетесь сейчас?

О.: Периодически переписываюсь с 18, поскольку заинтересованы в очень смежных технологических областях. С 9 общаюсь, с 22 еще. Со всеми остальными не переписываюсь и не поддерживаю контакт, по крайней мере, специально. Было несколько случайных, иногда запланированных встреч с 13 на 1-ом курсе, 3 на 2-ом курсе, 10 на 3-ем курсе, 16 на 1-ом курсе, 7 на 3-ем курсе, 20 на 2-ом курсе. И всё, остальные встречи были либо случайными столкновениями, да и тех было немного. С кем-то, помимо вышеупомянутых, контактов не было вообще после окончания корпуса.

В.: Среди тех, с кем ты дружил или был в приятельских отношениях, много ли было кадет из других взводов?

Почему вы стали общаться? Насколько близкими были ваши отношения? Как вы общаетесь сейчас?

О.: Тут мне кажется, что хорошие отношения были со многими ребятами из других взводов, но вот общения по интересам или каких-то встреч за пределами корпуса – практически не было. А так, общался с 30, 34, 57.

Сейчас практически не общаюсь ни с кем из других взводов, кроме 30 – и то крайне редко. Было несколько случайных столкновений с 61.

В.: Среди тех, с кем ты общался, много ли было людей из других рот корпуса, других военно-учебных заведений? Как вы познакомились и почему вы стали общаться? Насколько тесные отношения поддерживаете?

О.: Так получилось, что знакомых из других рот или военно-учебных заведений у меня не было. Было несколько контактов, но не более одного с отдельным человеком. Не было ни менторов, ни земляков, ни подопечных. Поэтому, не могу сказать, что было какое-либо общение, даже сколь-либо длительное знакомство.

В.: После выпуска ты общаешься с людьми, связанными с нашим корпусом (офицерами, преподавателями)? Насколько тесные контакты ты поддерживаешь?

Как вы взаимодействуете? Насколько часто?

О.: Это определенно не идет мне в плюс, но после выпуска ни разу не общался ни с кем из преподавательского и офицерского состава, за исключением пары случайных встреч с взводными (одна из них вообще состоялась в ночном клубе, чего уж там). Никаких переписок также не веду, поэтому взаимодействие отсутствует.

В.: В настоящее время ты связан профессионально (коллеги по работе, общий бизнес; учеба в одном университете/институте и пр.) с людьми из кадетского корпуса? С кем? Как?

О.: Никаких профессиональных связей.

В.: Исчерпывающие. Скажи, пожалуйста, поддерживаешь ли ты отношения с отчисленными?

О.: Отношений с отчисленными не поддерживаю. Не из-за каких-то внутренних предубеждений, просто так получилось.

В.: Поддерживал ли ты связь с гражданскими друзьями, приятелями и знакомыми, когда учился в корпусе? Насколько тесную? А после выпуска?

О.: Поддерживал и поддерживаю. Так получилось, что в школе я очень хорошо общался и дружил с 3-4 ребятами из родного города, с которыми я постоянно проводил время до поступления в корпус, а также все каникулы уже после поступления. Во время обучения периодически переписывался, во время каникул частенько виделся с ними. После выпуска первое время выпал из общения, но со 2-го курса продолжил хорошо общаться с 3-мя людьми, с которыми общаюсь и до сих пор. Они все перебрались в Питер.

В.: Со сколькими людьми из своего взвода ты взаимодействовал, я имею в виду личный контакт, в течение года? А из первой роты?

О.: В течение последнего года неоднократно встречался и общался с 18. Также в 2016 пересекался раз или два с 10. На этом мое взаимодействие с людьми из первой роты заканчивается.

Блок 5. Интроспекция и перспектива

В.: Мы последние выпускники нашего учебного заведения!

Прощание со знаменем ВККК состоялось в сентябре 2011 года, корпус был расформирован.

Что ты испытывал тогда? Есть ли у тебя ощущение утраты чего-то родного, привычного?

О.: Не хочу показаться грубым или бесчувственным, но никаких особых эмоций я не испытал тогда. Сначала был скорее удивлен этому факту, потом заинтригован, что же будет с корпусом и кто же выкупил землю под него. Задумался на какое-то время, как же

сложатся жизни у наших ротных офицеров и особо любимых мною преподавателей – но утраты чего-то родного или привычного не было.

В.: Когда ты окончил корпус, не посещала ли тебя мысль, что ты потратил время впустую? Или, наоборот, корпус - это важная веха твоей жизни?

О.: Посещал этот вопрос, но ответ всегда был однозначным: «Нет, ни капли». Чисто умозрительно, корпус был хорошим решением, лучшей альтернативой школе и городку в 15 тысяч жителей. Также он послужил удачным медиатором для знакомства с новым, огромным городом и отличным катализатором моего взросления. Корпус – это определенно важная веха в моей жизни.

В.: Как обучение в корпусе повлияло на твои взгляды, мировоззрение?

О.: Мне кажется, что сложно отделить влияние на меня обучения в корпусе от влияния сверстников и естественного процесса взросления. Скорее всего, обучение в корпусе повлияло на мои взгляды о дружбе, долге (не обязательно перед Родиной), ответственности за свои слова и поступки. Мировоззрение – не могу сказать, что именно корпус как-то повлиял. Да, в корпусе я прочел литературу, натолкнувшую меня на рассуждения о религии, политике, философии, истории и науке. Но, прочти я аналогичную литературу в то же самое время в школе, я бы получил примерно такой же «выхлоп». С другой стороны, далеко не факт, что руки бы дошли до такой литературы, будь я в школе. Затрудняюсь дать ответ на этот вопрос. Это вызвано, скорее всего, тем, что я никогда не уделял достаточно времени тщательному обдумыванию моей жизни в кадетском корпусе, влиянию корпуса и тех лет на меня, в частности.

В.: Любопытно. Была ли у тебя какая-то стратегия поведения после выпуска, некое целостное представление о будущем, о дальнейшей жизни?

Насколько твои представления о жизни после корпуса совпали с реальностью?

О.: С самого начала у меня был какой-то план, и я его придерживался (смех). Нет, на самом деле, никаких сколь-либо продуманных планов. Были какие-то общие направления движения, вроде «получить высшее образование», «устроиться на работу», но не могу сказать, что это были именно мои представления. Поэтому нет, один мой только выбор поступления на специализацию «менеджмент» говорит об отсутствии у меня плана.

В.: Расскажи, пожалуйста, как сложилась твоя жизнь после выпуска. Желательно подробнее.

О.: После выпуска я поступил в ФИНЭК на факультет менеджмента. Первое время продолжал частенько встречаться с друзьями из «кадетки» (было несколько очень забавных историй с совместными похождениями!). Довольно-таки быстро нашел на новом месте новых друзей со схожими жизненными принципами и начал в основном общаться с ними. Первое время выпал из учебы и наслаждался «взрослой» жизнью – вечеринки, бары, клубы. Ко второму курсу немного успокоился и начал пытаться понять, чего же я хочу от жизни. Началась пора экспериментов – участие в различных кейс-турнирах, попытки запустить свой бизнес, чтение бесчисленных статей о различных профессиях и трендах, поездки за рубеж на работу и на обучение, различные подработки. Хотелось понять, чем мне действительно интересно заниматься по жизни. Так я окончил ФИНЭК, год поработал по специальности, потом понял, что это немного не то – и поступил в ВШМ, будучи уверенным в том, что я мечтаю работать в консалтинге. Скоро, впрочем, я понял, что это не так. Но это уже совсем другая история (смех).

В.: Поделись, пожалуйста, планами на будущее.

О.: В планах завершить ВШМ, пройти обязательный семестр обучения за рубежом (в Токийском Университете), устроиться на позицию, связанную с (big) data analytics – а там посмотрим. Каких-то планов, отличных от карьерных, не имею.

В.: Превосходно! Спасибо - и последний вопрос.

Представь, что ты не поступил (или не поступал вообще) в корпус – какой была бы твоя жизнь? Как она изменилась бы?

Подключи фантазию, попробуй ее описать вплоть до настоящего момента.

О.: Когда я об этом задумываюсь, то почему-то кажется, что многое пошло бы под откос. Был бы еще больший разнос на первом курсе, меньше друзей, меньше полезных умений и меньше уверенности в себе. Не предложи мне отец поступить в кадетский корпус – и я бы остался учиться в школе до 11 класса включительно. Не думаю, что мне пришла бы такая мысль в голову. Насчет ухода в техникум – сомневаюсь, как минимум, родители бы не позволили, да и сам не хотел бы. Поступил бы, как и все мои друзья из Валдая, в Петербург. Единственный вопрос, на который я сам хотел бы получить ответ: поступил бы я, находясь в тех условиях, в тот же ФИНЭК, или вообще ушел бы в «технари». За рубеж я бы сразу все равно не уехал бы учиться, но вопрос с выбором направления обучения очень интересный, правда. Думаю, есть вариант того, что я бы поступил в технический вуз, тот же самый Мат-Мех СПбГУ – и тогда жизнь пошла бы совсем по другому направлению. Всегда себе говорил, что корпус лично мне привил ряд принципов и воспитал ряд характеристик: искреннее уважение к своим родителям, ответственность за своё будущее, верность своему слову и готовность постоять за себя и за друзей, не быть «крысой»¹⁵⁰, не стучать¹⁵¹, не бросать своих. В плане досуга я благодарен корпусу, поскольку он заставил большее внимание уделять своей физической форме и привил любовь к чтению. Привычки – далеко не все полученные за те годы привычки пошли на пользу. Насчет круга общения – вполне уверен, что общался бы я преимущественно с теми же людьми, может, появилась бы пара новых знакомых. Учитывая мой характер, я бы в любом случае не стал звездой соцсетей и не обзавелся бы армией друзей.

Приложение 3 Глоссарий

Составление глоссария представляется необходимым по нескольким причинам. Кадетский социолект, жаргон как значимая часть кадетской идентичности вербально представляет опыт повседневной жизни учебного заведения, для стороннего наблюдателя зачастую известный мало. Этот неформальный язык аккумулирует диалектизмы, привносимые людьми, которые приезжают из различных регионов России, официальную и неофициальную военную (т.е. в широком смысле связанную с военной службой) лексику, подростковый жаргон; отражает значимые официальные и неофициальные предписания, правила и нормы.

Употребление выпускниками выражений и слов, которые они узнали в кадетском корпусе, разумно включать в описание идентичности. Логика этого соображения проста. Собственный словарь ограничивает понимание непосвященных и усиливает

¹⁵⁰ См. Глоссарий.

¹⁵¹ См. Глоссарий.

внутригрупповую сплоченность, проводя демаркационную линию между сведущими и несведущими; при употреблении вне стен корпуса «кадетские» слова и выражения могут служить маркером текущего отношения к прежней идентичности, вспомогательным средством межперсональной коммуникации и языком коллективных воспоминаний.

Глоссарий не является полноценным тезаурусом и не претендует на исчерпывающее описание кадетской лексики, в задачах исследования данная цель не провозглашалась. Вместе с тем он дает представление о повседневной речи кадет изучаемого подразделения, ее стилистических и содержательных особенностях. Даются краткие толкования слов и выражений, а также объясняется их значение в структуре повседневного опыта бывших воспитанников учебного заведения: традиций, обычаяев, ритуалов и пр. Расшифрованные аббревиатуры фиксируются в тексте сносками и дублируются в глоссарии. Добавлялись также и малоизвестные военные термины, используемые в работе. Статьи размещены в алфавитном порядке.

Фиксировались только следующие слова и выражения:

1. используемые бывшими воспитанниками в интервью
2. семантически самоочевидные для кадета, но допускающие неоднозначное толкование сторонним наблюдателем¹⁵²; а также, возможно, не известные людям, которые не имеют отношения к системе современного российского военного образования и воинской службы¹⁵³
3. существенно важные с точки зрения конструирования идентичности; отражающие опыт социализации в военном заведении интернатного типа и как правило не используемые в повседневной речи

Белуха (натёлка) – зимнее нательное белье белого цвета, состоящее из кальсон и сорочки, зачастую не по размеру и с дырами. Неудобное в повседневной носке, на старших курсах воспитанниками не надевалась (не надетая целиком «белуха» считалась нарушением правил, если кадет был пойман).

¹⁵² Слова, представляющие собой сокращение звания офицера, наподобие **прапор**, **полкан**, **летёха** не фиксировались, поскольку об их значении можно догадаться однозначно.

¹⁵³ Т.е. прозвища, подростковый жаргон, окказионализмы не фиксировались.

Вечерняя поверка (ошибочно проверка) – обязательное вечернее построение роты для поименной проверки личного состава. После ужина и **вечерней прогулки** (прохождение по плацу строевым шагом с обязательным исполнением песен) подразделение проверялось ответственным офицером, фиксировалось находившиеся в лазарете (Б) или в увольнении (У), заступившие в наряд (Н). По окончании поверки объявлялось свободное время и назначалось время отбоя. Во время учебных занятий аналогичную функцию выполняла **тетрадь расхода**, за ведение которой отвечал дежурный из числа кадет. После занятий тетрадь сдавалась командиру роты на подпись.

Взлётка – главный длинный коридор в казарме, идущий от главной лестницы (т.е. лестницы, где начиналось расположение роты) до канцелярий офицеров.

Гражданка – одно из наиболее важных и сложных слов кадетского лексикона, значения которого частично описаны во второй главе. В повседневном словоупотреблении означало обычную, не казенную одежду (за исключением нижнего белья и носков). В более широком значении – все, что происходит и существует вне корпуса, «за забором», и имеет отношение к миру воспитанника.

Дедовщина – вся совокупность неуставных взаимоотношений между кадетами разных лет поступления. В случае каждого учебного заведения определяется отдельно, поскольку зависит от множества причин, кратко суммированных автором в главе 2. В исследуемом случае играло незначительную роль (рукоприкладства, коллективных избиений, травли, унизительных неофициальных ритуалов не было). Доказательство представляется в главе 2.

До(п)набор (до(п)наборовец, донаборовский) – человек, проходивший обучение не с первого курса, а поступивший дополнительным набором в корпус без экзаменов. При относительной малочисленности эта группа кадет не дискриминировалась: в зависимости от персональных качеств воспитанника отношение к ее членам варьировалось от ограниченного принятия в группу до полного включения и неформального наделения статусом кадета, и тогда слово «донабор» и его производные к воспитаннику не применялось неофициально, расценивалось как оскорбительное.

Замóк (ЗКВ) – неофициальное название кадетской должности заместителя командира взвода, на которую назначались учащиеся в звании старший вице-сержант (наиболее высокое кадетское звание, которое имели четыре человека: все ЗКВ и кадетский старшина

роты). На погонах отражалось в виде одной широкой полосы желтого или золотистого цвета.

Зелёнка (х/б, хебёшка [Э]) – камуфляжная форма на пуговицах, обязательная для ношения военнослужащими ВС РФ. Жаркая в теплое время года и не сохраняющая тепло осенью. Украшалась и видоизменялась (подшиванием, подворачиванием, установкой молнии), однако модификации карались.

Кантик (от слова окантовка) – выбиваляемая машинкой без насадки дугообразная линия на шее, идущая от уха до уха. К. демонстрировал, что прическа кадета соответствует нормам. Кроме того, **кантик делался** и над ушами.

Каптёрка – небольшая комната в расположении роты, где хранилась парадная форма (**парадка**), выдавалось белье и пр., склад. Ср. с **бытовкой** – хозяйственным помещением в роте, где кадеты стриглись, гладили белье, подшивались. **Каптёр** – кадет-помощник старшины роты (обычно двое), ведавший хозяйством и имуществом роты.

Клапанá – нижние карманы на камуфляжной куртке. Негласное правило запрещало первокурсникам носить поясной ремень ниже или на уровне «клапанов».

КМБ – «курс молодого бойца». Предшествующий обучению и официальному зачислению в кадетский корпус период жизни в казарме воинской части для освоения минимальных базовых навыков строевой подготовки, выполнения распорядка дня и бытовых нужд. Представлял собой своеобразный отсев: отсеивались как не способные привыкнуть к жестким правилам, так и наиболее злостные нарушители распорядка (пойманные курившими).

Комод - неофициальное название кадетской должности командира отделения, на которую назначались учащиеся в звании вице-сержант, иногда в звании кадета. **Отделение** – в Вооруженных Силах РФ минимальная тактическая единица; приблизительная численность (в зависимости от вида и рода войск) – 8-14 человек. Вице-сержант, лишенный должности (например, из-за провинностей), но сохранивший звание, именовался **свободным сержантом**. На погонах отражалось в виде трех тонких полос желтого или золотистого цвета.

Кóсарь, косяк (гл. **косить**, откосить, также **косящий**) – (неодобр.) в широком смысле человек, стремящийся избежать наказания, неприятной или обременительной работы с помощью хитрости, отлынивающий, лодырь; в узком – кадет, желавший легально

пропустить занятия (как правило перед сдачей нормативов по физической культуре) и для этой цели посещавший лазарет, чтобы получить освобождение.

КРАК – Санкт-Петербургский кадетский ракетно-артиллерийский корпус, текущий статус: расформирован.

Крыса (крысить, крысятничать, крысятничанье) – многозначное и часто употребляемое слово. В наиболее безобидном смысле означало «утаивать, скрывать». С оскорбительными коннотациями употреблялось в значении «есть еду втихомолку, не поделившись» или «делать что-либо запрещенное, но сулящее награду без риска быть пойманным, не оповестив своих»; наиболее оскорбительное значение слова – «красть у своих еду или гражданские личные вещи». В этом значении слово считалось бранным и, предъявляемое публично, расценивалось как обвинение, невиновность требовалось подтвердить.

Летний полевой сбор (сбор, сборы, летний выезд, «летние каникулы») – обязательный выезд роты в воинскую часть (в\ч 39985) в деревне Лехтуси Всеволожского района Ленинградской области продолжительностью в три недели. Там кадеты обучались огневой подготовке, стреляли из огнестрельного оружия, сдавали экзамены на владение навыками строевой подготовки, на знание уставов и пр., сдавали дополнительные нормативы по физической культуре.

Лычки, лычка. На погонах для отличия званий у кадет использовались золотистые полосы ткани, пришиваемые поперёк погон (поскольку металлические, солдатские лычки были запрещены в подразделении) и служившие знаками различия. Три тонких лычки означали, что воспитанник является вице-сержантом, одна толстая – что он является старшим вице-сержантом.

Наряд (часто в выражениях **пойти в наряд, заступить в наряд**) – суточное несение службы в подразделении и вне него. Н. определял средний цикл кадетского времени, поскольку был периодическим. В наряд заступали кадеты (в качестве дневальных) и вице-сержанты (в качестве дежурных по роте), их обязанности отличались. Будучи обязательным, н. иногда использовался в качестве наказания, что влияло на успеваемость провинившегося. Подробнее – в главе 2.

Правило «трех скрипов» (также **игра в три скрипа, игра «Три скрипа»**) – неустановленная форма взаимоотношений между военнослужащими, используемая для создания тишины после команды «Отбой!», если подразделение не желает «отбиваться», то есть засыпать и/

или не шуметь после команды «Отбой!».

Правила «игры» предполагают, что после фиксации «скрипа» (под которым понимается и звук, извлекаемый движением тела на пружинной кровати (иногда создаваемый инициатором «игры» намеренно), и услышанная инициатором «игры» реплика, смех и пр., т.е. любой посторонний звук) начавший игру (солдат или офицер) громко объявляет «Раз!» или «Один!» После того как был зафиксирован третий «скрип», инициатор подает подразделению команду «Подъём!», называет форму одежды (как правило 3 или 4, т.е. полная или без кителя) и время, за которое подразделение (в исследуемом случае рота) должно выстроиться. За фиксируемое нарушение (подразделение не выстроилось, не все воспитанники по установленной форме одежды) цикл повторяется – либо моментально («Отбой!» - «Подъём!»), либо с повторением начального действия («считаю до трех скрипов»); как правило, для установления тишины достаточными были 2-3 итерации.

ПХД – парково-хозяйственный день (парко-хозяйственный день). Еженедельная генеральная уборка в казарме и на закрепленной за подразделением территории, в кадетском корпусе проводившаяся после обеда (или последнего урока) субботы силами самих воспитанников.

Офицер (в редких случаях старшина роты, старший прапорщик; как правило - командир роты или взводный; на 3-4 курсе иногда и кадетский старшина роты, старший вице-сержант) назначал ответственных за уборку на участках. На наиболее значимые участки (лестница, главный коридор казармы, внешняя территория) назначался вице-сержант, иногда освобожденный от уборки и ответственный за «сдачу», т.е. представление участка, на котором был наведен порядок, командиру роты, ответственному офицеру или прапорщику. Зачастую на грязные работы (туалет, хозяйственный двор) назначались провинившиеся воспитанники, соответственно, въедливость проверяющего при «сдаче» усиливалась. По завершении парково-хозяйственного дня (сдаче всех или почти всех объектов) офицерами объявлялся список заслуживших «уволиться», т.е. уйти в увольнение, и наряды на грядущие выходные. Символически ПХД завершал еженедельный линейный цикл кадетского времени и предвещал увольнения, выходные дни.

Самоподготовка (часто **сампó** и в выражении «идти на сампó») - три астрономических часа, выделяемых ежедневно на выполнение домашнего задания и учебу. Во время самоподготовки, как правило, в расположении роты оставался только ответственный

офицер-воспитатель, что снижало совокупный контроль над всеми взводами роты. На старших курсах зачастую т.н. **свободное время** (часовой или полуторачасовой послеобеденный перерыв) растягивалось за счет самоподготовки, хотя подобное поведение наказывалось как нарушение распорядка дня.

Самоход (особенно в выражениях «спалить(ся) с самоходом», «пойти в самоход», «свалить в самоход»; также **самоволка, самовол**) – самовольная отлучка (покидание казармы без официального разрешения) из расположения роты (особенно в ночное время), как правило коллективная и сопровождавшаяся употреблением спиртного. Наиболее серьезное формальное нарушение распорядка дня, способ неформального укрепления авторитета воспитанника внутри подразделения (см. Гл.2). Отказывавшиеся от самовольных отлучек без объективной причины обретали маргинальный статус. Предпринявшие дерзкую вылазку (например, при заступлении в наряд одного из командиров рот) и не пойманные (как правило, это были неформальные лидеры подразделения) обретали дополнительное уважение.

Целью «самовола» было посещение баров,очных клубов города в качестве своеобразной «награды» за «тяготы и лишения» кадетской жизни, мыслимой, в отличие от «гражданской», как несправедливо ограниченная. С. совпадал с различными военными и гражданскими праздниками, когда предоставлялись увольнения (лишенные увольнения зачастую как раз и «ходили в самоходы»), однако мог быть и в будние дни. Из наиболее частых причин самовольных отлучек следует отметить празднование дней рождений кадета из взвода, встреча с девушкой. Возможность С. определялась заступившим в наряд по корпусу офицером: было известно, кто проводит ночной осмотр подразделений, а кто нет; создавалась неформальная, но строгая классификация. Поимка самовольно отлучившихся каралась крайне сурово – вплоть до отчисления из кадетского корпуса (см. Гл.2).

СВУ – Суворовское военное училище (если не оговаривается отдельно – имеется в виду Санкт-Петербургское СВУ).

Спалить – в наиболее широком смысле поймать во время нарушения (как правило, **палил** офицер). **Спалиться** – быть пойманым (часто в выражении **спалиться с самоходом**, т.е. быть пойманым во время самовольной отлучки, не находиться в казарме во время проверки) без возможности **отмазаться** (т.е. придумать убедительную ложь, оправдывающую совершенное действие). Производное – «**пáлево!**» (предупреждение о

потенциально опасной ситуации), **палевый** (выглядящий для проверяющего и стороннего наблюдателя подозрительным, привлекающим внимание). Схожий по смыслу глагол **залететь** и его производные (**залёт**, **залётчик**) означал быть пойманным (офицером) за более серьезное нарушение, следовательно, быть впоследствии наказанным за нарушение формальных правил.

Стучать, стукачить (стукач, стукачество) – в наиболее широком смысле «жаловаться (офицерам), ябедничать, заниматься доносительством, выдавать внутренние секреты подразделения сторонним людям», в узком – «приходить в кабинет (канцелярию) командира роты или командира взвода без вызова и необходимости». Одно из наиболее суровых оскорблений для воспитанника. Подтвержденный статус «стукача» делал кадета персоной нон грата в кадетском сообществе (см. главу 2).

«Тёмная» («**устроить тёмную**», реже **«сделать тёмную»**) – вид неформального наказания кадет, практикуемый самими воспитанниками. К постели спящего кадета, нарушившего неофициальные правила общежития, приходила группа воспитанников из нескольких человек, исполнявших наказание, последний оставался **«на стрёме»** (т.е. предупреждал, если было необходимо, о возможной опасности в лице офицера) у двери в **кубрик**¹⁵⁴ (в ВККК кадетские расположения именовали на морской манер). Один из группы накрывал спящего с головой одеялом или простыней или закрывал лицо подушкой, после чего нарушителя несильно избивали, но без оставления синяков, в качестве устрашения. Такое наказание применялось, как правило, к кадетам, которых заподозрили в доносительстве, расцениваемом как предательство ценностей кадетского сообщества.

Увольнение, уволиться (часто «увал», «пойти в увал») – «официальный порядок предоставления отдыха в выходные дни», сам этот отпуск. Символически завершал малый цикл кадетского времени. Увольнения можно было **лишиться** (из-за провинностей, неуспеваемости или из-за **заступления** (реже **заступания**) в **наряд**). Единственный законный, если исключать отпуск, способ взаимодействия с **«гражданкой»**. Увольнение без **увольнительной записи** (**«увольняшки»**), т.е. ламинированного документа с фотографией и некоторыми персональными данными кадета, подтверждающего разрешение самостоятельно находиться в городе, расценивалось как самовольная отлучка. Военный патруль в городе мог остановить кадета и потребовать предъявить документы, среди которых – нахождение вне корпуса без увольнительной. Фиксируемые нарушения

¹⁵⁴ Именовался также **расположением, располагой**.

докладывались в штаб федерального округа, откуда каждый месяц в учебное заведение присыпался список пойманных нарушителей. Мера наказания зависела от тяжести провинности и от подразделения. В изучаемом случае фиксированные нарушения наказывались лишением увольнения вплоть до четырех недель и(ли) публичным выговором без занесения в личное дело на ротном построении. После увольнения следовало построение, на котором проверялось, все ли прибыли вовремя (по прибытии следовало отчитаться ответственному офицеру и сдать увольнительную записку, после чего время прибытия фиксировалось, об опоздавших докладывалось командиру роты в понедельник, после чего им принималось решение о наказании). Кроме того, проверялось, не находится ли кто-либо из воспитанников в состоянии опьянения.